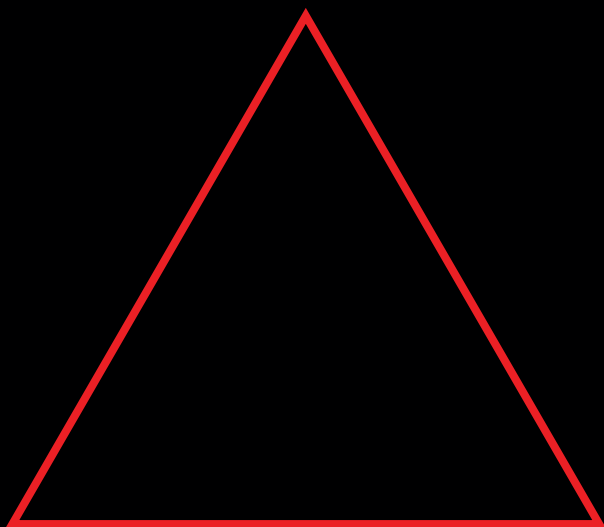

КАМИНО ПРИМИТИВО

ИЗНАЧАЛЬНЫЙ ПУТЬ

КАМИНО ПРИМИТИВО.

ИЗНАЧАЛЬНЫЙ ПУТЬ.

ВОСЬМАЯ КНИГА ПИЛИГРИМАЖА.

ВВЕДЕНИЕ.

С некоторых пор началась и достигла своего успеха популяризация Камино Сантьяго, средневековых Троп пилигримажей, связанных как с Испанией, так и со всей Европой.

Это деяние, являясь частью современного мира с его утилитарно-развлекательным подходом ко всему, а также, в связи с коммерческим контекстом, по факту, породило некий «камино-туризм».

Векторность и специфику сего дела инициировали книга Пауло Коэльо и фильм Эмилио Эстевеза; позже, идеи популяризации и пошлой сентиментальности, изложенные в этих двух примитивных и невнятных произведениях, умножились на вялость и тепло-хладность современного католицизма, в результате, всё это, пропущенное сквозь переработочный комбайн туристической индустрии, подарило счастливому человечеству очередной тренд и бренд, «Камино Сантьяго».

Его «духовным» наполнением, в основном, стали самые различные вариации по мотивам new age.

По сути, в том числе, произошёл акт девальвации Камино Сантьяго и, даже, в определённой мере, глумления над Священным...

Как известно из одного источника, проститься может многое, но только, не хула на Духа Святого.

Есть две основных стратегии поправки Сакрального.

Первая: запрет.

Контролируются и блокируются те или иные формы выражения практик, Ритуалов и запрещается изучение Воззрений...

Вторая – куда более неочевидная: подмена.

Вместо силового запрета, нечто Качественное и несущее Смысл, подменяется, растворяется, уродуется количественным и уже лишённым Смысла и наполнения. Однако, внешняя форма всё ещё как бы здравствует...

В случае Камино Сантьяго (а оно представляет собою одну из эссенций Европейского Качества эпохи Средних веков, наилучшего, из известных нам, периода), весьма успешно применён как раз второй подход. На общую структуру и смыслы

наложено, введено внутрь, нечто, всецело противоположное и враждебное, однако, сделано сие профессионально и элегантно.

Поскольку, победа ещё, всё-таки, не окончательно за Сатаной и его свитой, не за Злым Демиургом, постольку, пока что есть и другое Камино. Оно, пусть в лице единиц среди тысяч, тем не менее, бережно сохраняется, всё ещё обладая инициатической силой Гнозиса.

Порою, кто-то что-то знает конкретно; иногда – неким, искренне вопрошающим Сердцам, нечто открывается инспиративно, через интуицию.

Бывают и сочетанные варианты...

Как раз с таким, связаны пространства Вечного Сентября, Священного Перекрёстка, Северного Тевтона и Ордена Трёх Молний...

Так получилось, что некий Передатчик-Переводчик, проводящий настроения Белого Авалона и Атлантиды, совершил очередное Паломничество Камино Сантьяго, а именно – Изначальной Тропы, Камино Примитиво.

Далее, Вы сможете прочитать сей Опус. Подробно и откровенно рассказывается о многом...

Паломничество проистекает и в особом надвременном Времени, и в обычном, а значит, кроме вечностного, имеет аспект конкретных обстоятельств.

Этот Пилигримаж открыло ужасающее и удручающее событие: трагический пожар в Нотр-Дам-де-Пари. Сие ознаменовало начало нового витка Священной Войны за души и Сердца. По факту, все мы, люди, хотя бы как-то имеющие отношение к Традиции и Качеству, находимся в условиях оккупации, причём, неизвестно точно, даже, кто именно оккупант.

Ясно одно: цели этой оккупации тотальны и враг беспощаден, доводится до логического завершения дело, начатое, в активной фазе, ещё вероломным разгромом Ордена Тамплиеров...

На войне, как на войне.

Не стоит драматизировать ситуацию. Но нельзя уже и жить по-старому, так, как до Попрания Нотр-Дам.

Из трёх активностей (действий, слов и мыслей), у нас ещё довольно много возможностей в последних двух. Приемлемы, также, и действия, однако, как раз с этим нужно быть крайне осмотрительными, ибо легко (по неведению, попав в одну из великого множества, ловушек) пролить воду на мельницу врага.

Потому, сия небольшая книга, написана не только в опусе безуильного Вдохновения, но и в Жестах Священной Войны. В деяниях Попрания Сатаны и демиургов...

Это тем более конкретно, имея в виду, что Камино Сантьяго находится под покровительством Апостола Иакова, патрона Пилигримов и Матамороса, Рыцаря-Катехона.

Чистые Братья и Сёстры Тропы Звёзд!

Вознесём Воззвания и Молитвы Братьям Грома и Спасителю: испросим помощи в этой войне за прозрачные Сердца и за Истину, как таковую.

Пусть рычащая сияющая Чернота своим стягом вберёт в своё поле всю Силу благородных Рыцарей.

Пусть прозрачная Белизна сообщит дар различения духов.

А огненная Краснота позволит неустанно и точно сжигать нечистых тварей Инферно и попирать тиранию архонтов.

АРИСТАТА ЭТЕВИТАТ.

ДЛЯ ЧИСТЫХ – ВСЁ ЧИСТО.

ПОСВЯЩЕНИЕ.

Пусть вся ясность и всё благое, возникшее вследствие написания и прочтения этой книги, умножится бесконечно.

Распространится на всех.

Послужит делу уменьшения страданий, избавления от них.

И пусть Нотр-Дам-де-Пари будет восстановлен таким, каким он был до пожара.

ARISTATA ETEVITAT.

PURA OMNIA PURES.

ПОЯСНЕНИЕ.

Эта книга состоит, вообще-то, из трёх частей.

Так уж получилось, что для нас этот Пилигримаж проявился в:

1. Камино Примитиво – всё оно пройдено, как и подобает, пешком.
2. Пребывание за Краем Света в Мушии.
3. Паломнические поездки в Замору, Саламанку, потом – переезд в Португалию и там: Алкобаса, Сантарен и Лиссабон.

Этим трём частям соответствуют главы данной книги.

Изначальное Камино описано в главах с первой по двадцатую.

Две главы, 21 и 22, посвящены Сути Мушии.

Потом: небольшой Трактат. Эта глава не имеет номера.

После – с 23 по 27 главу описано Паломничество в Замору и Саламанку, а также, Португальский Опус.

Эта книга связана с другими книгами Вечного Сентября, их все вы можете найти на ресурсе: <http://arisaaa.com/>.

Значительно облегчит понимание Устная Передача: смотри ютуб-канал «Северный Тевтон».

Также, весьма полезно изучить всё наследие Рене Генона, Юлиуса Эволы и Евгения Головина.

ЧАСТЬ 1.

1) НОТР-ДАМ-ДЕ-ПАРИ: АЛМАЗНЫЙ ПЕПЕЛ СВЯТЫНИ.

15 апреля 2019 года. Обычный, немного, как и все весенние, расхлябанный, день. Зимняя чёткость по чуть-чуть отступает, отдавая занятые чертоги, летнему клублению освобождённых энергий. Всё вроде бы и неплохо...

Почему-то, ещё с утра воскресенья (а 15 апреля, понедельник, первый день предпасхальной Седмицы католиков) горло, то и дело сжимает ледяной ком, слезы подкатывают к бойницам очей и проносится ледяной порыв безжалостного ветра в Храме Сердца. Наблюдая сие у себя, у близких, невольно задаюсь вопросом, что же не так...

Понедельник.

Родной городок с названием из семи букв, встретил, как всегда, раскованным теплом и детской нежностью любимого котёнка. Всё замечательно.

Вечер.

И тут – первое сообщение: горит Нотр-Дам-де-Пари...

Всплеск первой реакции стереотипен: наверное, какая-то неполадка, ничего страшного, с современными средствами и технологиями скоро потушат. Так думает мозг. Сердце, чуя беду, всё более сжимается в нехорошем предчувствии.

Полчаса...

Новости всё хуже: пожар усиливается. Потушить не могут. Уже и голове ясно, что, почему-то, дело исключительно плохо.

Пuls необратимой трагедии становится всё более внятным, ощущается сгущение какого-то нереального, дурного сна, в нём Вечный Нотр-Дам-де-Пари уже... не вечный и, значит, вселенная уже не та, совсем иная...

Люциферианский холод, порывами, сдирает улыбку с глаз, сдирает до крови, обнажая, боящиеся такой стужи, горные хребты костей.

Другая Пасха Господня.

Да. Она уже иная. Храм Нашей Девы разрушается на глазах.

Воззвания. Надиктовывание обращений к могущим молиться и взывать. Порывы отчаяния. Тяжёлая, очень тяжёлая, ночь... Нотр-Дам-де-Пари горит. Всё ещё пылает.

Что там так долго горит? Камень?

Пылающий Крест...

Рухнул Шпиль Виолле-ле-Дюка, возможно, уже убиты Розы...

Как такое вообще может быть в этом долбанном мире победивших свёрхтехнологий!?

Долго. Зависающе долго. Как-то тягуче тушат наш центральный Тампль. С попранием Нотр-Дам, что-то крайне сущностное безвозвратно уходит. Навсегда.

Взамен, отверзаются пасти Врат: Инферно. Люциферова Рать: она, почему-то угадывается в холодных глазах Макрона и чувствуется в его нечеловеческом спокойствии на тему сей страшной трагедии.

Говорят, слуги архонтов лишены Сердца и потому, им недоступен и покой. Они просто отморожены странным льдом взлетевшей Звезды...

Четырнадцать часов горит Нотр-Дам. Его, в целом, как бы спасают.

Шпиль отсечён. Около 1300 дубов, целая Роща, составляющая каркас крыши, частично, созданная ещё в Средние века, облицованная свинцовыми листами, утрачена. Её угли и огарки обрушены в святыню Средокрестия. В Храме зияет чёрная дыра.

Виолле-ле-Дюк не только спас и отреставрировал Нотр-Дам, но и увенчал его своеобразными символами эссенции Учения в соответствии со Священными Таблицами.

Шпиль (который Виолле-ле-Дюк водрузил втрое более огненным, чем был его предшественник) привёл в гармонию пневмы Храма. Особое украшение из шестнадцати фигур ОКРАСИЛО это Пламя. Двенадцать Апостолов и четыре фигуры Тетраморфа. Основание Шпиля с четырёх сторон окружено группами Апостолов и одним из членов Тетраморфа, они расположены по кресту промежуточных направлений (Северо-Запад и далее, по аналогии, весь круг), Линии кардинальных

направлений держат рёбра крыши над Нефом и Трансептом. В итоге, образовалась фигура Восьми Лучей.

Все Апостолы (кроме Фомы) обращены лицом к городу, ближними к краю крыши, в каждой группе – один из Тетраморфа. Все статуи изготовлены из меди (это важно); фигура Апостола Фомы имеет черты лица Виолле-ле-Дюка и единственная обёрнута к Шпилю. Петух, венчающий собою Шпиль, и содержащий в себе части важнейших Реликвий, семнадцатая фигура композиции.

Нотр-Дам-де-Пари, один из самых важных Готических Соборов, по некоторым данным, он – пятый в изначальной серии. Промыслом Божьим, именно после и в результате реставрации-достройки Виолле-ле-Дюка, выдержав давление Великой Революции, выстояв в её ужасающей деструкции, получивший новый импульс жизни благодаря Виктору Гюго и его роману, обрёл свою целостность Передачи Гнозиса и после второй половины девятнадцатого века и сохранял эту великую Формулу до 15 апреля 2019 года.

Средневековый Фасад Нотр-Дам представляет из себя врата двух, почти симметричных, Башен. Это, в общей композиции, являет аспект Женского, пассивного, Принципа, который ещё умножается сам на себя тем фактором, что форма упомянутых Башен, не агрессивная, также репрезентирующая формулу Очищения и успокоения. В совокупности, Западный Фасад представляет мощнейший алхимический Котёл возможного Катарсиса.

Гений Виолле-ле-Дюка смог подогнать симметричный по силе Женскому Фасаду, Мужской аспект Собора – композицию Шпиля. Вообще, упомянутый архитектор, хотел и Башни Фасада увенчать острыми Шпилями, тогда получился бы совсем иной Храм – Тампль активной Триады. Но не управилось так. Может и к лучшему.

Получилось: поток Чистых Вод (композиция основного Фасада) в союзе с Окрашиванием Нашим Огнём Шпиля и Средокрестия. Результат: создание причин проявления мощнейшего потока андрогинной пневмы, тонкие нюансировки которому, придавали Три Розы (кстати, единственные в Нотр-Дам витражи, дошедшие со Средневековья и содержащие в своём Свете Формулу Передачи) и, конечно, Присутствие на Востоке, Тернового Венца Спасителя.

Гаргульи, в том числе, для отвода вод, существовали ещё в Средние века, а вот химеры установил на Соборе Виолле-ле-Дюк (этим самым, видимо, акцентировал возможность распределения более мощного Осадка, в связи с крайне негативными последствиями Революции). Химеры, также, предполагались в виде своеобразных стражей Храма, их возглавлял Ангел...

Не всегда Нотр-Дам-де-Пари любила общественность. С отходом от образцов Высокого Средневековья, после водораздела ренессанса, в эпоху засилья барокко и классицизма, тёмные и пребывающие в неведении, персонажи, клеймили Готику вообще и Нотр-Дам в частности, как, по их мнению, уродливое, грубое, зодчество. Не раз вставал вопрос о сносе нашего Храма, в нём, кроме Трёх Роз, были уничтожены все средневековые витражи. Всё чаще появлялись идеи перестройки Фасада Нотр-Дам в стиле классицизма, но, слава Богу, они не были осуществлены. Ужас Французской Революции осквернил Тампль, однако, всё-таки, божественная твердыня, хотя и потерявшая ранее Шпиль, устояла.

И вот, благодаря, пожалуй, главным трём ключевым фигурам, произошло возрождение и усиление Нотр-Дам-де-Пари: Шатобриан вернул французам оперативность Христианства и Бога, зачал новый импульс культуры и открыл шлюз романтизма; Виктор Гюго воспел Собор Нашей Девы в своём известном романе; а Виолле-ле-Дюк конкретно, за более чем двадцать лет, не только восстановил средневековую Мощь Нотр-Дам, но и значительно её усилил, в соответствии с необходимостью противостоять жестоким и беспощадным сатанинским духам, привнесёнными недавней Революцией.

Так Нотр-Дам-де-Пари обрёл свою эталонную форму и Формулу, которая просуществовала до 15 апреля 2019 года. Средневековый Фасад с двумя Башнями, Три Витражные Розы того же времени (особенно важная и уникальная, среди них, Северная, Роза Алхимиков), композиция Шпиля и химеры Виолле-ле-Дюка; Терновый Венец Спасителя, – всё это, вопреки злым временам тотального упадка, пришло в удивительную гармонию и воссияло Светочем Истины, конкретно и мощно выполняя функцию Катехона в проклятом мире.

Две мировые войны пощадили Нотр-Дам, а при Де Голле, Собор фундаментально почистили, вернув ему белый средневековый цвет.

Казалось, Твердыня Бога, в самом Сердце Сите, Парижа и Франции, будет стоять всегда.

Не так случилось.

Тот Нотр-Дам-де-Пари, Храм полной Формулы, попан и осквернён. Уничтожена вся «Мужская», Окрашивающая и Оплодотворяющая часть, возведённая гением Виолле-ле-Дюка; повреждены Розы, одна из них треснула.

Сохранился Фасад, вроде как, спасён из огня Терновый Венец, точнее, его части, находящиеся в специальном футляре, так как сама Реликвия была осквернена и повреждена ещё революционерами.

Ясно: Франция и Париж потеряли Ось своей идентичности, связанной сущностно со Священным, остались только новейшие, профанные, соотносимости, манифестацией которых есть Эйфелева башня. Удар нанесён в самое Сердце.

Грааль, Белый Авалон и сущностный Дух Рыцарства потеряли один из важнейших каналов своего пролития в наше измерение, зато люциферианские нечистые духи получили новую трассу проникновения к нам.

Начата реставрация и отстройка Нотр-Дам. Однако, как минимум, ясно уже то, что версия Храма на пике его Силы, возвращена, скорее всего, не будет. Маловероятно, что повторят в точности средневековые деревянные части, нанесён урон Розам... что ещё хуже, уже прозвучали заявления, что Собор отстроят «лучше, чем он был», объявлен конкурс на новые варианты Шпиля.

Словом, Женский, очищающий алхимический Котёл Западного Фасада и двух его Башен, скорее всего останется. Маловероятно, что современные восстановители в точности (а принципиально необходимо только так!), воссоздадут всё, сотворённое Виолле-ле-Дюком. Собор, таким образом, не получит полноценного Оплодотворяющего Котла в сакральном ме-

сте Средокрестия. А значит, не сможет проявляться та уникальная срединная (андрогинная) пневма-энергия, которая омывала пилигримов более сотни лет.

Как это не прискормно, скорее всего, тот Нотр-Дам-де-Пари, Храм полной Формулы Священной Сути, ушёл из этого измерения, навсегда оставшись болью и светом в наших, помнящих всё, Сердцах.

Не важны причины трагедии Нотр-Дам-де-Пари, да мы никогда их и не узнаем. Не важно: преступная оплошность стала причиной пожара, или это – целенаправленная диверсия. Все, кто должны были защитить и уберечь Святыню, не смогли сие сделать. Это их вина и её масштаб огромен, маловероятно, что такое искупается.

Пожар Нотр-Дам-де-Пари – Трагедия, поистине, вселенского масштаба. Отношение к ней – некий маркер, проверка, на человечность. Все, кому всё равно; тем более, все, кто высмеивал и острил на тему этого события; конечно, все, кто ему обрадовался, независимо от своей прямой причастности к этой трагедии, все они – те пространства, куда уже уверенно и конкретно проникли духи Ада.

Современным циникам и нигилистам термин «Ад» ни о чём не говорит и, разве что, вызывает презрительную ухмылку разной степени раздражения. Что же, для них сие можно обозначить как динамику развития факторов хаоса, энтропии и нарастающей деструкции, которые касаются, уже сегодня, всех и каждого.

Нотр-Дам, был один из главных Храмов, которые, одним своим присутствием здесь, своей энергией, блокировал такие силы и гасил их.

Теперь эта защита утрачена.

Террористические акты на Шри-Ланке, произведённые в конце католической пасхальной Седмицы, только усилили неблагий контекст, поставив ещё одну печать Сатаны.

Наши Храмы, как странно они уязвимы сейчас.

Наши Молитвы и Воззвания – они, огненно-звёздные приношения Вам.

Свои Бдения под Мечом мы посвящаем тому, чтобы Твердыни выстояли.

Чтобы Люцифер был погран и не проникал в наш мир.

Чтобы Апокалипсис остался мифом и все живые существа обрели и никогда уже не потеряли Всеполную Истину.

Всё это зависит от каждого из нас. Все ответственны за Охрану Границы.

Нотр-Дам-де-Пари: мы помним Тебя. Чтобы с Тобой не сделали враги рода человеческого, как бы не предало память о Тебе тупоголовое стадо, – Ты всегда будешь сиять в сокровенном центре наших Сердец.

С нами – Бог.

В нас, сквозь нас – Истина.

Мы, своими огненными душами, закроем отверстие в Инферно, пробитое попранием Средокрестия Нотр-Дам-де-Пари.

Закройте эту щель в Ад и Вы.

ARISTATA ETEVITAT.

2) КАМИНО НАЧАЛОСЬ: ПО ДОРОГЕ В АСТУРИЮ.

Паломничество, по определению, не бывает «вообще», оно конкретно в координатах Времени, Пространства и Обстоятельств. Если всё это обратить к понимающе-интуированию, то есть – к осознанию, посредством соотнесения мифоса ситуации с Христианской Сферой, то мы здесь узрим некую Триаду Апостолов: Иоанна, его брата – Иакова и Петра – Камень. Как раз часть Сферы, находящаяся в измерении Иакова-Матамороса, представляет собою Опус Пилигримажа: он активен внешне и обязательно спокоен внутри (к слову сказать, Опус Иоанна прямо противоположен, а Петра – всё это связывает воедино и придаёт устойчивость).

Этот наш Пилигримаж начинается в преддверии Православной Пасхи, через семь дней после Трагедии Нотр-Дам-де-Пари и спустя трое суток от Бдения под Мечом Братьев Трёх Молний.

Лоция и путь должны пройти сначала по Камину Прimitиво, от Овьедо до Сантьяго-де-Компостела; потом – разными способами, через ряд городов Испании и Португалии.

Имея всё это в виду, особенно, Катастрофу Храма Нашей Девы, мы уже получаем исключительно интенсивную и ответственную ситуацию.

Рана Нотр-Дам зияет в нежной ткани нашей охемы, от этого (как раз, аспект Камня-Петра) нельзя, ни в коем случае, отвлекаться, а, подобно Святому Христофору, с данной болью необходимо пройти всё Камино и так прожечь его нейтральным светом в чрезмерно холодном и, одновременно, слишком горячем, теле Сатаны, незаживающую рану.

После Пожара Нотр-Дам-де-Пари, просто ходить в трекинг и хайкинг по Камину, развлекаться там или «искать себя» в духе Коэльо/new age, – однозначно является тяжёлым преступлением. Ибо, слишком большие преимущества в деле освоения человеческих душ, получил Люцифер после попра-ния Нотр-Дам, слишком успешны его войска в наступлении на

судьбы всех и каждого. Сегодня, идти на Камино «современным человеком» ни в коем случае нельзя, уж лучше вообще не ставить стопы свои на Тропу сию.

Так объясняет ситуацию нашим сердцам «Огонь Матамороса», обретённый после первого Камино Французского Пути.

На войне не развлекаются.

Тем более, не развлекаются на Священной Войне. Крестовый Поход: сейчас Камино возможно только такое и легитимны в нём – Воины, Рыцари, Монахи, а также – идущие к Адептату. Мирянам уже не стоит там находиться вовсе, ведь времена сошли на ничь. Неготовые к безжалостной духовной брани, будут на Камино лёгкой добычей всевозможных демонов и навей.

Звучит всё это, понятное дело, неприятно, но кто сказал, что потеря иллюзий, есть безболезненный процесс. Одно из Обетованый Братьев Трёх Молний: или молчать, или, о сущностном, говорить откровенно, не пытаясь смягчить эффект травмирующего воздействия на обывателя.

Рыцарь Камино, вослед Матаморосу, может качественно пребывать там исключительно в Венке Трёх Обетов и в поправке человеческой мелочности и глупости.

Астурийское Камино, в определённом смысле, Камино Отчаяния и последнего шанса.

Как известно, в восьмом веке, берберы под знамёнами Ислама (который сами недавно приняли и большой вопрос, вообще, насколько они репрезентировали это Учение), всего за три года, с 711 по 714 год, завоевали основной массив пиренейских земель, не захватив только некоторые уголья басков и Астурию на севере. В 719 году арабское завоевание докатилось до Тулузы, а в 720 году – к дельте реки Роны. Над Европой нависла страшнейшая угроза.

Реконкиста, отвоевание Иберии, растянулось на долгих 700 лет...

Первый Пилигримаж в Звёздное Поле совершил Король Астурии Альфонсо Второй Целомудренный (760–842). Он перенёс столицу в Овьедо и построил Храм Сан-Тирсо.

Альфонсо Второй объединил усилия с Карлом Великим и с Людовиком Благочестивым в деле борьбы с арабским завоеванием, их набеги становились всё более дерзкими и в 798 году Альфонсо, даже, захватил Лиссабон.

В 814 году был обнаружен Ковчег с мощами Святого Иакова. Вот как раз в это место и свершил первое Паломничество Король-Рыцарь Альфонсо Чистый (ибо, в том числе, так можно перефразировать эпитет «целомудренный»).

Таким образом проявилось Изначальное Камино.

Король Альфонсо не имел детей и после его смерти власть перешла Рамиро Первому, сыну Бермудо Первого...

Выход на Тропу в этот раз довольно долгий: сначала – перелёт во Франкфурт. Там пару-тройку часов. Потом, перелёт в Мадрид. И, наконец, шесть часов езды автобусом в Овьедо.

Два перелёта, без преувеличения, два висения над пропастью, между жизнью и смертью, в тотальности общей ситуации полёта. В современном мире все опасности Пилигримажа (по крайней мере, это утверждение справедливо для Европы) в основном, сосредоточены вокруг перелётов. Ты как бы сдаёшь экзамен при выходе на Камино и при возврате с него.

Перелёты, наконец, завершены.

Мадрид.

Прохладно. Идёт дождь.

Ожидаем автобуса до Овьедо.

Опять внимание сосредотачивается на Арабском завоевании Иберии. Не будем улучшать то, что уже и так неплохо и потому, просто приведём текст статьи из Википедии, описывающий начало мусульманского завоевания:

«В начале VIII века при халифе Валиде I границы Арабского халифата вплотную приблизились к королевству вестготов. Знаменитый полководец той поры, «вали» (правитель) Африки Муса ибн Нусайр, усилив свою армию принявшими ислам

берберами, в 707–709 годах завоевал остатки ещё сохранившейся независимость Северной Африки и вышел к берегам Атлантического океана.

Только Сэута оказала арабам ожесточённое сопротивление и надолго задержала их продвижение. Она принадлежала Византийской империи, владевшей прежде всем африканским побережьем. Но имперские войска находились слишком далеко, чтобы оказать Сэуте действительную помощь, и поэтому губернатор города Юлиан вступил в союзные отношения с вестготами, правившими тогда в Иберии.

Юлиан послал свою дочь Каву к Толедскому двору, чтобы дать ей воспитание, соответствующее её рождению. Но она приглянулась королю вестготов Родериху, который её обещал. В ответ на это оскорбление Юлиан сдал арабам свой город, предварительно заключив выгодный для себя договор. После этого Юлиан стал убеждать Мусу попытаться завоевать Испанию, обещая своё содействие. Последний, которого подстрекали к походу и испанские евреи, угнетаемые готами, отправил в Испанию, с согласия халифа Валида I, первоначально небольшой разведывательный отряд.

Один из полководцев Мусы, Тарик ибн Зияд, взяв четыре сотни воинов и сотню лошадей, летом 710 года переправился через Гибралтар на четырёх кораблях, предоставленных Юлианом, опустошил окрестности Алхесираса и вернулся назад в Африку с богатой добычей.

Удачный исход первой экспедиции побудил мусульман к дальнейшим походам в Испанию. В следующем году Муса воспользовался тем, что Родерих вёл войну с баскским городом Памплоной на севере Испании, и в последние дни апреля 711 года послал в Испанию Тарика ибн Зияда с отрядом в 7 тысяч берберов (арабов в отряде было всего 300 человек).

Они переправились через пролив на тех же четырёх кораблях, поскольку у мусульман других не было. По мере того, как корабли перевозили людей и лошадей, Тарик собирал их возле одной из прибрежных скалистых гор, которая и теперь ещё носит его имя – Гибралтар (от искажённого арабского Джабаль аль-Тарик – «Гора Тарика»). У подножия этой горы лежал город Котея, который и был взят мусульманами.

Тарик дошёл до озера Лаго-де-ла-Санда и готов был двинуться на Севилью, когда узнал, что навстречу ему движется

король Родерих с очень многочисленной армией. Тарик послал к Мусе просить подкрепления, и Муса, воспользовавшись теми же четырьмя судами, прислал ему ещё 5 тысяч воинов. К нему присоединились ещё и 13 тысяч воинов Юлиана.

Армии встретились на берегах реки Гваделете, при Херэс-де-ла-Фронте́ра (современная провинция Кадис), между 19 и 26 июля 711 года (по легенде, битва длилась восемь с половиной дней). Ничего достоверного, кроме легенд, об этом сражении неизвестно. В начале битвы Оппа и Сисиберт, сыновья короля Витицы, которых Родерих отрешил от власти, побежали или перешли к Тарику. Родерих увидев, что союзники оставили его, в продолжение нескольких дней отступал, ограничиваясь небольшими стычками, пока, в конце концов, готы не потерпели окончательное поражение, а сам Родерих не погиб.

Со смертью Родериха организованное сопротивление вестготов было сломлено. Вестготы отступили к Мэриде, возле которой организовали последний отчаянный очаг сопротивления. После победы Тарик должен был вернуться домой, но у него были две цели: распространить свою религию на страну неверных и захватить легендарные сокровища царя Соломона, которые якобы находились в районе Толедо. К 714 году мавры установили контроль над большей частью полуострова, за исключением лишь узкой полоски на севере – современной провинции Астурия, – где укрепились остатки вестготской знати. Осенью 714 года армия Мусы ибн Нусайра прошла по Астурии, разрушив город Лукус Астурум (в настоящее время Санта-Мария-Луго, около Овьедо). В завоёванной местности мусульмане оставили отряд под командованием Мунусы, расположившийся в Хихоне».

Как видно из вышеприведённого отрывка, непосредственным поводом для вторжения, стала похоть короля Родериха и его несостоятельность в контроле собственных страстей: так, кажущиеся малыми, причины, приводят к глобальным трагическим последствиям.

Выводы вполне очевидны.

В завершение этого зачина данного Пилигримажа, нельзя не вспомнить, о Нотр-Дам-де-Пари, ведь мы обетовали нести сию боль, не отвлекаясь от неё ни дня.

Розы Трансепта.

Ещё, их называют Розами Короля Людовика Святого (правда, по-французски, звучание имени сего важного Персонажа, всё-таки ближе к Луи). Северная и Южные Розы были установлены во времена уникального Святого Самодержца, образца и иконы, статуса Царя, как такового. Чтобы изготовить Розы Трансепта, Людовик Святой, жертвуя сумму на их изготовление, был вынужден из-за её объёма, отложить начало очередного Крестового Похода, в том числе, дабы узреть результат таких работ.

Так что, Розы Трансепта примечательны не только сами по себе, но и в связи с Опусом Святого Царя: они пространственно созвучны и Терновому Венцу Спасителя, и Капелле Сент-Шапель; в аспекте времени – резонируют наибольшему Качеству французского Самодержавия.

К большому горю, они пострадали во время пожара 15 апреля 2019 года, одна из Роз треснула.

В своё время, Виолле-ле-Дюк, гениально прочитав алхимию Готического Зодчества, дихотомию Роз Трансепта разрешил и, одновременно, оплодотворил её, сложной композицией Шпиля. Так Средокрестие обрело ту степень концентрации Окрашивания активным ингредиентом.

Конечно, можно заметить, что Розы, в структуре алхимических Котлов Нотр-Дам-де-Пари, как бы дублируют две Башни Западного Фасада. И если первые, создают пневматический контекст «входа с Запада», то Розы, уже не просто претворяют ситуацию Очищения и Раскрытия, но тончайшим образом смешивают ТОТ Гнозис со структурами вопрошающего Пилигрима. Последний, символически, стоит в Средокрестии, лицом на Восток: левая сторона получает Северное, прохладное, Знание (более соответствующее Царской и Рыцарской Линии), правая – Южное, Гнозис Мартиров.

Отмечая то, что Нотр-Дам-де-Пари, по некоторым мнениям, пятый Готический Храм, нельзя не сказать о сущностном аспекте «Светового Делания» в контексте Романской и Готической Архитектур. Ведь, тот же Нотр-Дам, это не совсем чистая Готика, ещё заметны сильные влияния Романики. Да и, вообще, пожалуй, только Пламенеющая Готика (а в Португалии, Мануэлино) полностью исходит из пространств Романской Чистоты, чётко очерчивая свою автономию формы.

Итак.

Романика: в Храмах довольно мало света, окна не особо большие, Тампли больше похожи на Крепости и очаровывают своим сочетанием аскетичности и мощи. Свет, здесь, в основном, в виде светильников – потому, этим самым акцентируется восходящий Поток, от человека к Истине. Это: и молитва, и воззвание, и вопрошание. В этом послыле много тепла, подразумевается Внутренний Огонь.

Для Готики характерны огромные стрельчатые окна, Свет, приходит сверху и снаружи, природы сияния Солнца и Светил. Он, к тому же, ОКРАШЕН (это исключительно важно) посредством витражей. Появляются сияющие Сферы витражных Роз. Тут мы имеем дело с нисходящим Потокосм Посвящения и Инспирации.

И в Готических, и в Романских Храмах царит связанный полумрак, как прямое указание на Истинную Формулу точного равновесия Апофатичности и Катафатичности. Линия Передачи от Дионисия Ареопагита, в лице, в первую очередь, Аббата Сюжера (не забудем, также, его друга, патрона Ордена Тамплиеров, Бернара Клервоского) выводит в практику сей Гнозис ареопагитик...

3) ОВЬЕДО. ПОСВЯЩЕНИЕ ДВУХ КРЕСТОВ.

Наконец, оставив позади почти 500 километров, где-то к трём часам ночи, мы попадаем в спящий Овьедо, в точку нашего старта.

Город пустотно висит.

Быстро заселяемся и ложимся спать.

Первая попытка проснуться происходит около одиннадцати. Тело прекрасно отдохнуло и омыто некой новой свежестью. Только к полудню один, оставив спутников, ныряю в аквариум Овьедо.

Первое впечатление от города весьма своеобразное: чувствуется какая-то ультрафиолетовая горная напряженность. Много бетона. Много стекла. Странно завиты улицы, будто разбросали связку верёвок по каким-то кочкам.

Пройдя всего семь минут, выхожу к Собору. Желтоватый, старый камень. Острый шпиль готической Башни. Затейливо свитые рёберные каркасы Роз-окон.

От Храма исходит какое-то покинутое ощущение, будто что-то давно утеряно и оборвано. Одновременно струится своеобразная правильная твердость Креста Победы и Креста Ангелов, двух Астурийских священных артефактов Посвящения.

Собор Овьедо – это целый монастырский город, по крайней мере, таким он был. Сейчас, больше музей и туристический объект, но тихое звучание ТОЙ сакральности всё же сохранено.

Теперь о Крестах Посвящения.

Выходя в Изначальное Камино, следует испросить благословения и освятить свой Путь их радиацией.

КРЕСТ ПОБЕДЫ.

По форме тяготеет к Латинскому Кресту и на каждом из четырёх концов имеет трилистник. Его поднёс Храму в 908 году Король Альфонсо Третий. С тех пор, Крест, представляющий из себя дубовый сердечник в драгоценной оправе, хранится в

Катедраль. Сердце Креста Победы, сделанное из дуба, связано с Королём Астурии Пелайо (685–737).

К 711 году вестготский король Родерих погиб и, практически вся территория Иберии была захвачена маврами. Естественно, такое мощное и тотальное продвижение нехристей далеко вглубь Европы, шокировало всех и привело в неслабое уныние. Казалось, Бог и Его Благословение, покинули христиан.

И вот, некий Пелайо, со смехотворно малым числом воинов, дал бой превосходящим силам мавров в 718 (вариант: в 722) году. Случилось это при Ковадонге. Мусульмане потерпели сокрушительное поражение и, именно с этого боя, началась Реконкиста, длившаяся потом без малого, семьсот лет и завершившаяся всецелым изгнанием врагов с территории Апеннин.

Предание рассказывает о том, что перед сражением, Пелайо, в некой пещере, посетил видение: Пресвятая Дева передала ему Посвящение в виде особой формы Креста. Артефакт был коагулирован тут же в виде Креста из Дуба. После победы над маврами, его покрыли множеством драгоценных элементов.

Немаловажно и то, что в Средокрестии Собора Овьедо, нервными линиями концентрации Сил, выложен этот самый Крест Победы.

КРЕСТ АНГЕЛОВ.

Поднесён Собору Овьедо в 808 году Царём Альфонсо Вторым Благочестивым, тем самым, который открыл Опус Камино де Сантьяго, совершив первый Пилигримаж в 814 году.

Центральная часть, Сердце, этого Креста, сделано ангелами, отсюда и название. Форма – греческая, с равными лучами, кстати, почти такая же как и у Креста Тамплиеров. Реликвия украшена множеством драгоценностей.

Итак, Пилигрим, идущий во след Святым Царям и благородным Рыцарям древности, по Изначальной Тропе, получает Посвящающее благословение двумя этими Крестами, метафорически беря их в правую и левую руку, как Чистые Ингредиенты Священного Делания. И несёт их, сплавляя в своём центре, к Звёздному Полю.

Понятно, что такой Опус находится под Воинским Знаком Северного Королевства, не занятого врагом, Астурии.

Поскольку вся Реконкиста, кстати, симметричная Крестовым Походам в Палестину, велась против мавров, имеет смысл сказать пару слов и о них.

1. Мавры, как «чёрные», то есть, для тогдашних христиан Иберии, представители не совсем людей, души которых захвачены демонами. В этом контексте, Реконкиста, есть война против вторжения inferнальных сил. Сражение против нечеловеческих сил.

2. Мавры, как орудия Ислама. Здесь, враг, уже – Враг. То есть, носитель иной Сакральности, равновеликой и симметричной, собственной. Его вторжение есть вызов Качеству и его экстремальная перепроверка. В таком случае, Воины-Христиане и Воины-Мусульмане друг для друга создают контекст максимального Качества возможной Триумфальной Смерти, формируя Полигон-Лабиринт Пространства Быстрых Огней.

Конкретно, в тех или иных, обстоятельствах, в ходе Реконкисты, мавры играли то одну, то другую, то обе сразу, вышеупомянутые роли.

Крест Победы и Крест Ангелов, как и Альый Крест Матамороса – всё это, Символы, содержащие в себе необходимое эссенциальное наполнение для такой Реконкисты.

Определённая аналогия первого отношения к маврам, как к нави, распространялась и на ведьм, которые были особенно сильны как раз в Галисии. Может потому, там и проявилось Чудо обретения мощей Святого Иакова, Брата Грома.

Современные люди не представляют даже тысячной доли того, какую страшную опасность для душ, судеб и жизней представляли те, тогдашние ведьмы. Если бы не контроль за их деятельностью и не уничтожение самых активных особей, Христианство (да и всё Человеческое по сути своей) не существовали бы уже вовсе.

Собственно, крайняя мера, сожжение на костре, была (по тогдашним представлениям) необходима, чтобы полностью изгнать из этого мира не только конкретную ведьму, но и всю

соответствующую Линию передачи: ведь неопиты могли посвятиться в колдовское знание, даже коснувшись могилы, содержащей скелет ведьмы. Также, скелет был достаточной опорой для проекций из тонких миров в наш, например, в сны кандидатов.

Конечно, сегодняшние люди не понимают весь тот тотальный ужас, который несла Чёрная Магия высокого уровня компетенции, собственно, ещё и потому, что парадигма современной Науки, в целом, также черномAGICеская.

Отсюда, третья ипостась Реконкисты: обуздание сил Великой Матери.

Кроме центральной жемчужины Овьедо, Собора, в этих местах находятся ещё два важнейших Храма: Санта-Мария-дель-Наранко и Тампль Святого Михаила в Лильо. Они расположены рядом, на склоне одного из холмов, окружающих Овьедо. Эти два Храма относятся к уникальнейшему дороманскому наследию и соответствуют той эпохе более католического Христианства, которая имела место до раскола 1054 года.

Тампль Архистратига под реставрацией, а в Храм Девы удаётся таки попасть, пусть и с экскурсией. Сооружение совсем небольшое, однако, в нём ощущается какая-то предельно утончённая, не существующая сейчас, гармония. Яркая зелёная трава склонов идеально контрастирует с камнем древнего сооружения.

Ещё один дороманский Храм девятого века, находится в черте города и является действующим – Сан-Хулиан-де-лос-Прадос. Туда получается попасть дважды во время мессы.

Овьедо оказывается очень непростым городом, хорошо, что мы запланировали на него двое суток. Иначе, трудно было бы успеть качественно войти в Изначальное Камино.

В первый день удаётся в первом приближении прочувствовать Собор и довольно точно провести Операции в дороманских Храмах.

Сие имеет конкретные последствия: сон-как бы-не-сон. Все пневмы в теле перемешиваются некими массивами: правое, уходит налево и наоборот, тоже обстоит с верхом и низом. В какой-то момент этого полусна вспыхивает ровная и мощная

ясность, как бы прямо проникаешь в суть всех вещей и явлений. Описать это довольно сложно, интересно и то, что спутники переживают нечто подобное...

Второй день, практически полностью, посвящается Собору и взаимодействию с Двумя Крестами Посвящения. Уже после первого визита мало не кажется: бросает то в холод, то – в жар, то в пот. Резко отрубает в сон. Видимо, тело и душа интенсивно усваивают мощную энергию Артефактов.

К концу вторых суток немного более полно осваиваемся с Овьедо. Северная Столица не особо открыта, она не спешит впускать в себя и потому, если Вы чувствуете себя достойными и способными идти Изначальное Камино, необходимо прожить в Овьедо хотя бы два дня. А лучше – три. Ведь Пилигримаж, это чрезвычайно тонкое и точное дело. И, наверное, всё-таки, сюда лучше направлять стопы свои уже после базовых Посвящений Французским Камино и Тропами Мушии-Финистерры... даже сейчас, перед началом Пути, можно сказать, что Первое Камино похоже на глубоко и надёжно зарытый, клад. Для его извлечения необходим опыт.

Готовясь к выходу на Изначальное Камино, осваиваясь с Овьедо, мы, конечно, не забывали про Нотр-Дам-де-Пари и его трагедию.

В частности, сейчас вполне уместно чуть подробнее описать Западную Розу и её измерение.

Эта Роза – старейшая в Нотр-Дам и создана около 1220 года, то есть, она прожила здесь уже почти 800 лет. Приблизительно, более чем нижняя треть Западной Розы, закрыта органом (скорее всего это произведено после 18 века). Понятно, что изначально, создатели Розы, конечно же не предполагали такой идиотизм и варварство: перекрытие её плоскости музыкальным инструментом. Это глупое и прискорбное действие, частично выключило Гнозис Розы Заходящего Солнца, из общей циркуляции с остальными двумя.

Композиционно, Западная Роза, состоит из Центра, Круга Двенадцати и Круга Двадцати Четырёх.

В Сердце Розы – Богоматерь с Жезлом в правой руке и со Спасителем-Младенцем, в левой, который, в свою очередь, благословляет двуперстием и в левой руке держит Державу.

Дева восседает на синем фоне и окружена шестью красными звёздами. Далее, вокруг, лепестки с такими тематиками:

- Библейские Пророки, предвещающие приход Спасителя;
- 12 пороков;
- 12 добродетелей;
- 12 знаков Зодиака;
- 12 сезонных работ...

Пред нами, некий структурированный мир, некая ойкумена, выстроенная по одним и тем же числовым осям с центром в виде Нашей Девы.

Метафоры добродетелей, сами персонажи – статичны; пороки – в динамике; они – в одном Круге, что очень глубоко указывает на Принцип Единого Корня и два его аспекта, которые, по неумению оператора превращаются в добро и зло. Также, воедино увязаны базовые формы природной данности и способности человеческих операций с ними...

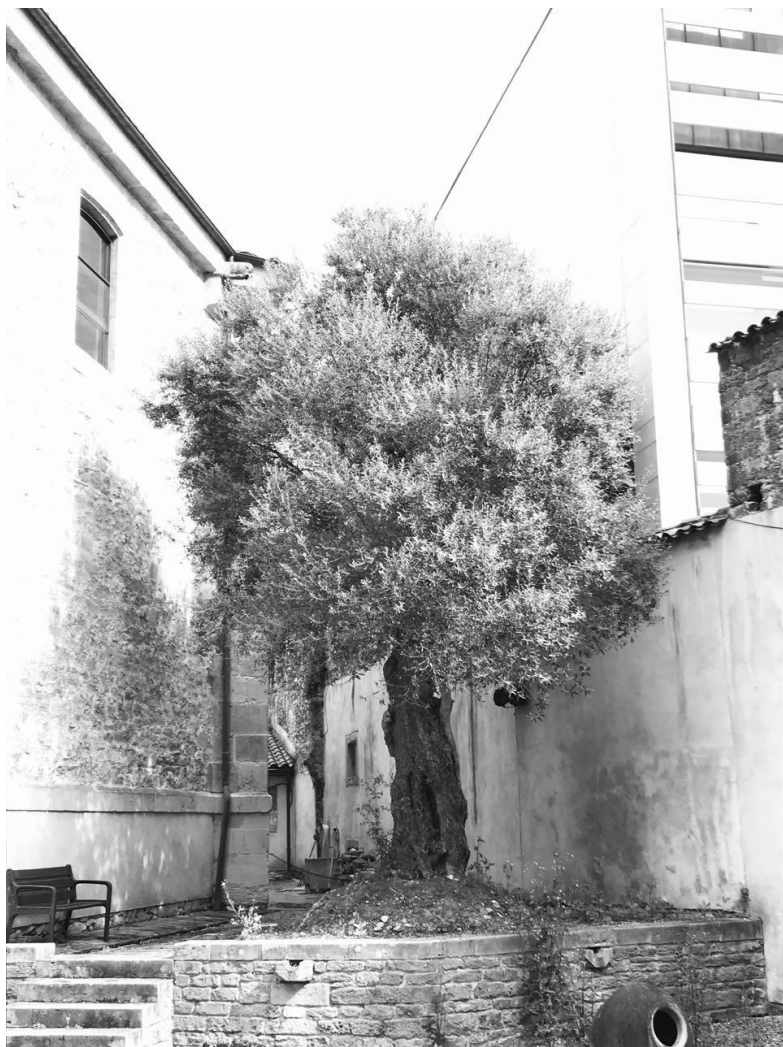
До закрытия Западного Цветка органом, три Розы представляли в совокупье огненный треугольный знак, своим остриём направленный на Запад, который, в том числе, означал демонические влияния и контекст человеческих несовершенств. Бинер, диада, Северной и Южной Роз, разрешалась в Западной и эта энергия мощным потоком, ОКРАШИВАЕМАЯ Розой, направлялась навстречу значениям Заходящего Солнца. Две Башни Фасада только усиливали сей процесс. Таким образом, наряду с Опусом Средокрестия, решалась задача проявления Катехона.

Не будем забывать, что на Западе – край Сантьяго, Звёздного Поля. Из Франции, как из исключительно важного Котла, исходит Четыре Главных Камино, которые потом сливаются в Дорогу Французских Королей. Турский, самый северный Путь, может начинаться и с Парижа (он в этой четвёрке соответствует Огню, получается, это Пламя как раз окрашивается Западной Розой Нотр-Дам-де-Пари). Так, Гнозис парижского Храма Нашей Девы в своей эссенциальной форме, направлялся посредством главного Камино, в Котёл Звёздного Поля.

Понятно, что частично, сей поток был блокирован преступным размещением органа, а после пожара, ещё и ослабел, вследствие разрушения Котла Средокрестия.

Жертвы – плачут, рабы и стадо – пребывают в тупом безразличии, а Воины во след Рыцарству, идут Камино, собою, своим Огнём, заменяя то Пламя, которое, пока что, удалось потушить Сатане.

Смысл Камино де Сантьяго ещё и в этом подвиге.

4) ПЕРВЫЙ ПЕРЕХОД: OVIEDO – GRADO (ОКОЛО 25 КМ.). РАЗУКРАСЬ ТРОПУ САМ.

Сегодня – день выхода на Тропу. Первый день Камино в активной фазе.

Просыпаемся рано, в 5.30.

Тихо. Город спит.

Астурия спит.

Суббота. Завтра – Пасха. Воскресение Господне.

Первый шаг на Тропу. Вослед Святым, благородным Царям и достойным Рыцарям. Вослед Адептам.

Вослед – Матаморосу.

Уничтожитель Мавров, убийца навей и демонов, странствующий Воин и Пилигрим в одном лице, Гневная форма осознанной Благодати, врачующая мир. Устойчивая Формула Тайного Огня, попирающая хаос и ранящая Сатану...

Перечисленное выше, не идеалы, но – духовные реалии Камино де Сантьяго, Западного опуса паломничества. На пути к Океану Истины...

Всеблагие Святые любых Освобождающих Учений.

Святые Цари, выполняющие Опус Катехона.

Благородные Рыцари Тампля, Тевтонского Ордена и Ордена Сантьяго; вольные достойные Рыцари.

Адепты, постигшие и реализовавшие Тайну Камня.

Вы все, слитые воедино в Святом Иакове, Брате Грома, Ученике Спасителя и отражённые в Символе Камино.

Белая, девственно-чистая Раковина; Алый, цвета крови и Огня, Крест-Меч.

Важно: Пилигримаж может быть таковым только в контексте осязаемой Линии Передачи и выполняемый Символом внутри Символа. Человеку, в его обычной оперативной неустойчивой форме, на священных тропах делать нечего.

Паломничество происходит по Формуле «Один—Четыре».
 Подробнее:

1. Тело: конкретика передвижения телом по тем, или иным тропам (аспект канала) от одной до другой пульсовой точки (аспект сакрального места), в определённых обстоятельствах сюжета Неба и Земли. Вся боль и всё ликование, красоты для очей этих, шаги, шаги и ещё раз шаги.

2. Энергия: переживания и ощущения не в произвольном ключе, но скоординированные Символами в определённости либо одного мифа, либо – веера резонансных мифов. Три категории ощущений Мистического опыта (блаженные, мучающие и нейтральные)...

3. Ум: покой ума и созерцание аспектов Священных Таблиц в Малом Созерцании. То есть ум, посредством разума и интуиции, занят конкретным сюжетным и объемным проживанием всех возможных пространств, сопряжённых с конкретным Пилигримажем.

4. Всё собирается в единой координации, что не менее важно, чем вышеперечисленные аспекты по отдельности.

ЕДИНИЦА: внутри Истины, ради Истины, от Истины, к Истине, насквозь Истиной... – главный оживляющий фактор, придающий Качество. Именно этот аспект, выражен ключевой фразой «С нами Бог».

Вся Формула «Один—Четыре» подогревается Огнём, скажем так, божественного энтузиазма и остужается Водой ослабления и попраiania собственной гордыни. По ходу, производится кормление Сада Пяти Роз и Меч держится заточенным, вне ножен.

Выходим из отеля около 7 утра. Направляемся к точке выхода, к Собору. Город понемногу просыпается, он действительно исключительно чистый, Овьедо в каком-то рейтинге даже присвоили звание самого чистого города Европы.

Собор.

Краткое Воззвание.

И вот: Ракушки. Путь по ним. Камино. Довольно долго выходим из города. Он оказывается немаленьким. Странное всё-таки ощущение: старых домов нет, только новострой спальных

районов. Дома весьма разнообразные, кирпич, стекло, пластик... но нет во всём этом ни жизни, ни души. Если бы не сохранились дороманских Храмов и великолепный Собор, в Овьедо, решительно нечего делать.

Понемногу выходим за город. Дорога петляет между холмами, вдалеке виднеются горные хребты. Местность довольно густо заселена, всюду виднеются домики, хозяйства и слышен лай собак. Тем не менее, здесь, цивилизация, отличная от нашей. Идешь через посёлок, ни одной скамейки на улице у домов. Только – в нескольких, специально отведённых местах.

Пересекаем мост тринадцатого века. Ныржаем в лес.

Первый привал делаем около десяти утра. Наверное, пройдено от 12 до 15 километров.

Пока что Камино Прimitиво представляет собою некое хождение между сёлами, а если точнее – то по одному большому селу, фон, вдалеке – горы, из примечательных строений, кроме моста тринадцатого века встретили одну церковь, и то, наглухо закрытую.

Похоже на то, что Тропа бывает, как минимум, двух типов:

- «наполненная», та, на которой много Храмов и такого типа сооружений;
- «пустая», мест Смысла мало и потому, оператор должен их искать в собственном измерении.

Начало (до Бургоса) Французского Камино, исключительно наполнено пульсарами Святости, чего, пока не скажешь об Изначальном Камино.

Так и идём перелесками, время от времени миную дома у дороги. История всюду одна и та же: забор, никаких скамеек на улицу.

Все придорожные церкви закрыты.

К 14.45 доходим до пункта ночёвки, Градо.

Замечаем в разговорах, что идти по местности, где мало Храмов вообще, и тем более, когда они не особо выдающиеся,

к тому же – закрыты, намного тяжелее, чем там, где с этим всё хорошо. Ощущение какой-то специфической жажды.

Таков наш первый день.

Акцент уходит не на впитывание благословения от Святых, а конкретно на внутреннюю работу.

В первой книге про Камино эта работа описана. Немного напомним фазы и формы упражнения Пилигрима:

1. Идешь как бы во сне. Ощущаешь всё иллюзорным. Может произойти всё, что угодно.

2. Воспринимаемую картинку мира, окрашиваем в самые разные цвета, не меняя формы и не добавляя персонажей. Регистрируем изменившееся настроение.

3. Изменяем не только цвет, но и форму. Активное сновидение проливаем сюда...

И здесь стоит отвлечься на некую Фигуру Цвета. Следует заметить, что эта Фигура конкретно связана с современным типом человека.

Она представляет некий Центр, далее – вокруг него описан Треугольник, ещё дальше – Семиконечная Звезда.

Всего одиннадцать позиций.

По порядку.

Семиконечная Звезда:

1. Зелёный
2. Фиолетовый
3. Красный
4. Голубой
5. Желтый
6. Синий
7. Оранжевый

Треугольник:

- 1) Вершина: Радужный
- 2) Первая точка основания: Белый
- 3) Вторая точка основания: Чёрный

Центр Фигуры: ПРОЗРАЧНЫЙ, невидимый цвет.

Первичный каркас Работы, Второй Фазы, будет выглядеть как, оставляя границы форм, раскрашивать мысленно во все цвета, упомянутые в Базовом Узоре, при этом, во-первых, стараться чем менее прилагать усилия для этого (в идеале, новый цвет должен возникать сам, без напряжения), во-вторых, регистрировать не столько ассоциативные модусы, связанные с переменной цвета, сколько напрямую – настроение.

В Средние века люди по-другому видели систему цветов.

Сущностно, позиция отношения к цвету, может быть, весьма обще и условно, сведена к воззрениям Сюжера и Бернара Клервоского.

Для Сюжера, цвет есть Свет (а Свет – Присутствие Бога) и потому, он, та почти Первома́терия мира, ибо Свет есть, но он либо крайне тонко материален, либо нематериален вовсе и потому представляет Божественную эманацию. Отсюда: яркое изобилие контрастных цветов и светов, как бы сжигают тварность в божественном Огне. Мы, конечно, помним, что именно Сюжер стоит у истоков Готики и, соответственно, витражей и Роз.

Его оппонент, а потом – Друг, Бернар Клервоский, видел всё наоборот. Цвет – это обманчивый покров, отвлекающий человека от Делания и вводящий в прелесть духовную. Цвет не есть Свет, он непрозрачен и потому представляет из себя материю, то, что скрывает суть. Потому, чем аскетичнее – тем лучше. И цистерцианская архитектура практически бесцветна.

Были и другие воззрения на природу цвета и Света...

А сейчас самое время привести небольшую цитату о цветовых системах соответствия в Средние века:

«В четырехчастной системе элементов, составляющих весь видимый мир – системы, которую Средневековые без изменений заимствовало у античных авторов, белому была отведена роль представлять собой воздух (сухой и горячий), черному – землю, красному, как вы уже догадались, огонь. На долю зеленого досталась вода, прохлада и спокойствие духа. Уже в те времена было замечено, что зелень способна давать отдых глазам, так писцы, дни напролет корпевшие над пергаментами, имели обыкновение время от времени вглядываться

в темно-зеленый берилл (а кто побогаче, мог позволить себе даже смарагд).

Цвета нашли себе место в излюбленной и многократно обыгранной различными средневековыми авторами концепции возрастов человека. Ангельски-чистому новорожденному младенцу полагались белые пеленки. Подросткового ребенка пеленали уже в ткань ярко-зеленого (цвета юности), или ярк-алого цвета, должного, по укоренившемуся поверью, даровать малышу силу и выносливость. Красный цвет также приличествовал полнокровной молодости, лазурь – зрелому возрасту, старости – серые, дряхлости и смерти – черные оттенки.

Средневековые мыслители, тяготевшие к строгим классификациям, в которых по четырем элементам разделялись планеты, части человеческого тела, темпераменты, и т. д., не смогли устоять перед искушением проделывать то же самое с временами года. Так лето получило прочную связь с красным цветом жары и сухости (впрочем, позднее его мог заменять золотой или оранжевый), осень – с желтым (реже – коричневым) или черным (цветом Сатурна, старости и увядания), зима – с белым, и опять же, старческим черным. И только весна избегла подобного многоцветья, прочно связавшись с зеленым цветом пробуждающейся природы. Бог есть любовь! Эта любовь, многократно воспетая средневековыми рыцарями, менастрелями и служителями церкви также имела богатую цветовую палитру и столь же богатый разброс вариантов и возможностей – от пламенеющей любви к Создателю, характерной для многочисленных Средневековых житий, до низкого распутства, проституции, содомии и наконец, кровосмешения. Между этими полюсами располагались многочисленные любовные истории, от высокого чувства Тристана и Изольды, чувственной страсти Абельяра и Элоизы, до веселых интрижек в стиле «Декамерона», рогатых мужей и проказливых жен. Цветовая палитра Средневековья не преминула заполнить собой и эту лауну. Так чистый и яркий красный цвет символизировал любовь к Богу, религиозное рвение; более темный оттенок соответствовал распутству, проституции, блуду, как было уже сказано, проституткам статусы некоторых городов вменяли в обязанность носить красное платье. Зеленый говорил о первой влюбленности, переменчивой и игривой, оттенки новомодной лазури наоборот должны были свидетельствовать о ровной супружеской привязанности. Серый отвечал за

несчастную любовь, желтый – за ревность, черный – разбитые надежды отвергнутого любовника, и наконец, фиолетовый – за кровосмешение или адюльтер. Богиня Минне, персонализированный образ любовного томления, хорошо известный в немецкоговорящих землях, а также во Фландрии и на восточных границах государства, где немецкая речь звучала не реже чем французская, дала имя любовной поэме или песне – миннезанг. Поющие о любви, трубадуры, труверы, в этих же краях звались миннезингерами – поющими песни Минне, служителями Минне. Характерная деталь костюма своенравной богини – зеленое платье, символ переменчивости, непостоянства, каприза. Богиня держит в руках лук и стрелы, позаимствованные у греческого Эроса и римского Амура. С зеленым оттенком платья Минне всегда связан ярко-алый, цвет крови, сочащейся из пронзенного любовными стрелами сердца поэта; если красный говорил о вполне реальной земной страсти и физическом влечении, более характерном для поэтов Юга страны, зеленый соответствовал скорее платонической влюбленности, даме недоступной, далекой, почти эфемерной, счастье любви как таковой».

(цитата из Интернет-материалов, автор Зои Лионидас «Костюм средневековой Франции»).

У современных людей система восприятия цветов (по крайней мере, характерная, для носителей славянских языков), как уже было указано: очевидны цвета спектра – Семёрка; так же понятна дихотомия Чёрный–Белый. А вот тернер последней, Радужный, одновременно есть Ключ и к Семёрке и к Бинеру Диады.

Центр и возможность всех барв: Цвет-без-Цвета, Прозрачный, является парным ко всем и, особенно, к Радужному.

Именно с упомянутым Узором идёт Иллюзорная Игра в сон наяву.

Зачем?

...Плодов может быть очень много: как в русле Магии, так и Мистических, в Богопознании...

Третья фаза Игры с Формой, подразумевает умение «строить воздушные Замки», впрочем, расцветивая их звёздным Пламенем...

И, не стоит забывать: Свет в веере базовых Цветов, есть Ключ от мира материи; Звук – Ключ от Света (отсюда, понимание роли молитв и мантр).

Градо.

Совсем небольшой городишко среди холмов бесконечного села. Время сиесты. Людей практически нет. Парк с огромными пальмами, небольшой Храм. Он, естественно, закрыт. Стою, созерцая этот покой и, конечно, лёгкой субстанцией воспоминаний, воспроизвожу из Воздуха, наш Нотр-Дам-де-Пари. Вспоминаю его мелодию, его Витражные Розы.

Первый день Изначального Камино позади. Суббота. Завтра Пасха.

Спокойно, очищенно-серо... хмурые облака украли лазурь. Вечер.

Время пред звёздами. Снопам звёзд. Связками.

Созвездиями.

5) ВТОРОЙ ПЕРЕХОД: ПАСХА ХРИСТОВА. GRADO – SALAS (ОКОЛО 22 КМ.).

Вечером Градо невероятно преображается. Неизвестно откуда появляется куча народу. Сооружены сцены, все тусуются и похоже на какой-то праздник.

Потом начинается некое неистовство: все пьяные, веселые и празднуют.

Сон. Ночь.

Подъем в 6 утра.

Быстрые сборы и в 7 уже выходим.

Дорога опять такая же: извивы среди холмов, в нескончаемом селе. К 9 утра поднимаемся на горку, обнаруживаем закрытую церковь и отдыхаем подле неё. Градо после вчерашней мега попойки выглядел прискорбно: битое стекло, горы мусора и кучи бутылок. Идём Тропой. Ничего особенного: сельская пастораль.

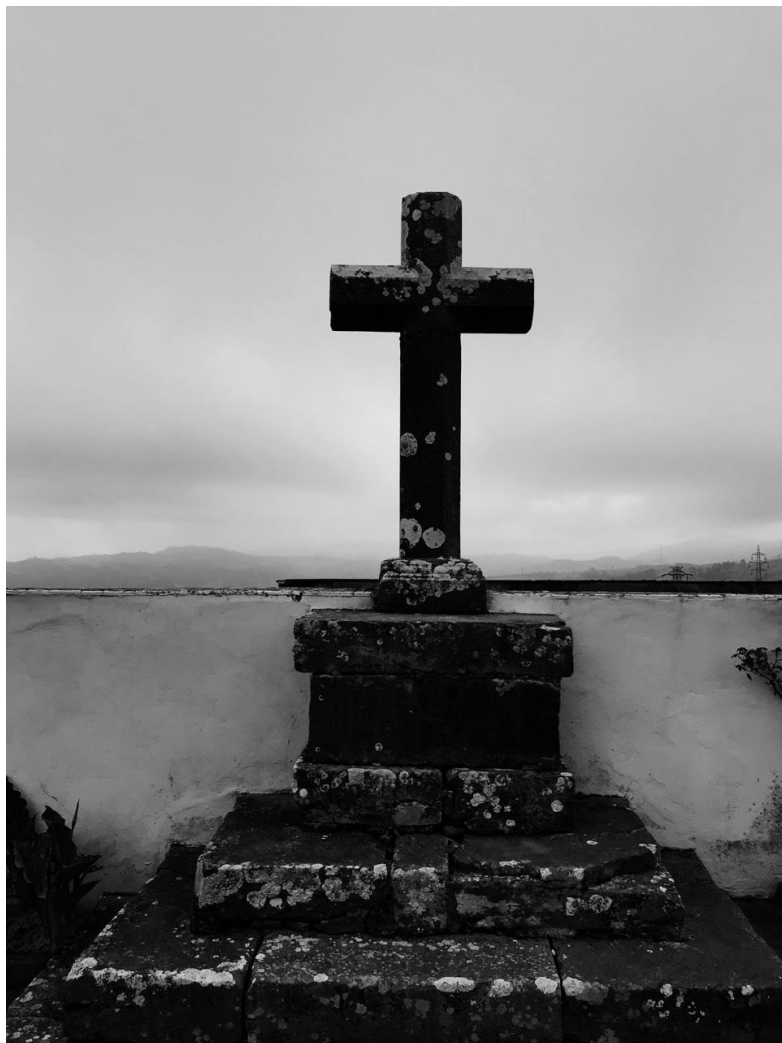
Только на полдороге, наконец, попадается большой Храм. К счастью, он открыт. Как жаждущий, припадаю к Святыне. Это – Монастырь Сан Сальвадор, рядом с Corniana. Шумит река, неся большую воду.

Видимо, Тропы Камино очень разные. Пока что, Изначальное Камино не столько питает, сколько само ждёт тонкого питания активностью Пилигрима, ведь Паломничество, это не только взять, но и, в первую очередь, дать. Излучить.

Потому, вполне логично немного описать возможные Опусы, выполняемые на Тропе.

Понятно, что воцерковлённый (то есть, оперативный) христианин будет творить непрестанную молитву. Однако, мы не ограничиваемся только возможностью такого контекста, но рассматриваем ситуацию в контексте Делания любых Освобождающих Учений. Потому: уместна, также, практика мантр. Последние, в числе прочего, защищают ум.

Опус Пилигримажа находится под патронажем Святого Иакова, одного из Воанергес.

Второму, Иоанну, будут конкретно соответствовать практики Столпничества, воинский вариант которых, есть Бдение под Мечом.

Опять вернёмся к упражнению Тропы и, для оперативного удобства, опишем его структурно.

1. Вход в любую фазу осуществляется коротким сущностным Словом: к примеру – Аминь, Амен,... Каждая Линия Передачи имеет базовое Слово Логоса, подобное удару Молнии. Это Слово не только отсекает мирское, но и прямо вводит в феерию Света через ключ Звукa. Если Вы не имеете связи с такого рода Традицией, можете использовать форму «Маоум».

2. Раскрытие пространства иллюзорного сна. Всё пусто в природе своей. Апофатика. Прозрачная Чистота. Приход к Пустому Истоку. Ощущение нереальности и эфемерности физического тела. Всё как бы плавится. Всё нереально.

3. Мистерия Цвета. Изменяем «реально» видимые цвета мира по схеме Одиннадцати.

4. Мистерия Формы и Цвета. Кроме перемен цвета, при меряются либо изменение наличных форм-наполнений, либо – коагуляция новых.

5. Впитывание и пестование послевкусия. Очень тонкое наблюдение на тему, а что изменилось в ощущении тела, настроения и состояния ума после такого рода упражнений.

Впоследствии, базовая структура может добавляться и изменяться.

К примеру. Очередной поворот Тропы, обычная сельская местность пред очами. И тут: ключевой звук, подобный Молнии. Всё становится зыбким. Неплотным.

Следующий.

Трава изменяет свой цвет на фиолетово-голубой, изумрудные стволы и ветви деревьев, последние – одеты оранжевой листвой. На пригорке стоит Храм, похожий на Нотр-Дам-де-Пари. Он весь из прозрачного хрустала. Только что над ним зависло сизое облако: пошёл серебряный снег. Снежинки, из благородного металла, блистая в свете двух солнц, ударяются о хрустальную плоть Собора. Каждое такое соприкосновение

вызывает мелодичный приятный звук. В местах встреч се-ребринок с Храмом, на секунды вспыхивают радужные сполохи...

Ведь есть же у человека способность что-либо представлять, причём, он это может делать как с открытыми, так и с закрытыми глазами. Кроме того, здесь, не забудем и сновидения...

Переход нелёгкий. Практически нет фонтанов Храмов. Только к 16 доходим в Salas.

Сразу вдохновляет древний Храм и старая Башня.

Весьма символично название: оно, SALAS, одинаково читается в обе стороны, что, конечно, влияет сразу на всё. Символично и то, что пришли мы в него на Пасху Господню.

Камино де Сантьяго – один из аспектов сущностного Сердца Европы, связанного с Чашей Грааля и с Белым Авалоном. В нём соединены и Кафолическое Христианство, и – Царская Линия Мельхиседека, и – сокровенное Рыцарство.

Понятно, что сегодня всё это активно превращают в бренд, однако, всё равно, сущностное Камино живо. Оно нераздельно с Истинной Реконкистой и всегда созвучно Катехону, Благому Свету Вытесняющему.

Вся Европа перевита каналами Камино, которые протянулись от Храма ко Храму. Это – Паломничьи Тропы.

Около тысячи лет формировалась и живёт такая система.

Все десятки вариантов стройно увязываются в ряд главных Каналов.

Сердце Камино: Сантьяго-де-Компостела, Звёздное Поле.

К нему, с Востока на Запад, ведёт главный Канал Французской Дороги Королей. В него, как в Квинтэссенцию, впадают Четыре Главных Камино Французского Котла: три – в Сен-Жан-Пье-де-Пор (Турский, идущий из Везле и из Ле Пюи); четвёртый – в Пуэнте-ла-Рейна (из Арля).

Отдельная тема: Камино-на-Край-Света. К порогу Края – в Финистерру и в самую точку инаковости, в Мушию.

Остальные Камино (а их – десятки) каждое, содержат свои аспекты и нюансы Гнозиса.

Камино Примитиво, Тропа под двумя Крестами, похоже, есть первая инициация такого Знания.

Вся сеть Камино – это Небо, отражённое на земле.

Салас.

Маленький городишко с населением чуть больше шести тысяч. Он благословен прекрасным Храмом: романские формы мощно и свирепо-прозрачно повествуют об апофатике Божества. Совсем рядом – древняя башня с зубцами. К сожалению, Тампль закрыт и нам не удалось попасть внутрь.

SALAS одинаково читается в обе стороны и может означать, приблизительно, следующее:

- две «S» означают волну жизни, своеобразную Змею Бытия и являются Омегой;
- две «A» манифестируют божественный первозвук Альфа-Источка;
- «L» – прямой угол Креста, как знание о Вертикали и Горизонтали, о дихотомии Мирского и Священного, Времени и Пространства...

В этом имени, действительно, есть что-то исключительно сущностное.

Вечер воскресенья.

Народу море. Все галдят. Кушают. Двигаются. Бегают дети. В астурийцах есть, хотя и грубоватая, но какая-то бесхитрость. Многие стоп-кадры из их жизни достойны кисти художника: вот вышел официант, его волосы размётаны, лицо помято частыми возлияниями, но – момент: глаза распахнуты нездешней свежестью. Вон девочка, в странном платице на какую-то секунду замерла в экзистенции вопрошания к невидимому. А здесь: парочка допивает двадцатую бутылку пива, пустая тара стоит батареей, оба смотрят в пространство и видно, любви уж очень сильной нет, но что-то нейтрально-доброжелательное висит облаком таковости над ними...

Ужинаем. Обсуждаем прожитый день. Поздравляем, то и дело, друг друга с Пасхой Господней.

Вспоминаем Наш Нотр-Дам-де-Пари. Созерцаем уходящее время...

Salas.

Христос Воскресе.

В конце этой фразы – не восклицательный знак, а уверенная точка.

6) ТРЕТИЙ ПЕРЕХОД: SALAS – TINEO (ОКОЛО 19 КМ.). ГОРЫ ВДАЛЕКЕ.

Опять подъем около шести утра. В семь выход.

Идём без остановки всё время вверх, то тропою по борту ущелья, то – дорогой. К девяти поднимаемся на перевальчик и, далее, опять большое село.

Хождение по Камино имеет смысл соотносить с фазами Луны. Восемь дней (Тёмная Луна и Полнолуние) – время, когда имеет смысл затаиться и быть осторожным во всём.

На Растущей – накапливать и развивать качества, на Убывающей – сосредоточиться на очищении (покаянии).

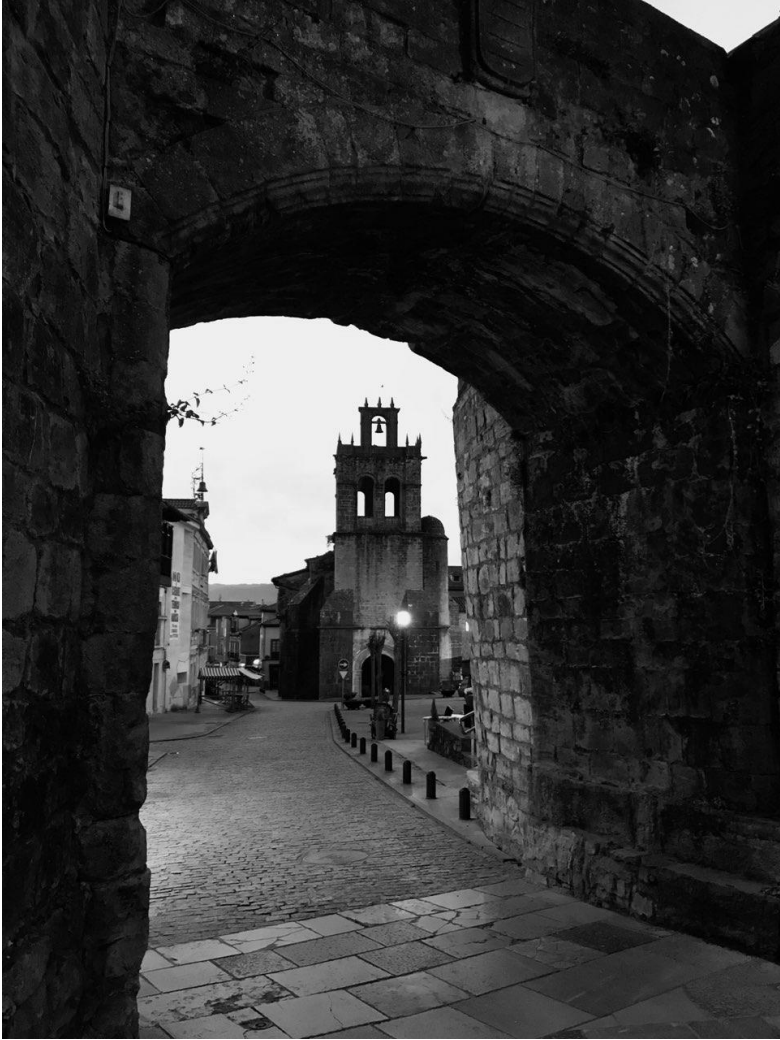
Освящать Тропу возможно не только своей скоординированной тройственной активностью, не только – описанными ранее, упражнениями, но и некой Формулой Светильника.

В прителесном пространстве человека, среди прочих, есть некие сущностные, эссенциальные, места. Одно из них, находится над макушкой на расстоянии длины предплечья.

Идя по Тропе, посредством того или иного, Первозвука-Молнии, рождаем некое эссенциальное проявление. Это может быть Символ, Учитель, Держатель Линии, Цветок... Очень важно, чтобы это проявление было лёгким, эфемерным, нематериальным, как голограмма. И важно, также, распознавать точно настроение присутствия этого проявления: так конкретизируется аспект энергии. Идя по Камино, излучаем свет из этого коагулята над головой. Упомянутый свет подносится как дар местным духам, Хранителям Тропы, Святым и Матаморосу. Он сжигает адские существа, уничтожает неведение и агрессию насельников Нижних Миров.

Можно представлять-ощущать просто прозрачный Шар или – заданного под цель, цвета.

Конечно, визуализация светоносно-прозрачного Матамороса или Пилигрима-Иакова, свяжет точнее с Линией Передачи Камино...

Отдельная тема, когда Шар, изначально привязанный к указанной зоне, далее отпускается высоко в небо. Потом, через какое-то время, возвращается в зону старта...

Идём и идём. Делаем пару привалов. Пейзаж изменяется, вдалеке появляется цепь более высоких гор. Некоторые вершины в снегу.

Отдыхаем в полдень у церкви при дороге: она, естественно, закрыта.

Камино не просто полно определёнными силами, в некоторых местах оно конкретно кишит ими. В том числе, тем, что в мифопоэтике и в оперативной магии, называют демонами. Сей феномен (с практической точки зрения, не важно, демоны, реальные внешние существа или маркеры энергий человека) влияет на три составляющие.

Тело, порою, ощущает непонятно откуда берущуюся усталость или нежелание идти. Если идёт группа, то кому-то может захотеться идти быстро, другим, наоборот, медленно. Могут быть различные травмы (как бы по невнимательности).

Настроение может колебаться без видимых причин: просто что-то находит. Конечно, чем выше уровень осознанности, тем меньше человек подвержен таким перепадам.

Ум вдруг посещают весьма странные мысли и если на них отвлечься, дать им силу и волю, то, далее, они, наполнившись энергией страстей, могут толкнуть к нехорошим действиям.

Постоянно есть повод правки себя по этим трём линиям и по четвёртой (целостности). Собственно, таков и есть один из смыслов Паломничества: Полигон.

Возвратимся, однако, к вопросу упражнений с представлениями. В чём в них конкретно состоит Знание?

В том, как делать: высший способ – абсолютно без усилий. Если это недоступно, то с чем меньшей затратой усилий. Сие исключительно важно и влияет на всю тотальность жизни.

Случается, что некоторые деятели акцентируют страдания какого-то отдельно взятого народа и на этом строят особое мифо-психическое поле (встречались, даже, книги о Камино, непонятно зачем, муссирующие такую тему (видимо, просто,

она тренд)). Понятно, что в таком видении нет ни капли настоящего сочувствия и оно всецело манипулятивно, а также – предельно лицемерно.

Каждый народ, в той или иной своей части, в определённое время, был и гонимым и гонителем. В этом и состоит Трагедия Сансары. С другой стороны, в период гонений, внутри любого такого народа, можно найти особей, процветающих на лишениях своей нации. И, наоборот, у торжествующих народов, мы найдём множество глубоко несчастных конкретных людей.

Только равностное отношение ко всем существам, несёт в себе мудрость Истинного Сочувствия.

На этом Камино встречается много животных: котов, собак, овец и лошадей. Общение с ними доставляет искреннее удовольствие и знаменует циркуляцию нелицемерной любви.

Вопрос домашних животных не так прост и очевиден, как может показаться на неискушённый взгляд. Здесь мы соприкасаемся с таинством встречной переплавки: некий ингредиент «человечности» входит в животное, одухотворяя его совершенно по-особому. Животное, дарует хозяину навстречу, предельную искренность, какую не сыщешь среди людей. Но эта искренность не просто родовое качество звериного рода, она уже подверглась алхимическому воздействию очеловечивающего приручения. И обратно: любовь человека к четверолапому другу идёт всецело особенным потоком зверю, заново запуская циркуляцию внахлёт. Видимо, это Таинство максимально близко к Земному Раю, в котором, хранится и один из ключей Небесного Парадиза...

Около 15, мы, наконец, в Тинео.

Небольшой астурийский городок, разбросанный в холмах. Заселяемся. Кушаем. Планируем завтрашний переход: он должен быть более 32 км. Тинео интересен своим рельефом, всё как-то необычно. Местные Храмы закрыты, да и, говоря честно, не представляют уж особого интереса. Нет в них инойковой мощи.

Тем не менее, возношу Воззвание Пилигрима, сидя на скамейке у закрытого Тампля Святого Петра.

Вечер проходит в походных хлопотах, догорает день сегодняшнего перехода. Он, как и вся предыдущая жизнь, навсегда растворился в вечности, впрочем, оставив зыбкий след в ненадёжной и пристрастной памяти всех участников.

Камино Сантьяго всегда, так или иначе, преподносит сюрпризы и никогда не проходит так, как планировалось. Видимо, в этом одно из его чудес.

Важнейший Опус – любые, такого типа, перемены превращать в то, или иное Упражнение Полигона. Впрочем, это намного легче сказать, чем сделать.

Итак, три дня Камино Примитиво позади. Уже обнаружен первый устойчивый вкус этой Тропы и мы удивлены. Точно, такого не ожидали. Это Камино не душевное, в нём мало дарующих Огней, за трое суток (если не считать Овьедо) встречено всего два Храма с глубоким Качеством и то, один из них закрыт. Может потому, люди на Тропе здесь сильно отличаются от публики Французского Пути: здороваются через раз и в целом, довольно хмуро-отстранённое настроение.

Астурия подобна Галисии, тот же ведьмин край, только Орерро тут другие и пространства попросторнее.

Зато есть повод для великого множества Упражнений.

Под вечер, уже отдыхая, вспоминается Нотр-Дам-де-Пари, две его Розы Трансепта.

В первую очередь, смотря в пространство прямо и насквозь, созерцаешь то общее ощущение: прохлады и тонкой прощальной ноты с Севера; тепла и пламенной радиации, с Юга. Вдох и Выдох...

Северная Роза закончена, примерно, к 1255 году, а Южная – 1260. Не верится: их созерцал ещё великий Царь, Святой Луи (в русских переводах, Людовик), его глаза отражали тот же свет, те же значения, что и наши, совсем ещё недавно. Передача, от Сердца – к Сердцу, от Знания – к неблагодарным потомкам.

Две Розы Людовика Святого, Короля, принёсшего своей стране Терновый Венец Спасителя... это очень трудно адекватно выразить словами. Это в состоянии прочувствовать только те, в ком жива священная память Рыцарского Духа.

Базовая Структура Северной Розы выстроена так: Центр, далее – Восемь, потом – Шестнадцать и, наконец, Тридцать Два. Явно видно, что в основе – Восьмёрка и её умножение. Это Число связано с выходом за Семь Сфер Принуждения архонтов, в Восьмую, вне гнёта. Потому, Восьмёрка, коррелирует Непорочной Деве: Спаситель рождён ВНЕ отношений Концлагеря Великой Матери. Может, потому, Северную Розу ещё называют Цветком Алхимиков...

На этой ноте мы и закончим опус сей.

7) ПЕРЕХОД ЧЕТВЁРТЫЙ: TINEO – POLLA-DEL-ALLANDE (ОКОЛО 32 КМ.). РЕКОНКИСТА.

Вечером, мы конечно, несколько занимались возлияниями: второй день Пасхи, не радоваться и не выпить, значит служить Сатане.

«Хуй на всё на это и в Небо по трубе» – Егор Летов, хоть и умер уже, пел через динамик на пол гостиницы для пилигримов, где мы остановились. Его песни прекрасно соотносились с пасхальным настроением и укрепляли Веру Христову в наших Сердцах.

«Без меня»... и, далее: «...моя секретная калитка в пустоте», что может быть искреннее, из проявленного русским языком, в день Светлого Праздника.

«Вселенская большая любовь» «после нас»...

Номер крошечный. Сушу пару своих носков, приспособив их на плоском телевизоре. Там же висит и подсыхает моя футболка, пропитанная частью крови – потом.

Другая часть моей крови, горячие слёзы, исходят из глаз в связи с песней Арефьевой «У попа была собака, она спасала его от мрака»: рыжее чудо, мой любимый золотой Кот Дорофей, заглядывает ОТТУДА на Пасху к нам.

«Прогулки по воде», пока не дали орден «За заслуги перед Отечеством»...

Песня «Мыловар» всё той же Арефьевой, звучит беспощадным приговором современным как бы мужчинам... мужчинам, которые проиграли войну за себя, за своих женщин и за весь мир.

Реконкиста.
Реконкиста.
Реконкиста.

Красивое испанское слово: оно бьёт и бьёт в барабан приговора судьбы.

Отвоевание.

Забирание назад того, что наше по праву.

В СМИ появляются «семь креативных вариантов восстановления Нотр-Дам-де-Пари», смотришь на эти предложения и шок пробивает душу: как можно так ненавидеть Красоту и правду Сердца?!

Понимаешь: наше измерение захвачено беспощадным врагом, с ним не может быть никакого сотрудничества.

Только: Реконкиста.

Отвоевание, сначала, себя. Своих разума, души и, даже, тела.

На нас смотрят. Взирают. Мёртвые. Те, кто, живее нас. Те, кто прожгли Камино в плоти Дьявола.

Егор Летов. Судьба, отданная... чему? Возлияния алкоголя. Многие брезгливо поморщатся. Но он был шахидом. Он прожёт своей судьбой железный сейф Сансары. Он оставил серебряные гвозди своих песен, которые можно забивать меж глаз всевозможным демонам.

Он горел.

Он сгорел.

Однако, имя Летова, вписано изумрудными листьями в золотую осень Реконкисты. Его клён шумит водою живою и под сенью Матамороса куются новые мечи.

Мыловары – не Короли... мыловарам не место на Камино.

Камино де Сантьяго: горящая Сеть Реконкисты, брошенная на тело Сатаны.

На первый взгляд, может показаться, что все эти рассуждения о Реконкисте, пропитаны изрядной долей эмоций и за ними реет чёрный флаг отчаяния и, даже, ненависти.

Это, конечно, не так.

Священная Война естественно истекает из свойств и качеств нейтральной энергии и является функцией Центрального Столба по отношению к двум Змеям боковых каналов. Свет, по определению, терзает Темноту, однако, последняя, это пространство, где нет Света, или, где он задохнулся?

Священная Война неизбежна в деле сохранения Нити Пути в мирах, где одни жрут других и где ищущие, намного чаще, не находят. Сияющая структура Мандалы Пяти Дхьяни-Будд

полна и расслаблена в своём совершенстве, но Она – соль в рану Сансары.

Тонкое, не говоря уже о Тончайшем, требует защиты от Грубого: в этом – ещё одна суть Реконкисты.

Подъём в шесть. Собираемся чуть дольше. Выходим в 7.30. Усталость суммируется. Уже четвёртый день Тропы и сегодня самый большой переход, 32 километра. Будет, как будет.

До 9.30 идём без остановок. Плавный подъём: справа – лес, слева, великолепный пейзаж, горные цепи и озеро тумана в ущелье.

Думаем остановиться у Монастыря Санта Марии. Он немало в стороне от Камино. Дорога идёт по ведьмовскому лесу, не доходя метров сто до монастыря, рассматриваем его с дистанции. Видно: в этих полу-руинах уже нет никакого Огня. Не подходя к бывшей Святыне, разворачиваемся и возвращаемся на основную Тропу.

Камино идёт вдоль трассы, по обочине. Идти не особо удобно, мешают авто.

Говоря о Реконкисте-Священной-войне, следует точно понимать, откуда и в каком режиме берутся на неё силы. В ситуации высших способностей – не от усилия и без напряжения: это функция самовозникшего Света. Его Исток – исконная Пустота.

А форма бытия: «И Свет во Тьме светит и Тьма не объяла его». Что, собственно, и символизирует КРЕСТ АНГЕЛОВ из Овьедо.

В исконно Чистой Пустоте, через Первозвук, проявляется первичная Точка Света. Её Бытие – есть Истечение, проекции этого могут быть:

- в Мистике, на плоскость, Равносторонний Крест (в том числе, Тамплиерский);
- в Мистике, на трёхмерность, – шестилучевой Крест (кстати, над головой, в уже описанной серии упражнений, визуализируют именно такую версию);
- в Магии: на плоскость – 8 Лучей; на объём – 26 Лучей...

Золотой Цвет КРЕСТА АНГЕЛОВ соответствует высшему модусу Состояния Истечения, а разбросанные по нему драгоценные камни, означают возможности проявления дифференцированных свойств по обстоятельствам.

Он потому и КРЕСТ АНГЕЛОВ, что возникает без усилия, без подвига, без намерения. Спонтанно. По Воле Божьей.

Сияние этого Креста и есть Исток Реконкисты.

КРЕСТ ПОБЕДЫ имеет более длинную Вертикаль, что откровенно и прямо указывает на случившийся безусловный приоритет Небесного над мирским. Потому он и Крест Победы. Растроение Лучей указывает на дальнейшее умножение таких акцентов.

Если попытаться в той же системе координат изобразить современность, мы получим длиннющую горизонталь и почти отсутствующую Вертикаль.

Продолжаем наш длинный переход. Опять, пролонгированное село с полным отсутствием любых и всяких Храмов.

Вспоминаются ощущения от ветряных свастик полей, мельниц. Жаль, что сейчас уже не услышать их печального скрипа. Мысли о них навевают электрогенераторы с тремя лопастями самолётных винтов.

Дороги...

Дороги.

Спроецируем ситуацию Двух Крестов на главный Символ Камино: Раковину с Алым Крестом.

Изначальной Чистоте и Пустоте соответствует Белая Раковина, её рёбра – струны Первозвука. Проявлению корреспондирует Красный Крест: фаза Его возникновения – это Крест Ангелов, в фаза активного победного поражающего Действия – Крест Победы.

С Borges идём сами. Пустынно на Тропе.

За 5 км. до места назначения отдыхаем и опять празднуем Пасху. Потом немного блудим на местности.

И тут происходит Дар. Нисхождение Духа.

Выбрасываю тёмные очки (эту защиту для глаз) и понимаю в который раз, что комфорт убивает всё. Беру у уставшего

члена группы рюкзак и штурмовой ходьбой направляюсь в место ночёвки. Мне хорошо. Мне не просто хорошо, весь чувствую ту мощную колонну нисхождения Духа. Тела нет. Есть один поток. Смерти нет.

Тебя несёт сплошная и вездесущая искренность.

Ясно всё.

Суть: нельзя создавать пространство гарантий. Лучезарный прыжок в Пустоту. В сиятельное Ничто, где возможно всё. Ох, как кастрировала современная цивилизация, этих задроченных мужчин.

Ни в коем случае нельзя идти на Камино в удобном и в комфортном. Обязательно, необходимо оставить место Аскезе. Причём, в мелочах, в том числе.

Не нужно приобретать всецело разумное снаряжение: пусть что-то будет не так; пусть где-то боль и напряжение коснуться Тебя. Пусть волнует не эта смертная плоть, а то, как другим на Тропе. Забудь себя. С просветлённой душой иди на горы мечей.

Варварская нота застывает мрамором послевкусия пота на, не вполне адекватной, камуфляжке. Не доводи до завершения контур «всё схвачено», открой место риску и неопределённости. То, за чем всё время охотятся миряне, забирает у них Дух и делает их тупым и слабым быдлом.

Вялые молитвы бесполезны. Мантры в состоянии тупости не действуют. Нужен Огонь.

На его силе сгорает смертная плоть и обретается, понемногу, Тело Света.

Здесь же приходит ещё одно понимание великолепия освобождения и раскрепощения напрочь, Триумфальной Смертью.

Реконкиста: контекст для неё.

К 19 мы на месте.

Приятный Астурийский городок, странный своей странностью. Здесь, всё как-то по-своему, как-то непривычно: другие духи держат в лапах этого котёнка. Сие отражается на всём...

Ужинаем.

Около 22 подходим к местному Храму Святого Андрея, даже не надеясь попасть внутрь. Тем не менее, Тампль открыт. Заходим. Темно. Еле освещают чрево немногочисленные свечи. Священник собирается закрывать двери. Жестами прошу его дать время помолиться. Он радостно и с участием

соглашается подождать. Подхожу к Алтарю, сильное и упругое Присутствие охватывает тело и проникает внутрь.

Возношу Воззвание-Молитву.

Сердечно благодарю священника.

Шум реки.

Рядом с отелем быстрая горная вода. Шум. Шепчутся местные духи.

О чём?

Наверное, знает Храм. Он осязаем как центр местного водоворота.

Вечер.

Когда-то, в один из осенних вечеров, я стоял перед Нотр-Дам-де-Пари. Плавно несла свои мутные воды Сена. Я разглядывал, после мягкого Малого Созерцания, Западный Фасад Святыни.

Галерея Королей...

Искусствоведы объясняют, что это Иудейские Цари.

На самом деле, далеко не только это.

28 Царей.

Созвездие, известное сейчас, как Малая Медведица с Полярной Звездой Истока, состоит из Семи Звёзд. Ковш выливает Свет и Порядок, Логос, из Чёрной Точки (Чёрная Дева), ведь Полярная Звезда, как известно, не строго на полюсе.

Ковш Малой, из Семи Светильников, выливает божественный Свет в Ковш Большой.

В тайном созерцании, Медведица находится в Четырёх Позициях (Крест Проявления), таким образом представляя Свастику. И тогда позиций Светильника как раз 28 ($7 \times 4 = 28$). Это и есть 28 Королей-Держателей Порядка. Это – Тот Свет, который светит во Тьме и Тьма не объяла Его.

Это – ещё одна форма, откуда рождается Реконкиста.

Храм Нашей Девы.

Сон жизни, который, в своё время прервётся сном смерти, плавно перетекает в ночной сон.

8) ПЯТЫЙ ПЕРЕХОД: POLLA DEL ALLANDE – A MESA (ОКОЛО 21 КМ.). ИМПЕРИЯ КАМИНО.

После вчерашних переходов решаем сегодня подольше поспать и потому выходим только к 9.30.

Дорога идёт всё время вверх по красивому ущелью: неправдоподобно яркий зелёный цвет, журчание реки, камни и древа... постепенно подходим к перевалу. Ключья тумана сливаются в сплошное озеро и на тысячи с чем-то метров видно совсем недалеко. Стремительный спуск под хмурым небом...

Модус устойчивого состояния под знаком, скажем, назовём это, Ареса, может ощущаться оператором как некая окончательность нисхождения Духа. Однако, это, действительно, Качество, близкое по благородству Стали (по сравнению с простым Железом) не является окончательным и не стоит его фиксировать как нечто исчерпывающее.

Точно также, прорыв в состояние Любви (под сенью Афродиты), можно вполне спутать с полной формулой оной. И здесь не стоит останавливаться, ибо, далее, есть Нечто, выше всех Состояний...

Истина.

Вот эти два упомянутых мета-состояния «особой любви» и «воинского подвига», при определённых условиях могут, каждое, стать успешным магическим Опусом и ложным путём, из-за соответствующей спецификации, одновременно. Они, конечно, очень ценны и сами по себе, но не являются истинными, а значит, исчерпываются (не факт, что при жизни).

Символ Камино включает в себя Белую Раковину (близкую Венере) и Алый Меч Стали Матамороса; их Брак – на порядок важнее каждого из аспектов в отдельности...

Идём среди гор. Красивые пейзажи, небо затянуто облаками, людей на Тропе не очень много. Храмов как не было, так и нет. Попался один до обеда, но, во-первых, он закрыт, а, во-вторых, не представляет особого интереса, погасший.

Неведение.

Базовое отклонение, из которого развивается всё горе. Не так-то просто его распознать конкретно в своей композиции.

Нужно, чтобы была ситуация более-менее открытой чувствительности к себе, а значит уже энергия должна быть достаточно уравновешенной и стабильной. Тогда что-то, иногда, можно заметить сущностное...

Неведение как бы прилипло к телу и сковало его особой усталостью, это, будто отсидел не ногу, а всего себя (но не замечаешь сего)... неведение, тонкая липкая сеть, которую эго ошибочно интерпретирует как самоконтроль и степени уверенности в себе...

Империя Камино Сантьяго...

Да, это, именно, Империя.

Созерцая карту, сие распознаёшь вполне. Множество Троп и Дорог сходятся к одной Звезде. Более тысячи лет.

Конечно, сейчас на Камино нелегко встретить просто верующего, не говоря о грамотном операторе. Качество Циркуляции, мягко говоря, исключительно низкое. Но оно есть.

Империя Камино Сантьяго – сие: Другая Европа. Та, которую почти похоронили, замучили и убили. И, как сейчас позволяют себе рассуждать, а какой бы Шпиль по-креативнее водрузить на пострадавший Нотр-Дам-де-Пари, то касательно Камино, всё уже случилось: его достаточно массово оскверняют. Делают это те, кто ходит по Священным Тропам по приходу, в духе new age и просто, как современный человек, значит – нигилист, циник и подонок. Это не ругательства и не оскорбления, а – отстранённая констатация ситуации.

Была когда-то Другая Европа, Та, которая эманировала из Белого Авалона.

Её ещё не полностью уничтожили, но добивают, пытаются... один из последних жесточайших ударов в жизненно важную точку – пожар Нотр-Дам-де-Пари.

Говоря конкретно о Камино Сантьяго, необходимо ввести термин «божество»: устойчивое состояние-настроение, имеющее судьбовлиятельную Силу и собственное поле Гнозиса.

Оператор, особо взаимодействуя с такой ситуацией, входит во взаимоотношения Циркуляций и обменов, в том числе,

обеспечивая жизнь Империи Камино. Если человек не оператор, если у него нет субъектного запроса, резонирующего с Полем Сантьяго, почти маловероятно, что он сможет попасть в энергии таких взаимодействий.

Как есть, условно, Друзья Тропы, в той же мере существуют и Враги Тропы: это те, кто диссонансен к мелодии Камино (говоря, несколько упрощая, резонансны Сантьяго люди, как минимум, романтизирующие и любящие Средневековье).

Базовое божество в Империи Камино, это какая-то Тропа, например, Португальский Путь.

Мини-божество: города, посёлки, сами маршруты внутри этой Тропы. Великий Предел Малого Края, то, на что опирается всё – Храмы.

Мега-божество: связка Камино под определённой эгидой, например, Четыре Французских Камино и Камино Франсе в Испании.

Мета-божество: вся Империя Камино.

Правильное понимание и интуитивное чувство всей этой системы в аспектах Пространства и Времени, а также – связующих их Мифов, АКТИВИРОВАННОЕ Истинным стремлением (Опус Истины), воплощённые в действие трёх составляющих человека, и есть бытие Империи Камино. Мета-Опус под Знаком Иакова-Матамороса.

Симметричен ему – Опус Иоанна, связанный с пребыванием в центре и не зависящий от перемен Троп (условно: Опус Монаха).

Связывает их и приводит Плод в повседневную жизнь, Опус Петра (Камня)...

К 18.30 доходим до места ночёвки. Храм есть, но он наглухо закрыт.

Возле него, одинокое старое дерево и деревянная, такая же одинокая, печалющаяся о ТОЙ Империи Камино, скамейка.

На неё, уйдя из шумного альберге с набором самых разных жизнелюбов, я и присаживаюсь.

Вместе светло грустим и тихо радуемся: я, Храм, старое дерево и скамейка.

9) ШЕСТОЙ ПЕРЕХОД: A MESA – CASTRO (ОКОЛО 21 КМ.). ВОЗМОЖНЫЕ КОНТЕКСТЫ И КОНТЕКСТЫ ВОЗМОЖНОСТИ.

Конечно, по возможности, пребывая на Камино, лучше избегать общих альберге и снимать на ночь отдельную комнату со своими единомышленниками. Тусовки в альбергах – это тусовки современных, со всеми, в основном, минусами (и с незначительными плюсами), людей. Этот совет вовсе не означает пренебрежительного и высокомерного отношения к людям, просто он исходит из понимания свойств среды и осознания целей на Тропе.

Можно, естественно, если уже угораздило попасть в альберге с большим количеством народу, превратить всё это в упражнение, но Камино, и так, сейчас претерпевает отсутствие Качества и потому, лучше отдать избыток сил, собственно, Тропе.

Даже в конкретно направленных духовных Общинах, имея в виду тип качества воздействия социо-культурной среды на человека, крайне сложно добиться высокого уровня, отношений. Что же тогда говорить о такой разношерстной публике, какая останавливается в альбергах?

Пестование Благородства всегда требовало искусства дистанции с людьми по принципу Срединного Пути и исключало интенсивную тусовочность вкупе с отношениями запанибрата.

В альбергах нет даже религиозной, атмосферы; для сегодняшних европейцев, даже религия, уже есть нечто не совсем удобное, то, с чем большинству верующих не очень естественно в обществе, ведь не зря Макрон, почему-то, призвал французских христиан не демонстрировать открыто религиозные чувства у себя же в стране. Странное заявление для президента державы, наверное, с наибольшим числом древних Храмов во Имя Христа...

Ничего удивительного, Макрон выразил общую антихристианскую тенденцию и сатанинскую векторность социума.

Естественно, такие оглашения мнения президента ведущей страны Евросоюза, хотя и не являются принуждающим

законом, тем не менее, создают устойчивые обуславливающие настроения.

Пока что, наилучшие предпосылки для формирования наиболее адекватных настроений для Тропы, как это ни странно, в Украине: хотя большинство населения там, как метко и точно выразился один весёлый человек, свинопасы, – тем не менее, есть и козаки. Последние, имеют некий ген, который заставляет их крайне подозрительно относиться к любой власти, что в современности, огромный плюс. Демиургия, на Украине, наиболее противоречива, потому, так и сложна судьба сего региона, особенно, имея в виду ту степень потрясающего идиотизма, до которой дошёл украинский народ в деле очередного выбора. И это – для контекста духовных жестов, только к лучшему: всем неидиотам уже понятно, что ловить, здесь, категорически нечего, можно уповать только на себя и на очень немногочисленных Братьев и Сестёр на Пути.

На Украине ясным звоном вибрирует струна НЕПОСТОЯНСТВА: и это – бесценный дар всем людям Пути.

У всех соседей Страны-на-Краю, Страны Великого Предела, степень социальной кристаллизации на порядок выше, что очень негативно сказывается на Открытии Врат, так как множит иллюзии, которых итак слишком много.

Камино де Сантьяго, ни в коем случае, не является развлечением, походом, спортом, туризмом, проведением времени... сюда (как и в Храм) не ходят «за впечатлениями».

Камино: сакральная Тропа и в базовом отношении к ней уместен Священный Трепет.

Пилигримы Троп, в сегодняшних условиях, могут столкнуться с завистью окружающих, в том числе, близких людей. Их омрачённое сознание интерпретирует Паломничество, как развлечение и социально статусное действие. Правда, порою, они несколько амортизируют ситуацию, говоря о «зависти по доброду».

Следует точно заметить, что зависть – это одна из форм ненависти и она, по определению, «доброй» не бывает. Каждый обретает, во многом, то, во что вкладывался: кто-то всю жизнь создаёт комфортный быт, занимается карьерой и растит детей; кто-то живёт скитальцем, не залипая в социуме; редко у кого удаётся совместить и то, и другое.

Да и завидовать аспектам духовного Пути просто глупо, они не поддаются пониманию мирян, всегда интерпретируются последними в контексте только силы и потому, все выводы «обычных людей» на этот счёт неверные. Отсюда, хорошие операторы советуют держать Опус в тайне, ибо то, что не понимается, вызывает ненависть. И, при определённых условиях, будут обязательно травить.

Если Твой посыл к Пилигримажу сущностен, чист и однонаправлен – рано или поздно, всё случится.

Идти на Камино – подвиг. Здесь, под подвигом, понимается не пафосное бравое действие, но – сущностное Истечение Знания в условиях, когда всё против этого и потому, огромен соблазн предать и Тропу, и себя, и Истину. Не сделать всё это и есть Подвиг.

Вот несколько цитат из книги Рене Генона «Кризис современного мира», из пятой главы, они помогут лучше понять что такое современность и в каком отношении она к Пути, Истине и что есть религия:

«Индивидуализм подразумевает отказ от всякого авторитета, превышающего границы индивидуальности, а также отказ от любого знания, превосходящего уровень индивидуального рассудка. Оба этих элемента на самом деле неотделимы друг от друга. Следовательно, современное мировоззрение логически должно отвергать всякий духовный авторитет, относящийся к сверхчеловеческому уровню, а также всякую истинно традиционную организацию, по самой своей природе всегда основывающуюся именно на духовном авторитете, независимо от его конкретной формы, которая естественно варьируется в зависимости от той или иной традиционной цивилизации».

Ещё, оттуда же:

«Религия для многих современных людей – это всего лишь обряд или обычай, если не сказать простая рутина. Часто такое отношение сопровождается сознательным отказом от всяких попыток как-то разобраться в религии, и подчас это дохо-

дит до откровенного утверждения, что религию вообще невозможно понять, или что и понимать в ней нечего. На самом деле, разве реально понимающий религию человек мог бы выделять ей такое незначительное место среди всех остальных повседневных забот? Соответственно, доктрина частично или полностью забывается или сводится практически к нулю, что низводит католическую практику почти до уровня протестантской концепции».

И, напоследок:

«... когда "апологетика" вырождается до уровня совершенно "профанической" (как по методу, так и по качеству) дискуссии, в которой религия низводится до уровня конвенциональных и предельно гипотетических философских, научных или псевдо-научных теорий, и в которой подчас апологеты религии в "примирительных" целях доходят до того, что до определенных пределов допускают правомочность концепций, выдуманных с единственной целью – уничтожить религию как таковую. Такие апологеты, со своей стороны, представляют неоспоримые доказательства своего полнейшего невежества в отношении истинного содержания той доктрины, более или менее полномочными представителями которой они себя мнят. Тот, кто действительно может с полным основанием говорить от имени традиционной доктрины, не нуждается ни в дискуссиях с "профанами", ни в разнообразных полемиках. Таким людям следует лишь изложить доктрину как она есть тем, кто еще способен ее понять, и одновременно разоблачить ошибку и заблуждение, осветив соответствующие места светом подлинного знания. Их функция заключается не в дискредитации доктрины через вовлечение ее в различные профанические споры, а в высказывании суждения, на которое они имеют полное право, коль скоро они действительно сознают неизменные принципы и именно в них черпают свое вдохновение».

Заметим, Рене Генон, упомянутую книгу, написал в 1927 году: с тех пор ситуация ухудшилась во много раз...

Древние Учения, Линии Передачи Знания, не нуждаются ни в каких комментариях и объяснениях науки; что-то типа «психология Буддизма» или «Христианство и Наука» – есть следствие тотального невежества авторов такого рода обманов.

Психолог, психиатр – никогда не помогут и не смогут решить душевно-духовные вопросы человека, а вот загнать его в зависимость и сделать растением, запросто.

Все свои вопросы в духе, человек должен решать только сам, будучи причастным к той, или иной Линии Передачи и при помощи Учителя, но не посредством последнего.

Возможны и полезны ситуационные оперативные переводы знающими и могущими (они и есть Учителя), Традиционного Знания в конкретную ситуацию уникального измерения неофита, для точного соотнесения их с формулой быта последнего.

Речь не идёт ни о каком морализаторстве. Здесь мы излагаем условия Камино, не более того. Не соблюдая более-менее их, Вы, вероятнее всего, даже идя по Тропам Сантьяго, не попадёте на Камино. И дай Бог, чтобы, более того, Вы, пребывая в преступной небрежности, не осквернили сие измерение (ибо такой акт скажется неблаго не только на Тропе, но и на том, кто её пограл, не проявив должного уважения).

Белая Раковина первична в композиции главного Символа Камино, и Она, в числе прочего, означает, приход к Чистоте, к сущностной Девственности, о чём и идёт речь.

Тогда из этой Белизны проявляется Алый Крест-Меч.

И только потом возможна Свадьба.

Сегодняшний маршрут идёт по горной местности. Его половина расположена над как бы озером, потом оказывается, что это водохранилище, сооружённое человеком и сама станция с плотиной выглядят вполне апокалиптически.

Красота гор...

Красота.

Всё-таки, на Камино нельзя идти за красотами природы. В данном контексте, такое действие может быть расценено как сенсуально-гедонистический материализм, что всецело несовместимо с духом Сантьяго.

Истинная Красота Камино, это баланс природного ландшафта и, вписанного в него, Храма. Такое, например, можно узреть в Нахере, Рокамадуре, Эстелле...

Упомянутое водохранилище на Камино Примитиво, хотя издавна и выглядит неплохо, при ближайшем прочувствовании предстаёт весьма проблемным местом: духи-охранители здесь попораны и оскорблены. Тем не менее, камино-туристы просто замучили сей водоём фотографиями и селфи.

Природная Краса, даже шедевральная, никогда не сравнится со Сверхприродной Красотой Готического Собора.

Потому, одна из максим Вечного Сентября звучит так:

«Первый поклон – Храму.
Второй – Горе.
Третий – Океану».

В этой максиме совершенно чётко и ясно распределены все акценты. И это есть Гнозис.

Итак.

Сегодня.

Технические данные дня:

- выход из посёлка A Mesa;
- конечный пункт, посёлок Castro;
- пройдено километров, около 21;
- перепад высот на маршруте, 840 метров;
- время выхода, 8.30;
- время прихода в пункт назначения, 17.00;
- места Святости на Пути: Храм Сан Сальвадор в посёлке Grandas de Salime (внутри попасть не удалось);
 - характер местности: сильно пересечённая;
 - тип пути: тропа, обочина трассы;
 - питание: нерегулярное, ситуативное, суховатое;
 - употребление жидкостей: достаточное;
 - типы употреблённых жидкостей: вода сырая, предположительно очищенная, чай, пиво, астурийский сидр...

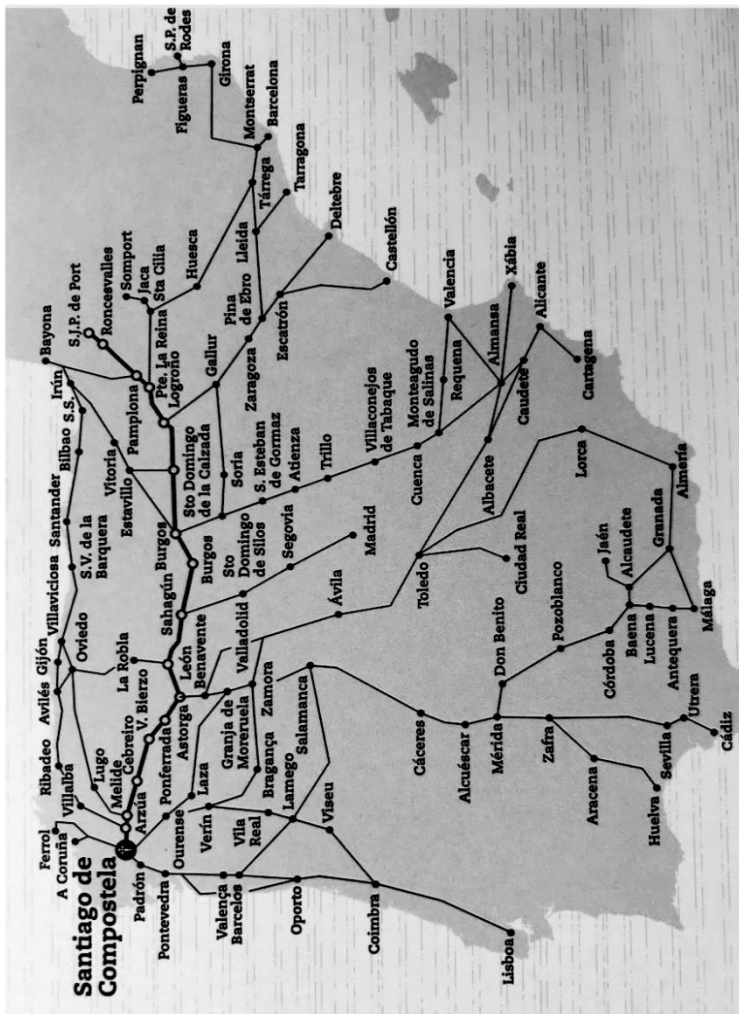
Вот на сидре, как раз, придётся остановиться подробнее, ибо хорош он и спасителен для Паломника по местам Святым и для чистых Сердцам. Гасит огонь злой, расслабляет тело и

сознание окунает в свежесть юности лёгкой (правда, это всё так, ежели мера не перебрана).

Настоящий сидр, наверное, есть только у астурийцев. Этот легкий алкогольный напиток идеально подходит под весьма своеобразный климат Астурии, особенно хорош он, будучи употреблённый после жаркого для тела и энергии, перехода.

Пепел Нотр-Дам-де-Пари вопиет ко всем нам: не ошибитесь. Не потеряйте драгоценное время на всякую ерунду. Познайте Истину и Она сделает вас свободными.

10) СЕДЬМОЙ ПЕРЕХОД: CASTRO – О PINEORAL (ОКОЛО 25 КМ.). ГРАНИЦА.

Очередное утро очередного дня этого Пилигримажа.

Просыпаемся чуть позже: накопившаяся усталость ежедневной ходьбы даёт о себе знать.

Постепенно проясняется Базовая Формула Паломничества: оптимально, в ходовой день, совершать переход в 20-25 километров. Если местность сильно пересечена, то где-то 17-20. Переход в 30 и больше километров даёт уже совершенно другое послевкусие и является уместным, скорее, как исключение, но не правило.

Дело вот в чём.

Слишком большие переходы, во-первых, почти не оставляют времени на вечер, для увязывания духом места прихождения. Если место очередного прибытия – городок или город с важными Храмами, то лучше туда попасть где-то в 15-16 часов, чтобы осталось время на соприкосновение со Святынями.

Такие города, как Бургос, Леон... требуют отдельного дня пребывания там.

Во-вторых, слишком длительная ходьба, особенно если учесть, что сейчас часть Камино идёт по асфальту, чрезмерно изнашивает и забивает тело, что нехорошо в общем опусе Тропы. Паломничество – не спорт и оно подразумевает совершенно иные приоритеты. Важно равновесие факторов, собственно, тела; энергии-настроения; и разума-интуиции.

Розы Готических Храмов: удивительная Формула Фиксации райских состояний и, даже, более того – светоносная развёртка Истины.

Искусствоведы часто соотносят Южную Розу Трансепта со Славой Воплощения, а Северную – с предчувствием Оного. Это не совсем так, точнее, и так тоже, однако, присутствует и более глубокое истолкование. Юг – это реализованное нечто, будто удар уже определён в своей траектории, потому и Светило там одно, Солнце.

Север – потенциальная возможность множества вариантов, Светил много – Луна и Звёзды, сие подобно замаху, из которого может выйти, минимум девять, траекторий удара...

Камино, если Вы пойдёте, то сотворите это либо в одиночку, либо группой. Сие достаточно сильно отличающиеся, опусы.

В случае группы, Вы получите не только поддержку, но и дополнительные испытания, ибо Тропа часто обостряет эгоизмы участников. Впрочем, о себе тоже можно узнать много нового, потому, Камино идеально идти Общиной, в этом случае Огни значительно ускорятся и ожесточатся.

Выходим около 8.45. Идём в гору и постепенно оказываемся на хребтике, увенчанном множеством ветряных электрогенераторов. Хотя они и белого цвета, тем не менее, размер очень большой и материал агрессивен. Ощущение, из-за сего, будто на другой планете.

Хребет как бы держит активную энергию прилегающих долин и разделяет их при этом. Потому, такая форма рельефа важная и смысло устраивающая. Размещение на хребтах, вершинах и хребтиках техногенных сооружений всегда крайне негативно влияет на баланс энергий местности, иги, как выразили бы это в лучшие времена, тревожит и оскорбляет духов места.

На Камино такого, к сожалению, много, что создаёт дополнительные трудности для Пилигрима, ибо потревоженные духи (читай, дисбаланс энергий места), негативно влияют, в первую очередь, на сферу пневм, то есть – на настроение и эмоции.

И вот: линия из камней. За нею – заканчивается Астурия и начинается Галисия. Кто-то рядом повесил буддистские Лунгта.

Делаем шаг в другое измерение, грустно и тихо. Что-то, произошедшее впервые, закончилось навсегда.

Опять путь по Галисии.

Мы уже были здесь, когда шли своё первое Камино. Всё те же ведьмины тропы...

Наконец, поднимаемся в городок A Fonsagrada. На удивление, главный Храм открыт. С жадной жадностью входим в воду Святыни... ставим свечи и, к сожалению, констатируем факт слабого Присутствия Сакрума здесь. Немного отдыхаем и идём далее, к месту ночёвки.

Около 17.30 мы на месте.

Явственно ощущается: Граница перейдена, Астурия пройдена. Здесь, в Галисии, другие настроения, другие люди, другая еда. Не можем купить, уже полюбившийся, сидр. Немного с грустью вспоминаем наш путь через Страну Двух Крестов, её невероятную зелень, распахнутые и отверстые лица, простоватых, но добродушных людей...

Как только мы спустились с хребтика-разделителя Астурии и Галисии, в первом посёлке нас встретил Пёс. Дружище. Подошёл, ласково заглянул в глаза и положил мне на бёдра лапы, мол, гладь давай. Начали мы все гладить и трогать Пса, он завил хвостом и прижимался к нам с искренней благодарностью. Что нас исключительно поразило, – мимо проходили ещё четверо каминно-туристов, Пёс радостно и добродушно обращался к ним: ни один из них даже не взглянул на собаку.

Мы реально офигели, что же за душа такая у них?

Галисия.

Местность и её настроения уже нам вполне знакомы. Видимо, сегодня, за нами тянется мощный Астурийский след (так мы полюбили эту страну, хотя и Храмов на её части Камино, катастрофически мало). Галисийские бармены, видимо, чувствуют иных духов. Они недоброжелательны: из трёх мест, где мы пили или ели, всюду чувствовалась ярко выраженная антипатия с их стороны.

Насколько можем, сглаживаем конфликты, понимая к тому же, что людей бомбит и от Тёмной Луны.

Граница.

Из сна – в другой сон.

Новолуние. Завтра, снова в путь.

11) ВОСЬМОЙ ПЕРЕХОД: О PINEORAL – CADAVO VALEIRA (ОКОЛО 22 КМ.). СЕВЕРНАЯ ФИКСАЦИЯ ПОЛЯ.

Паломничество.

Странное, на нормальный взгляд, дело.

Очень странное...

Идешь, ради Бога.

Идешь, ради Истины.

В каких-то своих мифологических интерпретациях Этих...

Идешь: туда, не знаю куда; чтобы принести то, не знаю что.

Просыпаемся попозже. Выходим около девяти. Дорога идёт то вверх, то немного ныряет вниз. Такими волнами к одиннадцати поднимаемся на хребтик с рядом ветрогенераторов электричества. Немного отдыхаем. Металлические стоны и кликающие шаги генераторов вызывают ассоциации с инопланетной техно цивилизацией в духе Гамильтона и советского фильма «Кин-дза-дза».

Белые пневмобушки, стоящие рядами и десятками в них по всем доминирующим над местностью, хребтикам, формируют конкретное напряжение и, на первый взгляд неразличимое ярко, но устойчивое, неприятное ощущение.

Пока что, Камино Примитиво, предстаёт как довольно трудная Тропа по следующим причинам:

- очень мало значимых Храмов, их практически нет;
- просто мало любых Храмов;
- практически нет естественного ландшафта, всюду наблюдается техногенное вмешательство человека и, как результат, духи места не особо успокоены...

Камино Примитиво, больше жертвенный Путь, который Пилигрим освящает и оживляет своими Жестами, питает он мало.

По раскладам Ордена Трёх Молний, на Камино Примитиво, пожалуй, имеет смысл идти оператору, уровнем компетенции

приближающемуся к степени «Рыцарь», или соответствующему ей. Это, если говорить, всё-таки, о Качестве отдачи, а не о турпоходе или опустошении. Чтобы что-то отдать, необходимо быть наполненным.

Камино де Сантьяго находится под эгидами Кафолического Христианства, Орденского Рыцарства, Царского Искусства и даже, в определённой мере Ислама, Суфизма, Кабалы и, только в последнюю очередь, собственно, современного католицизма. Можно сказать и более обобщающе: Камино – под стягом Традиции (того, что под этим Именем понимали Рене Генон, Юлиус Эвола и некоторые другие), отсюда исходит утверждение, касательно сегодняшних последователей Папы Римского, ибо, в массе своей, они весьма далеки от Качества.

Кафолическое Христианство, наверное, наиболее отвечает сути Священной Тропы и потому, сюда могут идти не только, собственно, христиане, но и все люди, обёрнутые своим Сердцем в Истину, вот только (это важно в связи с Линией Передачи) не враги Христа и Его Учения.

Атеистам, гордецам, последователям new age, материалистам и желающим развлечься, на Камино решительно нечего делать. Да и если взять Камино Примитиво, то, ежели Вы находитесь вне контекстов Священного, то здесь возможен только турпоход весьма сомнительного качества, ввиду большого количества населёнки, попутчиков и практически полного отсутствия дикой природы. Потому, если цель прогуляться, намного лучше поехать на Кавказ, Алтай и тому подобное.

Как-то пару глав назад, была упомянута Галерея 28 Царей на Фасаде Нотр-Дам-де-Пари, а также, её связь с созвездием Малая Медведица в четырёх позициях Свастики.

Интересно будет заметить, что это созвездие Юлиус Шиллер в своём атласе неба, изданном в 1627 году, ассоциировал с Архангелом Михаилом. А, значит, эти семь звёзд связаны, также, с Гермесом. В таком случае, 28 Царей, в числе прочего, могут являться соответствующим числом аспектов Меркурия, излитыми в сито и слои Семи Миров Принуждения и связанные с их модусом посредством Четырёх Стихий. Конечно, обращает на себя внимание, совпадения количества этих Светильников с числом дней лунного месяца.

Тёмная Луна. Камино непростое. Тем не менее, его река уверенно течёт к Звёздному Полю и несёт нас туда.

И это Поле Светил, в определенном воззрении, симметрично Полярному Ковшу и связано с упомянутым Архангелом через Матамороса. А с Гермесом, посредством ипостаси Паломника...

Чудны Дела Твои, Господи.

12) ДЕВЯТЫЙ ПЕРЕХОД: SADAVO VALEIRA – LUGO (ОКОЛО 31 КМ.). ПОРЯДОЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК МНОГО НЕ СМЕЁТСЯ.

Видимо, по крайней мере так кажется сейчас, в современной ситуации, одна из особенностей Камино Примитиво – разбудить всё большую жажду Храма, которая будет удовлетворена только в Звёздном Поле.

Выходим около 8.40. Сегодня необходимо пройти более тридцати километров. Местность, как всегда в Галисии, пересечённая.

Паломничество подразумевает длительную однонаправленную пешую ходьбу, естественно, с некой волной приспособления тропы к условиям местности. Такого типа перемещения и так долго, в таком целевом контексте, в мирской жизни не может быть в принципе. Это чем-то похоже на однонаправленность прорыва с территории врага после совершенного побега из концлагеря.

И упомянутая совокупность ощущений (по телу), настроений (по энергии) и размышлений (ум) создаёт некий структурно устойчивый вихрь, который ОКРАШИВАЕТСЯ Линией Передачи (Оную ещё необходимо призвать); всё это актуализирует Плавильную Печь конкретного изменения оператора.

Конечно, если тройственная структура оператора не собрана воедино (что символизируют Копьё или Посох), то, собственно, оператора и нет. А есть объект приложения чужих алхимических операций в контексте его безжалостного ресурсного расходования на них. Пройти Камино может только оператор, расходный объект будет лишь цитатой брендов и трендов в данной опции.

Оператор может двигаться в следующих формах Качества:

- есть только собранная снизу, Ось (более-менее целостность тела, энергии и ума);
- тоже, плюс в наличии связь с какой-то Линией Передачи;

- ещё плюс связь конкретно с Линией Передачи Камино Сантьяго (с Иаковом-Матаморосом);
- ещё плюс связь с Линией Передачи конкретного Камино (например, вход в Примитиво через Два Креста Овьедо)...

Так проявляются различные степени преображающего Огня.

Касательно современных европейцев, как некой общности (естественно, такие обобщения всегда весьма условны и есть исключения), их соотношения с Камино, то здесь не нужно иметь никаких иллюзий. В подавляющем своём большинстве, люди западной цивилизации, сегодня, рабы денег, комфорта, полны иллюзий и гордыни. Наши земляки, хотя и вульгарнее европейцев, всё-таки, в мычащей массе своей первоматерии (точнее, второй-материи), сохранили что-то ещё непластиковое, хотя бы отдалённо похожее на жизнь. Видимо, так сказывается остаточное влияние уходящего Православия.

И тут беда не самих западных людей, а системы Демииургии, их угнетающей: слишком рано и тотально прошивают среднего европейца на предмет безоговорочного подчинения ей.

Остаётся только посочувствовать нашим европейским братьям и сёстрам, как живым существам и холодно, отстранённо и невовлечённо созерцать их, как социум (при этом понимая, что контролирующая их система, в большей своей части, беспощадный и предельно коварный враг всего Священного и Истинного).

Сшить себя на Камино, проще всего, сходясь с Неба и Земли к середине настроения-энергии.

Фактор Земли – это само движение, ходьба, направление, цель, мифо-история Тропы, усилия...

Фактор Неба: чем занят ум. Проще всего его защитить молитвами или мантрами (здесь, в первую очередь, в качестве точки отсчёта имеем ввиду буддистские мантры), которые следует начитывать во время длительных переходов. В том числе – так освящается сама Тропа. Помогают и Ритуалы, а также – различные упражнения.

Настроение-энергия, в первую очередь и проще всего, формируется соединением одновременно Факторов Неба и Земли. Реакция пневмы может быть очень разной, от переживаний блаженства, освобождения от тела и тотального покоя, до – выхода душевной боли в виде слёз, мучительных воспоминаний и т.п. Следует всё беспристрастно созерцать, не отвлекаясь и не вовлекаясь в вихрь переживаний. Не стоит и подавлять их.

Сшитый Пилигрим как бы получает Посох – Ось себя.

Чем сильнее и конкретнее, вне отвлечений и рассеивания этот оператор сможет обращаться всей своей целостностью к Линии Передачи Камино де Сантьяго, тем полнее будет возможная Переплавка, собственно, ради чего и совершается Паломничество.

Теперь немного о ходьбе.

Перемещаться по земле или в горах, в принципе, если делать это в меру и грамотно, полезно. Ходьба по асфальту или бетону (а большая часть Камино-троп проходит именно так), довольно проблемное дело и требует специфической подготовки вкупе с правильной техникой шага.

Но об этом подробнее, как-нибудь в другой раз...

Тридцать с лишним километров проходят как-то незаметно. Около 16.30 мы на месте.

Луго...

13) LUGO. КУБИЧЕСКИЙ КАМЕНЬ МИТРЫ.

Луго.

Этот город особо ничего не обещал на этом Камино, но проявился он как один из уникальнейших полюсов Качества.

Полностью закрытый Квадрат толстенных и угрожающе наполненных силой, древнеримских стен. Пожалуй, мало где вообще, возможно найти замкнутую структуру из камня, которая простояла в своей неподвижной фиксации около двух тысяч лет...

Построенная из сланца и гранита, эта фортификация как бы глухо рычит на низкой ноте, удерживая в своей защите пространство города, название которого, порою, соотносят со Светом, Сиянием.

Стены сами по себе, вроде, ничего такого не представляют, но вот та Сила, истекающая из совершенно иного мира и его Гнозиса, представляет сущностную драгоценность.

Рассвет.

Понедельник.

Пройдя по ещё спящему городу, за Собором, поднимаюсь на стену. Иду противосолонь, ибо тут важнее освободиться от своих никчемных иллюзий и наивных ожиданий. По стене (а она довольно широкая) местные жители совершают утренние пробежки и прогулки.

Ощущение, что стопы касаются упругого тела Дракона, свернувшегося вокруг города и взявшего свой хвост в зубы.

Всецело странное чувство идёт от Римских Имперских стен Луго. Слишком они уж массивные для «просто обороны». Слишком они уж какие-то плотные для обычного строения.

Вспышкой проявляется подозрение: эта древнейшая фортификация дошла до нас по той причине, что её попросту не смогли развалить, разобрать, люди последних столетий. Не хватило их сил. Не хватило их знаний...

А стены Луго дышат своей, древней, Магией; им чужда человеческая сентиментальность; само время ломает о них свои зубы.

Из-за обережного периметра, всё что в Луго находится внутри стен, обретает совершенно особый и уникальный вкус. Шутка ли, как минимум, две тысячи лет концентрации энергий в центр.

Здесь другое наполнение типичных Храмов.

Собор Луго внезапно оказывается гранитно, алмазно, сильным. Нейтральная пневма висящая в его Тишине, спокойно проламывает все скалы и кости.

Его Западный Фасад не впечатляет, скорее, отводит глаза: типичный классицизм вперемешку с барокко. На него можно вообще не обращать никакого внимания.

В вот Восточная сторона Апсид – родная целомудренно-огненная, Готика. Нефы проявлены аскетикой Романики с небольшой акkuratной долей всё той же Божественной Готики...

В интерьере много барочных элементов, но они безжалостно раздавлены между молотом Романо-Готических настроений главных объёмов и наковальной стен Имперского Орла.

Имперские стены города, название которого ещё, вроде как, переводят «Священный Лес».

Рим.

Империя Чёрного Орла, летящего навстречу Солнцу Истины... Что мы вообще, живым образом, знаем об этом?!

Ответ прост и лаконичен: почти ничего.

Иное.

Сразу, во время вечерней прогулки по стене, приходит видение некоего алхимического процесса. Луго – один из немногих городов для жизни. И вот, если Твои ночи и дни под этим небом, то: утром проходишь весь периметр стен (а это, чуть более двух километров) по часовой стрелке, посолонь – так Ты впитываешь, вбираешь и усваиваешь Гнозис Чёрного Орла. Вечером, после хлопот и забот дня, идёшь или легко бежишь по тем же стенам против часовой стрелки – так омываешь себя, отпуская лишнее и надуманное.

Каждый день.

Ежедневно.

Две тысячи лет ходили и бегали, сражались и обнимались, любили и убивали на этих стенах. Под ними. В их защите...

Ещё один великолепный Храм, находящийся внутри крепости, Тампль Святого Петра. Это Готическое сооружение наполнено каким-то ажурным благородством и, одновременно, чистой простотой. В Трансепте имеются великолепные деревянные готические Алтари.

Фасад Храма незатейлив и мох, обнимающий древние камни, только придаёт ощущение старого Камина для сущностной Варки.

Есть ещё один Готический Храм в Луго (и это делает сей город, на предмет наполненности Зодчеством Белого Авалона даже более привлекательным, в данном отношении, чем Сантьяго-де-Компостела). Речь о Тампле Святого Франциска.

Луго.

Невероятные Древнеримские стены. Крепость Цивилизации, уничтожившей Карфаген. Ведь, если бы этого не случилось, мир Традиции был бы прерван на тысячу лет раньше и не существовало бы никакого Средневекового чуда Богоориентированного общества с Истиноцентризмом во всех деталях и мелочах быта.

Рим подарил Мир.

Ещё на тысячу лет...

Волчица и Чёрный Орёл.

Ромул и Рем: два Брата.

Два всадника Тампля. Резонансы.

Недалеко, совсем рядом, у Западного Фасада Собора Луго, в музейном виде, сохранён один из немногих, хотя бы в какой-то форме дошедших до нас, Митрериум.

Храм Митры.

Митра. Бог Договоров.

Бог Солнца.

Бог Воинов.

Весьма вероятно, что Рыцарские Посвящения, кроме Христианского и Герметического Истоков, пили нездешнюю Воду и из Митраизма.

В завершение нашего пребывания в Луго, мы направляемся к этим следам Митрериума. Впрочем, силу манифестации сего Божества, вполне можно вдохнуть из мощи крепостных стен.

Ночью мне снилась Волчица. Она стремительно взбегала по деревянному Шпилю карпатского Храма.

14) ДЕСЯТЫЙ ПЕРЕХОД: LUGO – CASTRELO (ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО – 19 КМ.). В ПОИСКАХ МИТРЫ.

Совершая Изначальное Камино, однозначно, необходимо сделать в Луго остановку на день. Иначе, огромная и сущностная часть такого Пилигримажа просто пройдёт мимо.

Именно в Луго, Ты, наконец, можешь вдоволь напиться Священной Воды, утолить жажду, которая иссушала ещё от Овьедо.

Становится, более-менее, понятна структура Камино Примитиво: три главных пульсовых Точки Сакрума. Овьедо, Луго и Сантьяго-де-Компостела. Причём Луго, получается неким срединным Котлом, в котором происходит мощнейшее утолнение накопившейся духовной жажды, а также – оператор ОКРАШИВАЕТСЯ сам Передачей Чёрного Имперского Орла Рима и несёт собою это в Звёздное Поле.

Немаловажно, что в Луго сохранена вещественно, некая активная точка древнеримской Сакральности: остатки Митреума.

Что такое Митра и Митраизм, сегодня мало кто знает. А если и знает, то молчит. Информации на эту тему немного.

Вот обширная цитата из интернет-источника (приблизительно этот объём кочует из ресурса в ресурс, автор, похоже, П. Глоба и Дэйвид Юланси). Конечно, в этих сведениях чувствуется сильное влияние пристрастий автора данного текста, потому, имеет смысл фильтровать прочитанное. Но и определённая конкретика на тему Митраизма в предлагаемом тексте имеется.

Итак, далее большая цитата (все особенности авторского написания терминов сохранены):

«Согласно преданиям, Митра был сыном непорочно зачавшей небесной девы и родился 25 декабря в пещере. У него

было 12 учеников, и он был Мессией, давно ожидаемым народом.

Согласно Дупию, Митра был приговорен к смерти через распятие и воскрес на третий день, взяв на себя грехи своих последователей. Ему поклонялись как воплощению Бога. Его последователи проповедовали суровую и строгую нравственность. У них было семь святых таинств. Наиболее важные из них – это крещение, конфирмация и евхаристия (причастие), когда «причащающиеся вкушали божественную природу Митры в виде хлеба и вина».

Приверженцы Митры установили центральное место поклонения в точности в том месте, где Ватикан воздвиг свою церковь. Кроме того! Имя Митры (Mithra) на персидском означало «контракт» или «договор» [т.е. «завет», в иудейской терминологии], и потому он охранял согласие между людьми и защищал истину, неустанно наблюдая за миром с помощью «тысяч ушей и десяти тысяч глаз».

В Древней Авесте Митре отводилась важная роль посредника между людьми и богом, «которого не может ввести в обман никто». Созданный верховным богом Ахура-Маздой, он стал главным соперником Ахримана (воплощение абсолютного зла) и неустанно боролся с темными силами. Его значение стремительно возрастало, ибо по зороастрийским верованиям от борьбы добра и зла зависит весь миропорядок. Митра покровительствовал дружбе, награждал своих преданных почитателей славой и богатством, душевным покоем и многочисленным потомством. В ведении этого бога находились и материальные блага, и духовные добродетели. Приблизиться же к пылающему жертвеннику можно было, лишь очистив себя многократными омовениями и бичеваниями.

Его спасительная поддержка помогала душе преодолеть переход через Чинват – «мост-разлучитель», ведущий либо к небесному блаженству, либо в преисподнюю. В конце времен Митра должен был даровать благочестивым последователям вечную жизнь и блаженство.

Согласно легенде Митра прошел земное воплощение, появившись на свет из скалы (по другой версии, родился в пещере). Пастухи, наблюдавшие за чудесным рождением, поспешили прийти к нему на поклон.

В своем земном воплощении Митра спас людей от множества бедствий, в том числе помог им пережить Великий Потоп.

По окончании своей земной миссии он устроил для богов великолепный пир, после которого вознесся на небо на огненной колеснице. Память об этой торжественной трапезе впоследствии нашла свое отражение в митраистских мистериях.

Все, для кого святость данного свидетельства имела решающее значение, становились его преданными почитателями, и в первую очередь это были торговцы и солдаты. Но все же особое расположение к культу Митры проявляли правители, посвящая ему многочисленные обращения с просьбами о покровительстве, ибо Небесный свет Хварно, посылаемый Митрой, освящал власть царей и выделял их из числа смертных.

Первым из римских императоров был Нерон, принявший посвящение от царя Армении и даже получивший в дар круглую корону, символизировавшую солнечные лучи. От той персидской короны ведут свое происхождение и многие другие типы этого символа власти.

В Римской империи, как и в Вавилоне, поклонение Митре сливается с почитанием Солнца, и он получает все новые прозвища, одним из которых было «Великий Бог Гелиос-Митра».

Почти 100 лет спустя обряд посвящения в митраизм прошел опиравшийся в своих бесчинствах на армию император Коммод, во многом способствовавший распространению культа.

Решающую роль в судьбе западного митраизма сыграло официальное признание христианства. Однако культ, в коем воинская доблесть играла не последнюю роль, вовсе не собирался сдаваться без боя. Знаменитое сражение императора

Константина Великого с войсками Лициния около Адрианополя 3 июля 323 года фактически явилось демонстрацией противоборства сторонников митраизма и христианства.

И тогда Непобедимому богу был нанесен сокрушительный удар. Причем это был не столько физический разгром его почитателей, сколько огромное нравственное поражение, заронившее зерна сомнения в души преданных ему. Лишь Юлиан Отступник, несмотря на христианское воспитание, тайно посвященный в культ Митры, попытался восстановить его. В 361 году он издал два эдикта, направленных против христиан, но два года спустя после его смерти, участь Непобедимого Солнца в Римской империи окончательно была решена.

О самом Митраизме можно сказать, что он подобно христианству, связывал победу Вечного Добра над мировым злом с приходом Спасителя, обещая верующим бессмертие души и воздаяние в ином мире. Смысл обрядов, заключался в преображении и очищении человеческой природы и создании неразрывной связи с богом. В христианстве сохранилось и немало формальных пересечений с элементами культа и символики митраизма.

Но для митраистов, не предававших значения социальному положению и допускавших в свои ряды и презренных рабов, и бесстрашных воинов, и избалованных патрициев, посвящение в культ женщины было невозможно. Огненная стихия, сопутствующая Митре, символизировала только мужское начало. Христианство же принимало в свои ряды всех: свободного и раба, бедного и богатого, женщину и мужчину. И тут можно констатировать тот факт, что благодаря распространению христианства среди женщин, культ Митры и был побежден христианством.

Но главное отличие этих двух соперников состояло в том, что митраизм никогда не считал смирение добродетелью, будучи религией воинов, активно вступавших в борьбу со злом. Для христиан же сила добра была заключена, прежде всего, в покорности воле Божией и всепрощающей любви к людям,

даже если это злейший враг. Так внешняя сила уступила внутренней силе Истины, а Непобедимый Митра был побежден любовью и смирением.

В 376 году митреум, находившийся на Ватиканском холме, был закрыт городским префектом, позже на его месте построили базилику Св. Петра.

В 380 году император Феодосий издал эдикт, окончательно укрепив позиции христианства как государственной религии.

Началось уже со стороны христиан активное преследование язычников, разрушение и закрытие их храмов. Жрецы митраизма в надежде на возвращение старых времен замуровывали свои святилища. Многие же из не смирившихся с ходом истории жрецы были убиты христианами прямо в храмах, что означало осквернение святыни на веки вечные. Вместе с последними жрецами умирала на Западе и сама память о былом могуществе Митры.

Энциклопедия Британника утверждает о митраистских и христианских Мистериях следующее:

«Братский и демократический дух первых коммун и их истоки покорности, идентификация объектов поклонения с солнцем и светом, легенды о пастухах и дарах, о наводнении, представление в искусстве огненной колесницы, получение воды из скалы, использование колокольчика и свечи, святой воды и причащения, освящение воскресения и 25 декабря, упор на моральный кодекс, воздержание и самоконтроль, доктрины неба и ада, примитивные откровения, размышления о Логосе, происходящем от божественного, искупляющая жертва, постоянная борьба между добром и злом с победой первого, бессмертие души и последний суд, воскрешение плоти и огненная погибель Вселенной – только некоторые из сходств, кажущихся или реальных, позволивших митраизму долго соперничать с христианством».

Культ Митры свершался в пещерах. Порфирий в своей «Пещере Нимф» утверждает, что Заратуштра (Зороастр) был первым, кто сконцентрировал внимание на пещере как месте для

поклонения Богу, потому что пещера является символом земли, или низшего мира тьмы. Джон Лунди в своем «Монументальном христианстве» описывает пещеры Митры так:

«Эти пещеры были украшены знаками Зодиака: Рака и Козерога. Зимние и летние солнцестояния были в центре внимания как ворота для душ, сходящих в этот мир или восходящих к Богу. Рак был первыми воротами схождения, а Козерог – вторыми воротами восхождения. Это были два пути бессмертного прохождения с неба на землю и с земли на небо».¹

[1] Знаки Рака и Козерога, помимо ворот, служат ещё и составной частью календарного креста (Козерог, Овен, Рак, Весы), на котором и был распят Митра, в день весеннего солнцеворота. Ибо, будучи богом эпохи Овна, заклинание агнца более чем уместно именно в знаке Овна. Ну, а наличие Весов в нижней части креста, надо понимать, должно быть напоминанием о посмертном божьем суде, когда душа взвешивается на весах, с целью определения её праведности, либо соответственно греховности.

Так называемое кресло св. Петра, как полагают, использовалось в языческих Мистериях, возможно в митраистских, в тех подземных чертогах, в которых собирались поклонники христианских Мистерий в самые первые дни своей веры. В своей работе «Апокалипсис» Годфри Хиггинс пишет, что в 1662 году при чистке священного кресла Бар-Ионаса были обнаружены изображения двенадцати подвигов Геракла и что позднее на этом же кресле французы открыли мусульманский кодекс веры, написанный на арабском языке.

Посвящение в ритуалы Митры, как и во многих других древних школах философии, состояло из трех важных уровней. Они включали самоочищение, усиление интеллектуальной мощи и контроль над животной природой. На первом этапе кандидату предлагалась корона на острие меча, и при этом его посвящали в тайные силы Митры. Вероятно, его учили, что золотая корона представляет его собственную духовную природу, которая должна быть очищена до того, как он предстанет пред Митрой. Ведь Митра был его собственной душой, стоящей между его духом, Ормуздом, и Ариманом, его животной

природой. На втором уровне ему давался панцирь разума и чистоты, и он посылался во мрак земных опасностей, дабы сразиться с демонами похоти, страсти и вырождения. На третьем уровне ему давался колпак, на котором были начертаны или вытканы знаки зодиака и другие астрономические символы. После того как посвящение было закончено, его приветствовали как восставшего из мертвых, ему открывались секретные учения персидских мистиков и он становился полноправным членом Ордена. Успешно прошедшие испытания назывались львами, и на лбы им ставился египетский крест. Сам Митра часто изображался головою льва и двумя парами крыльев. Через весь ритуал проходила тема рождения Митры как Бога Солнца, его жертвы ради людей, его смерти и, наконец, его воскрешения и спасения всего человечества заступничеством перед Ормуздом.

Хотя культ Митры не достиг философских высот зороастризма, его воздействие на западную цивилизацию было весьма велико, поскольку одно время почти вся Европа была обращена в митраизм. Рим при столкновении с другими народами внушал им свои религиозные принципы, и позднее многие институты выявили митраистскую культуру. Упоминание «льва» и «хватки львиных когтей» в уровне Мастера Масона имеет явно митраистский привкус и восходит к этому культу. Лестница с семью перекладинами является символом в митраистской инициации. Фабер полагает, что эта лестница первоначально была пирамидой с семью ступями. Вполне возможно, что масонский символ лестницы с семью ступеньками имеет митраистское происхождение. Женщины никогда не допускались в Митраистский Орден, но туда допускались мальчики задолго до наступления зрелости. Отказ допускать женщин в Масонский Орден может быть основан на эзотерических причинах, данных в секретных учениях митраистов. Этот культ является еще одним отличным примером тех секретных обществ, чьи легенды по большей части символически представляют солнце и его путешествия по небу. Митра, возникающий из камня, есть просто солнце, встающее над горизонтом, или, как полагали древние, из горизонта во время весеннего равноденствия.

Джон О'Нейл оспаривает, что Митра был задуман как солнечное божество. В своей книге «Сумерки богов» он пишет: «Митра Авесты, язат света, имеет 10 тысяч глаз, он высок, полон знаний (перетувакаяна), сильный, вечно бодрствующий (джагаурваун-гем)». Верховный бог Ахурамазда имеет один глаз, и этим глазом, луной, солнцем и звездами, он видит все. Теория, что Митрой поначалу звали верховного небесного бога, является единственной, которая отвечает на возникающие тут вопросы. При этом солнце выпадает из этой картины. Очевидно, что именно здесь мы имеем изобилие свидетельств о Масонском Глазе и «его не дремлющем никогда» (*nunquam dormio*) состоянии. Читатель не должен путать персидского Митру с ведическим Митрой. Согласно Александру Уайлдеру, митраистские ритуалы вытеснили Вакхические Мистерии и стали основанием системы гностиков, которая многие века доминировала в Азии, Египте и даже на Западе.

* * *

Как и в ряде других древних культов (среди них мистерии Изиды и элевсинские мистерии), исповедовать митраизм мог только тот, кто совершил тайный обряд посвящения. Посвященным запрещалось рассказывать иноверцам о таинствах культа, которые были названы мистерией (*mysterion* – тайна). Требованием сохранения тайн культа объясняется отсутствие письменных источников, в которых раскрывалась бы суть митраизма. Поэтому для ученых, пытающихся воссоздать основы этого учения, единственно доступной информацией является искусная иконография митраизма.

В сотнях подземных храмов, разбросанных по всей территории бывшей Римской империи, от Англии до Сирии, археологи обнаруживают рисованное или выгравированное изображения Митры. Большинство изображений отражают различные деяния бога Митры, однако главным является так называемая «тауроктония», или сцена убиения быка. На тауроктонии мы видим Митру, убивающего быка, а также другие фигуры. Тауроктонию обнаруживают на самом видном месте по существу в каждом митраистическом храме, и, несомненно, в ней содержится ключ к разгадке тайн митраизма.

В греко-римские времена точка весеннего равноденствия приходилась на созвездие Овна, в которое она «вошла» примерно в 2000 г. до н.э. До этого же она приходилась на созвездие Тельца. Таким образом, закалывая быка, Митра переводил вселенную из эпохи Тельца в эпоху Овна. Более того, согласно геоцентрической космографии, небесный экватор проходил в эпоху Тельца через созвездия Скорпиона, Ворона, Гидры и Малого Пса, которых в сцене тавроктонии представляют соответственно скорпион, ворон, змея и собака.

Небесный экватор – это проекция земного экватора на небесную сферу. Он представляет собой воображаемую окружность, лежащую в плоскости, которая наклонена под углом в 23° к плоскости земной орбиты (плоскости, определяющей круг зодиака). Небесный экватор пересекает зодиак в точках весеннего и осеннего равноденствия.

В античную эпоху небесный экватор означал гораздо больше, чем просто воображаемая окружность. Древние астрономы полагали, что Земля находится в центре Вселенной и абсолютно неподвижна, а звезды закреплены на небесной сфере, которая за сутки делает полный оборот вокруг Земли, вращаясь вокруг оси, проходящей через северный и южный полюса сферы. Элементы этой сферы, такие как полюса и экватор, были очень важны для понимания «устройства» космоса. Поэтому небесный экватор «был изучен» гораздо лучше в античности, чем сейчас. Например, Платон в своем диалоге «Тимей» писал, что творец Вселенной начал создавать космос с того, что сформировал его вещество в букву X, отображающую пересечение эклиптики и небесного экватора.

Существуют изображения Митры-юноши, который в одной руке держит космическую сферу, а другой вращает зодиак. На нескольких тауроктониях звездное небо изображено под мантией Митры.

Если все фигуры на тауроктонии представляют созвездия, то какое созвездие представляет Митра?

На тауроктонии Митра расположен поверх быка и всегда изображается как юноша с клинком в головном уборе конической формы, известном как фригийский колпак. Над Тельцом

находится созвездие Персея (героя греческой мифологии), также обычно изображаемого как юноша с клинком во фригийском колпаке. Персею поклонялись как богу в Киликии – именно в том районе, где, по мнению Плутарха, зародился митраизм.

В античности Персей считался основателем Персии (Ирана) и таким образом мог быть легко связан мифологически с иранским богом света и истины – Митрой. Примерно в то время, когда зародился митраизм, большая часть Малой Азии находилась под господством царя Митридата Понтийского, который основал сильный союз с киликийскими пиратами. Митридат принадлежал династии, названной по имени Митры.

Кроме того, он и его потомки верили, что происходят от Персея.

Стоит, однако, заметить, что даже на самых ранних, дошедших до нас, картах внимание Персея сосредоточено в противоположную от Тельца сторону. Более интересное соседство (по отношению к Тельцу) можно наблюдать по другую сторону небесного экватора.

Тут и созвездие Малого Пса. Еще выше парой расположились звезды Кастор и Поллукс из созвездия Близнецов (которые тоже нередко являются участниками тауроктонии). Правее Малого Пса раскинулось самое красивое созвездие неба – Орион (Охотник), который замахивается на Тельца. И вот Орион-то как раз выглядит гораздо более убедительно в роли Митры, как низвергателя Тельца. Впрочем, это греческая мифология. О персидской мифологии митраизма, в этом плане, ничего не известно.

Отчего же митраизм потерпел поражение в противостоянии Митраизм – Христианство? Одно из самых главных различий этих религий состоит в том, что христианство старалось обратить в свою веру как можно больше людей. Например, в последних строках евангелия от Матфея есть такие слова: «Итак идите, научите все народы...». Митраизм, наоборот, был тайным культом, и тайны этого культа теряли свою силу с увеличением числа посвященных.

Кроме того, митраизм исповедовали в основном солдаты, служащие и купцы, т.е. люди, которые были тесно связаны с социальным порядком империи, и иерархическая структура Митры (в отличие от раннего христианства с его апокалиптическим учением о втором пришествии мессии и неприятием всего мирского) вполне отвечала этому порядку. Первые христиане, чей социальный статус обычно был весьма неопределенным, обладали «революционным порывом», совершенно несвойственным митраизму.

Христиане стремились просветить мир, тогда как приверженцы митраизма искали индивидуального просвещения и совершенствования в пределах существующей культуры. Поэтому они без сомнения принимали условия, которые ограничивали число посвященных в культ, таких как недопущение женщин в культ, строительство небольших подземных храмов и установление сложной последовательности обрядов посвящения. Вопрос заключался не столько в том, почему митраизм не стал таким же распространенным, как христианство, а в том, как христианство достигло такого успеха, к которому оно стремилось: к концу IV века в Средиземноморье оно почти полностью вытеснило соперничавшие с ним религии.

Истинные причины успеха христианства и поныне являются предметом оживленных дискуссий среди ученых. Однако все они согласны с тем, что наиболее важную роль сыграл фактор исключительности. Быть христианином означало отказаться от всех других вероисповеданий. Другие религии того времени не требовали такого единомыслия: посвященные могли почитать и культ Митры, и культ Изиды, участвовать в жертвоприношениях Юпитеру и в то же время почитать дух умершего императора. В период, когда многие люди утрачивали свою традиционную веру, вселявшую в них чувство собственной значимости, христианство, с его чрезвычайной исключительностью, выглядело весьма привлекательным: оно давало возможность людям сделать решающий выбор; те, кто становился христианином, обретали веру, что их жизнь действительно имеет цель и смысл. В эпоху смятения это имело особое значение.

Следует отметить, что христианство отвечало также некоторым астрально-религиозным концепциям; лежавшим в основе митраизма и других культов. Христа представляли часто как имеющего власть над миром звезд. Как Митра, сдвинув небесную сферу, нарушил порядок Вселенной, так и приход Христа, как виделось верующим в него людям, нарушил целостность космоса. Рыба-Исус (Ιχθύς) сдвинул небесную сферу, и теперь точка весеннего равноденствия стала приходиться на созвездие Рыб.

ЗЕРВАН

В Персидской империи домусульманских времен на базе астральной религии Заратуштры расцвели искусства и науки, среди которых самой священной и почетной считалась астрология. Космические идеи зороастризм обогатились эмпирическими знаниями вавилонян, накопленными ими в течение веков, что предопределило мощный толчок в развитии астрономии и астрологии. Зерванизм, как сакральное учение о времени в русле ортодоксального зороастризма, стал философской базой для развития науки о звездах.

Митраизм в том виде, в каком он появился в Римской империи, можно считать скорее детищем зерванизма, нежели ортодоксального зороастризма. Космогонические представления зерванитов обогатили солярный культ Митры астрологическими идеями, символика которых явно читается в произведениях митраистского искусства. Помимо изображений Солнца, Луны и знаков зодиака, иконография римского митраизма изобилует изображениями персидского бога времени Зервана.

Митраистский Хронос-Зерван-Айон-Сацевл представляет из себя обвитую змеей фигуру человека с львиной головой и орлиными крыльями. В образе этого странного божества читается символика так называемого «неподвижного креста» зодиакальных знаков, из которых хтонический змей соответствует земному знаку Тельца, называемому в астрологии *Porto Inferno* – «врата ада», орлиные крылья символизируют знак Скорпиона – знак мучительного перерождения, называемый астрологами *Porto Superno* – «верхние врата» или «врата

рая», львиная голова – знак Льва, а человеческое тело – знак Водолея.

Этот образ чрезвычайно универсален, он нашел отражение в греческой традиции и образе Хроноса Апейроса, Фанета-Протогона, в египетской образе – сфинкса, в иудео-христианской – в виде четырех апокалиптических животных, о которых идет речь в книге пророка Иезекииля и в Откровении Святого Иоанна Богослова. «Неподвижный крест» зодиакальных знаков, в представлении астрологов, символизирует устойчивость воплощенного мира, динамическое равновесие противоположных принципов, слияние рождения и смерти в едином потоке времени.

Фигура львиноголового бога, сочетающего в себе атрибуты Льва, Водолея (человека), Скорпиона (высшей ипостасью которого был Орел) и Тельца (низшей ипостасью которого был Змей) является аллегорическим изображением Зервана Даргахвадата – ограниченного времени воплощенного мира.

Фигуры Зервана-Даргахвадата или Айона (Эона), как именovali его служители культа Митры и последователи Гермеса-Трисмегиста настолько часто встречаются в бесчисленных митреумах, разбросанных по всей территории огромной Римской империи, что невольно напрашивается вывод о том, что главным божеством митраизма был все-таки не сам Митра, а владыка времени Зерван.

* * *

Митра – бог эпохи Овна. На многочисленных барельефах можно видеть аллегорический переход от эпохи Тельца в эру Овна, через заклание быка богом Митрой. Согласно геоцентрической космографии, небесный экватор проходил в смену эпох через созвездия Скорпиона, Ворона, Гидры и Пса, которые в сцене тавроктонии также принимают активное участие. Подобное явление имело место примерно 4000 лет тому назад – именно тогда, когда и сформировался культ Митры. Близнецы Кастор и Поллукс свидетельствуют смену эпох опущенным факелом для Тельца и поднятым факелом для Митры. Роль Митры в системе зороастрийского летоисчисления весьма велика и это становится очевидным при ближайшем

рассмотрении структуры персидского календаря. Седьмой месяц зороастрийского календарного года посвящен Митре. Он начинается во время осеннего равноденствия и делит год на две части – светлую и темную.

В самом же календарном месяце, состоящем из 30 дней, Митре отведен 16 день, который опять же делит месяц на две равные части. Светлое и темное время суток разделяет опять же Митра, о чем свидетельствует «Михр-Яшт», в котором Митра отождествляется с зарей. Подобное деление календарных циклов является логическим продолжением зороастрийской мифологии, согласно которой Митра создал границу между царством Света и царством Тьмы.

В западный вариант культа Митры проникло совершенно ошибочное представление о Митре как о демиурге. В изначальном космогоническом персидском мифе Митра не участвовал в создании мироздания. Он вносил порядок и гармонию в уже созданный Хормаздом космос, структурируя его.

В зерванитском космогоническом мифе говорится о том, что первичный хаос, в котором возникли два противоположных духа, был разделен Митрой на две области – область Света и область Тьмы, и что именно Митра выковал прослойку между Светом и Тьмой. Он установил связь между Землей и Небом, соединив их лестницей, по которой души праведников могут подниматься в «Царство абсолютного Света» – в Дом Песнопений Господа Ахура-Мазды. Здесь нужно отметить, что митраистский образ лестницы между небом и землей был заимствован христианами.

Семь иерархий Дионисия Ареопагита, лестница Святого Иоанна Лествичника, небесная лестница Иоанна Дамаския – все это лишь христианские интерпретации митраистского образа, который в мистериях персидского бога играл первостепенную роль. Митраисты понимали образ лестницы как символ эволюционного развития индивидуума, восхождения человеческой души к горнему миру. Небесная лестница в митраизме имела астральный смысл, поскольку каждая ее ступень соответствовала той или иной планетарной сфере. Каждая степень посвящения в мистериях Митры была связана с одной из планет септенера и даже семь ступеней в митраистских

криптах, которые в ночных церемониях занимали адепты согласно степени посвящения, имели астральную символику.

Семь степеней митраистских посвящений (сопровождаемое испытаниями восхождение посвящаемого от ступени к ступени на пути к наивысшей степени посвящения) имели следующие планетарные соответствия: «Ворон» – Меркурий, «Невеста» – Венера, «Воин» – Марс, «Лев» – Юпитер, «Перс» – Луна, «Посланник Солнца» – Солнце, и «Отец» – Сатурн.

На этом прервём длинную цитату, как, впрочем, и эту главу.

Сегодня путь не искрится изумрудами, так что всё способствует тому, чтобы ещё немного поискать следы Митры.

15) ДЕСЯТЫЙ ПЕРЕХОД. В ПОИСКАХ МИТРЫ-2.

Говоря об Изначальном Камино, не стоит забывать, что инициировавший его Альфонсо Второй Благочестивый, жил и действовал как раз в эпоху активной кристаллизации Рыцарства. Камино Примитиво, связанное и с Реконкистой, и с Опусом Пилигримажа, как таковым, в том числе, стало плавильным котлом Нового Воинства. Вероятно, что Рыцарство, вобрало в себя и выразило, Римское Имперское наследие (можно вспомнить сословие Всадников), а также – конкретно окрасилось и наследием Митраизма на уровне Передачи.

Пожалуй, как раз во всём указанном, роль Луго и его древних Стен.

Утром дня нового перехода, идём в местный музей. Наша цель – попасть в остатки Митрериума, Храма Митры. Заметим сразу: смотреть там вообще не на что. Только груды камней и кое-какие детали вообще не интересные не-археологу.

Однако, до сих пор есть, определённое устойчивое облако состояния. Присутствие. И оно – весьма своеобразное, не похоже ни на что известное...

Передача...

Теперь приведём ещё одну цитату, касательно Митраизма. Она представляет собою комментарий Группы Ур на некую «Литургию Митры», читая это, можно на порядок глубже ощутить и понять что-либо о Культe Митры:

«Прежде всего, необходимо освободится от «закона вод», от желаний или сжигающих, бесконечных потребностей, кои поражают человека, привязанного к своей низшей, смертной природе. В первом логосе митраистский инициат, подобно посвящённому в орфические мистерии, объявляет о своём благородном достоинстве – будучи Его сыном, всё ещё смертным, но освящённым «Могучей Силой всех Сил» и «непорочной Правой Дланью». Он призывает свою трансцендентную реальность, а именно своё «Совершенное Тело». От порочных элементов, что составляют животную природу, инвокация восходит к их сущности и к примордиальным, небесным, непороч

ным элементам. Оператор сопротивляется им, оставаясь живым: он остаётся стоек и фиксирует в «чистоте» силы собственной души, повелевая ими. Затем он ставит перед собой задачу высвободить силу «мистического ока», открыть его, дабы обрести трансцендентное видение. Осознав момент «чистоты», через дыхание он устанавливает контакт со стихией воздуха, дабы пережить первую трансформацию: опыт Воздуха (состояние бестелесного просветления) или диффузной духовной чувствительности, свободной от оков физических чувств. Переживание Воздуха сопровождается опытом Ветра, принципа, движущего сверхчувственный эфир и позволяющего возвыситься до причин или первоначальной иерархии «сущностей» или «богов». Здесь инициат должен выстоять против тех сил, кои пытаются смести его и разрешить напряжение, вызванное его появлением, посредством призыва Безмолвия, другими словами, обретя для себя состояние спокойствия, более глубокое бытие-в-себе. Когда видение проясняется, он продолжает.

«Гром», упоминаемый во втором наставлении, может рассматриваться как переход сквозь одну из так называемых «точек безразличия» (лайабинду, если обращаться к соответствующему индуистскому термину) с последующим внезапным изменением состояния. По сути, из второго логоса мы узнаём, что инициат присваивает себе характер бытия, свойственный для самих богов этого уровня; ему открывается циклическое видение, в котором он творчески воспринимает сидерические сущности, заполняющие эфирное пространство. Опыт заканчивается видением огромного «колеса» и закрытых «огненных врат», каковые олицетворяют вселенскую «Необходимость». Это видение слишком грандиозно, чтобы его вынести из-за чувства утраты, которое посвящённый пытается преодолеть прекрасным *élan* [Душевным порывом (фр.). – Д.З.] в третьем логосе ритуала. В этом логосе призывается посредством его «Имён» и фиксируется состояние, соответствующее «Властелину необходимости», «Князю огня» или «Повелителю колёс». Затем следует дальнейшая трансформация или изменение состояния: «Безмолвие» придаёт новую силу душе, и небесный мир обретает освобождение и прояснение, он более не подвержен судьбе, но пребывает в тени высшего принципа, прозрачен как мир богов, приводя к экзальтации и экстазу. Инвокация продолжается. Вначале намечается опыт нового,

«центрального» способа бытия, соответствующего этому миру. Далее следует явление или проекция Солнечного Бога. Следующая часть ритуала приводит посвящённого в контакт со стихийной космической силой, с изначальной природой $\kappa\omicron\sigma\mu\omicron\varsigma \tau\acute{\omega}\nu \theta\epsilon\acute{\omega}\nu$ (мира богов). Солнечный Бог ведёт его к «Полюсу», к «срединной» или «базовой точке». Этот момент должен быть «зафиксирован», в то же время, благодаря «рёву», пробуждается первозданная сила Аммона, сила быка или «Сила Сил». Это приводит ко второму открытию «дверей» и последующему появлению из глубин семеричной иерархии. Эта иерархия вначале воспринимается в её «женском», проявленном и динамическом аспекте, а затем в аспекте мужественном, непроявленном и неизменном.

На этом действие ритуала отнюдь не заканчивается. Сама эта иерархия также преодолевается, и через дальнейшее углубление и фиксацию (что может соответствовать переходу к Огдоаде, упоминаемой гностиками), актуализируется сама природа Митры. Митра есть тот, кто принимает власть над космической силой, силой быка, коя несёт и движет всё мироздание. Будучи поначалу пережит в магической проекции или изображении, во второй фазе этот верховный принцип реализуется уже непосредственно. Природа Митры, призванная и подчинённая, благодаря новому «рёву», «фиксируется» инициатом. Он приказывает ей остаться, ибо отныне он обрёл совершенное состояния того, кто свободен от необходимости, рождения и смерти...».

(Примечание переводчика: Над подготовкой материалов, связанных с «Литургией Митры», работали Юлиус Эвола (Ea), Джованни Колладза (Leo), Джулио Паризе (Luca) и Артуро Регини (Pietro Negri). Перевод Дмитрия Зеленцова).

После музея, где находятся остатки Митрериума, попрощавшись с Собором и Луго, совершаем переход по Галисии. Опять выныривают, уже знакомые с первого нашего Камино, Орерро.

Днёвка в Луго переключила все режимы Паломничества: начали мы на Пасху и пришли в Луго в конце Светлой Седмицы; закончился период Тёмной Луны. И вот, выходим мы, четвёртый Лунный день. Новый цикл как раз совпадает с исходом из Луго...

Около 18 мы на месте. Ещё один день сожжён в Котле возможного познания глубочайшего Смысла.

Возможного.

Но, далеко не гарантированного.

16) ДЕСЯТЫЙ ПЕРЕХОД: В ПОИСКАХ МИТРЫ-3.

Последняя ночь сего Пилигримажа в Лугу.

Сон.

Сон-не-сон.

Всё время какая-то переплавка понимания.

Митра в центре.

Семёрка.

Так это ощущается тотально.

Но не простая Семёрка.

Два симметричных Треугольника Огня, они танцуют. Изгибаются. Агрессивно уходя поперечными волнами вверх.

Две Троицы очень динамичны...

И вот, на гребне из результирующей волны, почти в невыполнимой возможности, рискуя быть сожжённой каждой Тριάодой, балансирует Меч Единицы.

Направляя пламенную Жизнь каждого тернера, каждого двигателя, прихотливого отдельного измерения, к Истине. К Единому Богу.

Это две противоборствующие Армии, две Сакральности с разными знаками оной, завтра, сейчас, они будут резать, колоть, убивать друг друга... но: становясь трамплином Триумфальной Смерти. Взаимно возводя к той Формуле Огня, где есть интенсивность, но нет уже разделения.

Договор.

Священный Договор.

За свои слова, за свои обещания, отвечаешь жизнью. Кровью. Сущностным Огнём.

Радужный мост рукопожатия, совместная молитва покачивания рук. Теперь, личные прихоти, страсти и корысти, давления и требования божеств кровно-родственного эгоизма... – всё подчинено Святости нового Договора.

Камень стабильности и фиксации задаёт устойчивость этому Божеству.

Благородные, в состоянии договориться; те, кто не может блюсти договоры, достойны только манипуляций и дисциплинарного принуждения.

Таков Порядок.

Держать ответ за свои Слова.

Устойчивое Присутствие, Фиксация способности. Подняться над различными божествами: внутренними и внешними, над их прихотями, капризами. Ради...

Ради чуда возможности быть и с существом другой правды.

Именно потому, измерение Митры, не касалось женщин, как существ с более страстной, а значит, изменчивой, природой. Воины. Легионеры. Правители. Торговцы...

Ощущается связь и с Гермесом, и со стоицизмом.

Отсюда, река сия, окрашенная Учением Христа, и стала Опусом Рыцарства.

Договор.

Искусство Договора: пожалуй, главная база непростого дела – быть Человеком.

Добровольное и осознанное соблюдение Договора – удел Благородных.

Их же Опус, соблюдая всё это, быть готовым к нарушению Обетований другими и реагировать на сие, соответственно.

Дух Митры всё ещё наполняет наш мир.

17) ОДИННАДЦАТЫЙ ПЕРЕХОД: CASTRELO – MELIDE (ОКОЛО 30 КМ.). ДЕНЬ ВСЕХ СТИХИЙ. СЛИЯНИЕ.

Ночь в Castrelo выдалась непростая. Место сие нехорошее, гиблое, не стоит в нём останавливаться на ночь. Лучше идти либо дальше, либо не доходить сюда, оставаясь в San Roman.

Так, или иначе, к восьми мы вышли и с радостью покинули пространство тёмного и влажного леса. Уже спускаясь с его холма, ощутили как бы переход в другое измерение. Стало значительно легче.

Немного подкрепившись через восемь километров, снова идём на Тропу. То дождь, то сильный ветер. Вдруг, на какие-то секунды, прорывается солнце и опять... дождь в обнимку с сильным ветром.

Идём и идём.

На одном из участков Камино, в узком проходе меж двух домов, агрессивно появляются два огромных пса. Дело чуть не доходит до взаимного смертоубийства, приходится совершать обход проблемного места. Привет от места ночёвки: это ощущается совершенно чётко.

Опять начинается дождь...

Целостность и некая внутренняя стабильность являются признаками правильно совершённой Фиксации, порою, ассоциируясь с Камнем. Поскольку, упомянутый Камень должен адекватно существовать в постоянных Переменах, постольку, речь уже идёт о Летающем Камне. Если первый модус более связан с Мужским, то второй – с Андрогинным.

У женщины, в современной социо-культуре, всё время доминируют соблазны и искушения поддаваться собственным капризам и прихотям, что крайне затрудняет Чистую Фиксацию и потому, женщине так трудно обрести Благородство в этот век.

Для женщин, желающих реально совершать Опус, а не просто тусоваться в «духовных общинах», существует совершенно конкретный первый шаг к такому Деланию. Женщина

связана с Лунным циклом, и, потому, периоду месячных и овуляции, как правило, сопутствуют перепады настроения, капризы и прихоти. Между ними, при условии более-менее благородного модуса крови, состояние дамы ровнее и спокойнее. Именно в эти, относительно устойчивые периоды, следует изначально точнее и тщательнее прорабатывать себя на предмет ясных, точных и расслабленных координаций трёх составляющих (тела, энергии-настроения и ума).

А во время месячных и овуляции пытаться все лучше расслабляться и сохранять присутствие. Так, понемногу, малыми шагами, можно придти к большей стабильности в себе, что исключительно важно.

В период месячных хорошо пребывать в аскезе сущностного расслабления, смирения, сводить к минимуму нагрузку на все органы чувств...

Ещё один способ для женщины обрести некую благу Фиксацию, если сильно повезёт, найти Благородного Мужчину (что сейчас, почти не бывает) и полностью и окончательно стать верным ему без каких-либо условий. То есть, бескорыстно.

Конечно, последний совет, скорее весёлый, чем трагичный: ибо где сейчас такие Мужчины находятся?

Потому, Колесо Сансары вращается всё быстрее, без скрипа и на хороших подшипниках: дамы и мужчинки изощрённо, сами не зная зачем и почему, делают друг другу больно в деле взаимного уничтожения, приправляя всё это обязательным самоуничтожением.

Такова современность.

И задача состоит в том, чтобы, насколько это получится, не попасть под общее поле, максимально реализовав принцип качественной уникальности собственной судьбы.

Если Вы не поняли к чему этот пассаж о специфике женских возможностей, то сообщаем: сие, продолжение темы поисков Митры и специфики Его Делания...

День сегодня весьма своеобразный: Камино высекается плоскостью серого меча ветра; промывается, разной степенью силы, дождями; изредка, прогревается солнцем...

Три активные Стихии сходятся в одном переходе, как бы сплавляя этим, две Тропы, ведь к вечеру, мы выходим на Камино Франсе: Примитиво сливается с ним в Melide.

Всё та же волнистая местность, Галисия.
Край ведьм.

К 17 добираемся до Melide. Стихии хорошо поработали над нами, лица, одновременно сгорели и обветрены, одежда мокрая.

Мы уже проходили этот город, когда, год назад, шли Главное Камино. Заходя с Изначальной Тропы, совершенно по-другому ощущаешь, уже, вроде бы знакомый, посёлок.

Главный Храм – Камня, Апостола Петра. Сразу погружаемся в него и возносим коротко молитвы.

Ещё километр, мы на месте, в гостинном доме для пилигримов.

Почему-то, сегодня нелёгкий день, хотя дошли мы довольно быстро. Чувствуется какая-то боль, разлитая в пространстве, как-то нездорово активны нечистые духи Тропы. Да и не только Тропы...

Понимаешь ясно: путь Воина под эгидой Рыцарской Звезды, в наш век – самое то.

Путь Любви, сейчас, в виде начала и входа, крайне маловероятен. Вначале Дела, любовь имеет много нечистых примесей и её легко переориентировать на подлую подмену толерантностью (которая, есть сотрудничество со злом). Потому, к сожалению, средне добрых людей, современные чёрные маги, одурманив правильными словами, делают рабами и последнее, как следствие, своими действиями лишь усиливают Демиургию, может и не желая этого.

В связи с Воинским Опусом, его инициацией, Камино Сантьяго трудно переоценить.

Итак, наше Изначальное Камино влилось в Melide в Камино Франсе. Это ощутилось вполне: народ на Примитиво более мрачно интровертный и это приятно. Франсе сразу встретило активной тусовкой, чувствуется, людей тут в разы больше и они находятся под влияниями других духов.

Всё-таки, всецело различный аромат и настроение имеют разные Тропы Сантьяго. И различные испытания в их объёмах.

Догорает день слияния.

Что-то, начатое в первый раз, закончилось навсегда.
Опять и снова.

18) ДВЕНАДЦАТЫЙ ПЕРЕХОД: MELIDE – ARZUA (ОКОЛО 17 КМ.). ТАМПЛИЕРИКА.

Melide.

Ночь на Камино Франсе.

Другие сны. Другие люди. Другие настроения.

И всё-таки, серо-серебряная вуаль Изначальной Тропы с нами. Она охлаждает всё и понимаешь, Примитиво – под эгидой Синей и Чёрной Роз. Сине-Чёрный цвет... в изумрудном обрамлении трав и дерев. Закрытый сам в себя римскими стенами Луго, герметичный объём.

Франсе более Золотого цвета (с Алыми вкраплениями воинских стягов) и открыто наружу.

Камино Фистерра-Мушия, имея отпечаток Звёздного Поля, лазурного звучания...

Выход около 10 утра. По быстрому завтракаем в кафе (в нём полно местных, что всегда является показателем качества заведения), закупаем воду, набираем кипятка в термос – и в путь-дорогу.

Недалеко за Melide приходим в уже известный с нашего первого Камино, Храм Тамплиерского Следа. Он совсем небольшой и приютился около кладбища (или, наоборот). Внутри, какой-то бодрый, слишком суетливый и приторный деятель, с Тау-Крестом на шее: он раздаёт донативы, говорит всем приятные вещи, ставит печати в credenциали, и рассказывает о вверенном Храме.

Мы молча и направленно молимся. Большинство камино-туристов забегают на пару секунд внутрь, делают фото, ставят печать и бегут далее. Изредка заходят пилигримы: они крестятся и молятся.

Церквушка небольшая. Нехитрая роспись и в её центре – Красный равносторонний Крест.

Далее, переход по эвкалиптовым лесам. Идёт дождь. Деревья намокли и источают сильный, резкий и приятно-чистящий,

запах. В целом, ведьмины леса Галисии, из-за упомянутого эвкалиптового духа, ощущаются, здесь, в переходе от Melide до Arzuа, освобождёнными и облегчёнными.

Весь переход сечёт нудный дождь. Одежда постепенно промокает. Запах эвкалипта всё сильнее.

За пару километров до конечной точки перехода, начинается Тамплиерское Камино: столбики отмечены соответствующими Крестами, оно уходит влево, как альтернатива базовой Тропы. Идём им.

Не ясно: то ли это новодел, то ли – маркирована древняя Тропа. Но это и не важно. Важна целостность и наполненность ровным Огнём своей непротиворечивой песни.

Идя по Камино Тампля, повторяю Девиз Ордена Храма, стараясь сохранять ум однонаправленным в вопрошание Передачи Храмовников.

Arzuа появляется как-то внезапно. Почти выпрыгивает из серого скучного дождя, впрочем, обрамлённый контрастной зеленью.

Тамплиерика входит составной частью в Камино Прimitиво. После герметичного Котла Луго следует такая возгонка Чистоты процесса.

Скоро Звёздное Поле... а, может, это название следует трактовать как «световой разноцветный Компост»? Как некую исходную базу недифференцированного света, из которого, собственно, и сотворяется уникальный вариант своего Звёздного мифа?

Того, где легко венчаются Созвездия с духмяными венками разнообразных трав и где целебные смолы различных редких деревьев застывают драгоценными камнями-самоцветами...?

Пред мысленным взором вспыхивает видение Империи Камино. Много, очень много, ниточек Троп и Дорог, со всей Европы стекаются на Запад, в Сантьяго-де-Компостела; однако, в этом токе пневм своеобразно выделяется треугольник Сантьяго-Финистерра-Мушиа. Он, как бы уравнивает гигантский объём центростремительного течения людей, судеб и упований в Город Иакова, создавая некую форму тайного

остужение Огня Циркуляции, путём окунания Её в Край Земли и в Бесконечные Воды Западного Океана...

Быть Тамплиером сейчас, значит одеть и пестовать белые огненные Ризы преображаемого себя в исконной и изначальной Чистоте.

Значит – Красный Крест, «и Свет во Тьме светит и Тьма не Объяла его»: внутренний Огонь вдохновения, любви и воли не гаснет никогда. Горит без копоти и не требует усилия в подержании, по Воле Божьей.

Значит – помнить Чёрное Поле тотальной войны, где безжалостно забирают чужие души и судьбы.

Тамплиер охраняет Паломников. Любой, пытающийся выйти из ядовитых объятий Злой Демииургии, из тенет Сансары, – Пилигрим.

Мы, Храмовники, всегда готовы им помочь.

...nnDnn...

19) ТРИНАДЦАТЫЙ ПЕРЕХОД: ARZUA – O PEDROUZO (ОКОЛО 21 КМ.). ЗАПАХ ЭВКАЛИПТА.

Ночь опять была более чем содержательна. Просьба о Передаче находила своё разрешение. Два Всадника на одном Коне оказывалось не просто метафорой...

Спали довольно долго и выйти удалось только к десяти утра. Погода промозглая. Вот-вот начнётся всё тот же дождь.

И он начинается. Сечёт. Вперемешку с порывами ветра. Через час-два такой ходьбы промокаем, практически, полностью и насквозь. Дорога не особо примечательная, всё та же Галисия, холмы, запах навоза, толпы камино-туристов, часто – идти вдоль трассы, изредка – эвкалиптовые рощи с соответствующей ясной целебного запаха.

Иногда встречаются и пилигримы...

Вернёмся к Четырёх главным Камино Франции. Эта страна похожа на некую Чашу-сборник множества небольших и связующих Троп, идущих по всей Европе. Она принимает многие из них, перемешивает с собою, переваривает и направляет четырьмя реками: три идут в городок Святого Иоанна, одна – в Пуэнте-ла-Рейна. И если Французский Котёл воспринимать так, что Север сверху, то получается восходящая гамма Четырёх Стихий: Камино, например, из Везле, будет соответствовать Воздуху, а базовая форма Огня – Турскому, который принципиально питается Парижем вообще и Нотр-Дам-де-Пари, в частности.

Отсюда, понятно, что Трагедия Нотр-Дам, повлияла не только на Францию, но и на все Камино Сантьяго. Резко ослабла сила одного из весьма значимых ингредиентов...

Камино Сантьяго, если исходить из фактора количества участников и их направленности, преимущественно, представляет собою некую смесь тусовки с измерением new age. Даже дух католицизма, здесь, практически отсутствует. Такое

настроение среди камино-туристов, в их альбергах, обуславливает отношение местных: в основном, они зарабатывают на этом туризме.

Потому, наверное, есть два основных способа идти Камино.

Первый, когда Вы идёте не привязываясь к местам ночёвок, по принципу, где застанет ночь. Однако, в таком случае, Вы будете ночевать в альбергах, а значит – в коллективах, с прищипками им, тусовками.

Вторая стратегия обойдётся Вам дороже, Вы не сможете идти более свободно и придётся распланировать все ночёвки: но Вы будете в состоянии остаться в герметике своей Общины. Речь идёт о снятии отдельной комнаты, что в большинстве ключевых точек Камино, возможно, при условии, брони наперёд. Мы, когда это возможно, всегда предпочитаем второй вариант, поскольку, особого смысла в поверхностных тусовках не видим в принципе.

Дождь всё идёт.

Время от времени, эвкалиптовые леса радуют резким запахом очищения.

Заходям перекусить в кафе, дождь превращается в ливень. Один из спутников оставляет свои трекинговые палки при входе в заведение. Немного пережидаем дождь, кушаем, собираемся и выходим. Палок нет. Их украли. Ещё один урок: всё своё носи с собой. Человеческий фактор.

Опять эвкалипты.

Около шестнадцати мы на месте.

Как только заселяемся, выглядывает Солнце, будто и не было никакого дождя.

Немного прилёг. Сон-не-сон.

Ярко вспыхивает воспоминание детства. Мне, наверное, лет пять. Окна нашей квартиры, её гостиной, обращены на Запад. Каждый вечер созерцаю, пламенеющий красным, диск. Каждый вечер приходит состояние Запада: и какая-то своеобразная усталость, и чувство освобождённости, и – сброшенная ноша...

Мне нравится звучание Востока, там, в полутора километрах, дом родителей, и там мягко. Там свежо. Там зарождается тихий Свет...

Но я, почему-то, твёрдо знаю: мой путь пойдёт на Запад. Не на Восток. Это, совершенно точно.

А, пока что, я ребёнок: зависимое от взрослых, существо, потому, я только смотрю в окно, на Запад. Я ещё не вполне знаю о всех Демиургах...

Смотрю в окно.

Вижу там, догорающее Солнце.

Красное...

И теперь: хожу на Запад.

Камино Сантьяго.

Путь.

20) ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ПЕРЕХОД: О PEDROUZA – САНТЯГО-ДЕ-КОМПОСТЕЛА (ОКОЛО 19 КМ.). ЧЁРНЫЙ ДРАКОН НА СГОРЕВШЕМ ДЕРЕВЕ.

Ночь в О Pedrouzo только подтвердила вечерние наблюдения: говоря в русле мифо-поэтики, следует констатировать невероятную плотность присутствия нечистых духов здесь.

Обслуживал нас в ресторане, реально и без выдумок, чертёнок, постоянно провоцируя на конфликт. Хозяйка заведения, его мама, абсолютно соответствовала одному из типов ведьм. Общая атмосфера этого кафе обернулась спрессованным удущьем и нервозностью. Мы с честью вышли из всего, адекватно реагируя на закидоны хозяев. Эвакуировавшись на улицу, будто нырнули в прохладное свежее озеро...

Мы уже были в этом посёлке во время первого нашего Каминьо Франсе и тогда пространство звучало чем-то похожим.

Сны пришли из давно знакомых пластов: всё inferнальное суммировалось в них в некие ведьмовские пасторали.

Выходим около 8 утра. Сегодня, последний переход этого Паломничества, до Звёздного Поля. До – Звёздной Материи...

Идём по эвкалиптовым лесам, временами проникая через своеобразные колдовские КПП покрученных деревьев. Каминьо-туристов довольно много.

Много очень бодрых женщин самых разных возрастов и вполне блядской наружности: такое впечатление, что гражданки идут не к христианской святыни, но на съём предполагаемого партнёра на ночь. Видимо, сейчас, такой прикид, вполне норма. Мужчинки выглядят более скромно и большинство имеют довольно уставший вид. Фантасмагория цивилизации победившего Сатанизма протекает без сучка и задоринки. Всем, вообще-то, как бы хорошо, настроение, на позитивчике. Правдивых пилигримов с приятно-отстранёнными и освобождёнными лицами вследствие непрерывной Аскезы и покаяния, практически не замечено.

Понемногу приближаемся к Сантьяго. Людей всё больше.

Почти все, идут в одну сторону, изредка, попадаются встречные.

Всё ближе и ближе Сантьяго.

Наконец, выходим к пригороду, берём влево и попадаем на примечательный холм. С него виден Храм, расположена, также, скульптурная группа: два Пилигрима наконец дошли. Эти статуи светятся молитвенным отчаянием и их состояние неплохо передаёт настроение, когда, наконец, закончилась война или, когда откинулся после очень длительной отсидки...

Словом, памятник отличный.

Понемногу проникаем в город. Сантьяго совершенно иной, чем в прошлый раз. Иное его настроение. Похоже, каждое разное Камино, является новым ключом к новому ощущению, ко вкусу новой дольки Апельсина, Звёздного Поля Сантьяго.

Проходим памятник Тамплиеру-Пилигриму. Он залит солнцем и когда смотришь на него, свет водопадом оmyвает эту фигуру. Тёплое радостное узнавание.

Одновременно: печальное.

Архимандрит Софроний (Сахаров), когда-то, изрёк исключительно сущностную фразу, достойную «Алмазных чётки Истинного Круга»:

«Мир души – это тихая радость с тихой печалью».

Сие изречение прямо и непосредственно связано с распознаванием нейтральной андрогинной пневмы, как энергетической основы глубоких Воззрений на Пути Истины.

Сантьяго объят жарой. Палит солнце. Косяки ходяков по Камино, шумно снуют по городу.

Площадь.

Перед Собором.

Ритуал Объединения с Матаморосом: объятия его статуи в Алтаре, преклонение коленей пред мощами...

Этот Пилигримаж, Камино Прimitиво, закончен.

Осваиваемся в городе. Заселяемся. Кушаем. Получаем свидетельство о прохождении Камино. Собираемся на вечернюю мессу... однако, в Соборе ремонт, потому, литургия для паломников будет в полдень, на следующий день. Мы уже были на такой и, невзирая на все проблемы современных католиков, тем не менее, она тогда имела и силу, и наполнение, и смысл.

И вот: половина двенадцатого. Направляемся в Храм Святого Франциска, тут скоро начнётся месса для пилигримов. Народу, очень много, наверное, около тысячи. Не хватает сидячих мест. Кто-то садится на пол, кто-то стоит.

Полдень.

И тут происходит нечто вообще непонятное. Поп, больше похожий на тамаду, заводит детей, которые маркированы как олицетворение «плодов Духа Святого», играет гитара, все поют что-то весьма фривольное, хлопают в ладоши...

Потом, как оказывается после, происходит весьма своеобразная месса: время от времени играют на гитаре, страстно поют, читают молитвы, представляют сценку «дети, репрезентирующие Плоды Духа», иногда публика приплясывает, один раз даже имитирует трепетание ангельских крыл... всё больше похоже на тусовку протестантов.

В общем, вся эта современная «месса» с распеванием песенок, танцульками и «причастием» в конце мероприятия, хотя и нравится большинству камино-туристов (судя по их реакции), но не может быть квалифицирована, иначе как хула на Духа Святого. А она, как известно, не простится.

Потому мы, наблюдаем всё это постыдное и отвратительное действие, никак в нём не участвуя. Конечно, к такому «причастию» не позволяет подойти сама сердечная совесть.

Осадок остаётся нехороший настолько, что спутники разбиты и идут отдыхать. Я проще такое переносу и просто тут же направляюсь к Матаморосу в Храм. Купив билет, можно попасть и в Клуатр: он чудесный, высокий, часто, безлюдный. С Северной стороны есть вход, там нужно обратиться на Запад и обнаружится особая Композиция Матамороса-Пилигрима, сделанная из дерева...

День, жаркий солнечный день, не время для плавания звёздными реками Сантьяго-де-Компостела. Как показал опыт, сей град открыт утром, ночью, вечером и среди дня, вот только, в пасмурную погоду. Если палит антипод Луны, лучше сидеть дома, внутри Храма или попросту спать.

Есть в Сантьяго парк Аламеда. Жарким днём он, конечно, хорош, но не идеален.

Идеален сей парк вечером, на самом изломе световой волны суток. Тогда к его причалам приходит особый покой. По-особому, журчат фонтаны, по-особому распространяется запах роз и древ...

Вот тогда обретается одинокая скамейка и всё Камино плавно распределяется по субтильным закускам и схранам памяти нездешней Нежности.

Да, всё непросто.

С ударом по Нотр-Дам-де-Пари началась новая фаза беспощадной войны против Священного.

Но и на войне бывают передышки между боями, тогда особенно терпко ощущается вкус Вина бытия.

Многое сожжено...

Сижу, как Чёрный Дракон на сгоревшем дереве, в лапах – серебряные чётки с камнями из оникса и слышен шелест опавших листьев.

Что-то, начатое впервые, закончилось навсегда.

ЧАСТЬ 2.

21) ДИКИЙ КАМЕНЬ НА КРАЮ СВЕТА. МУШИЯ.

Край Света.

Мушия.

Страна вечной, избывной, Осени; когда всё уже случилось.

Атлантический рай, имеющих полярный компас.

Край Вечного Сентября...

Мы пьём здесь белое Вино.

Вино прощания.

Я вкушал запах этого Вина, а слышал – осень опавших, почему-то белых, как снег, листьев.

Как, первый, девственный, только что выпавший, Снег.

Мушия.

Край Света.

22) МУШИЯ. ГОРИЗОНТ-ТОЛЬКО-СВЕЧЕНИЯ.

Тау-Крест Врат Очищения. Одна из фаз заката, созерцаемая со скалы Мушии. Солнце понемногу ныряет, нет, не в Море. Оно погружается в Атлантис.

В Океан.

На определённой ступени сего Таинства чётко различим Крест в виде буквы «Т»: его крыла – небозём соединения Света и Воды, вертикаль – дорожка на плоти Океана.

Если спокойно течь созерцанием по сей Тропе, по этому Камино, уже проявленному как Свет на зыбкой поверхности Воды («ходить по Воде»), попадаешь в некий Горизонт-Только-Свечения.

Это и есть конечная точка восходящего потока всех Камино.

Нисходящая, замыкает Циркуляцию и возвращает миру этому, Дух Тот. Так манифестируется НЕРАЗДЕЛЬНОСТЬ.

Печальные крики чаек.

Шум океанских волн.

Пение цикад. Громкое.

Полотно реальности сюрреалистически глотает само себя. Выворачивается наизнанку одиноко стоящим Маяком. Вытекающая Диким Камнем, застывает Храмом Девы всех тех, кто не побоялся отречься от первой Земли и ступить на Корабль.

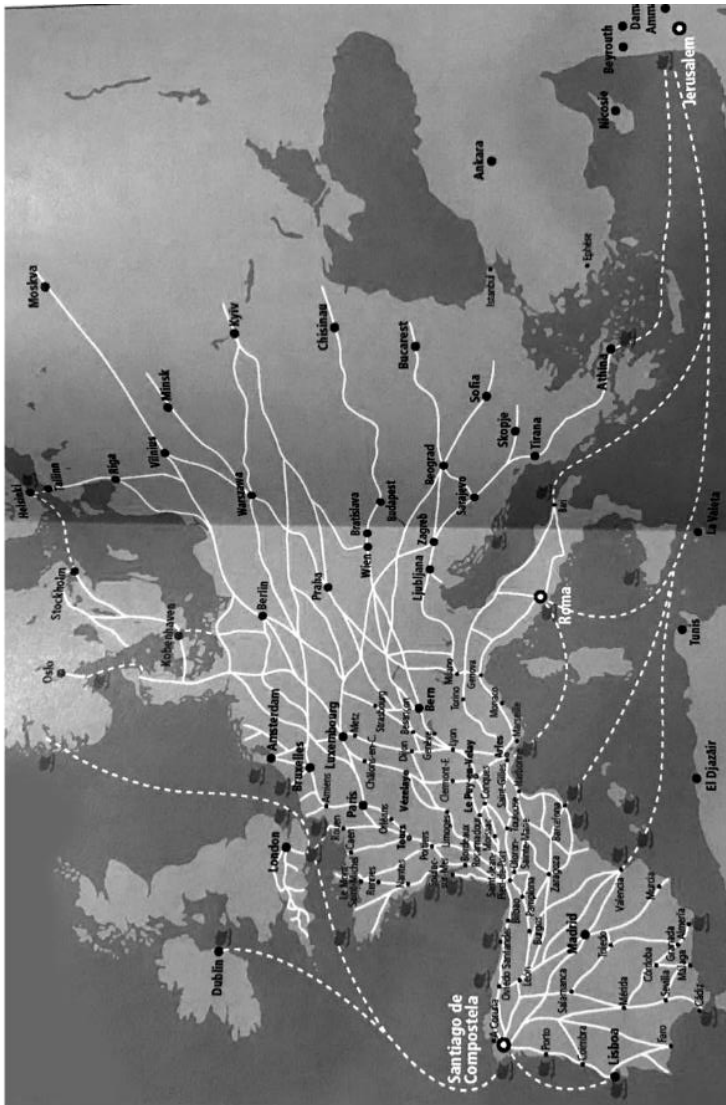
Храмовый Неф.

Шум прибоя: он разбивается о скалы Берега Мёртвых.

Мушия Вечного Сентября.

**Трпакман:
“Допога домоу”**

Дорога домой...

**Горни бѣ,
рыбное днѣ Денарна**

Светом Уверенности

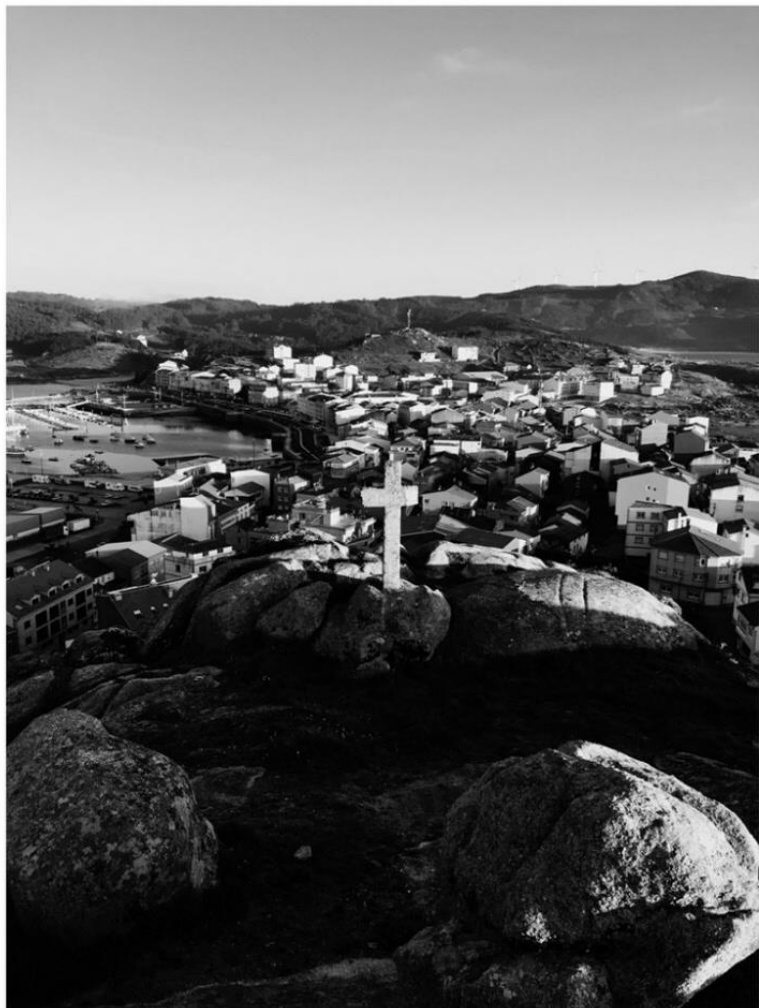
**Трона, бедующая в
Сад Намезо Камня**

**Звѣзды - Травы у обочины
Нашей Троицки**

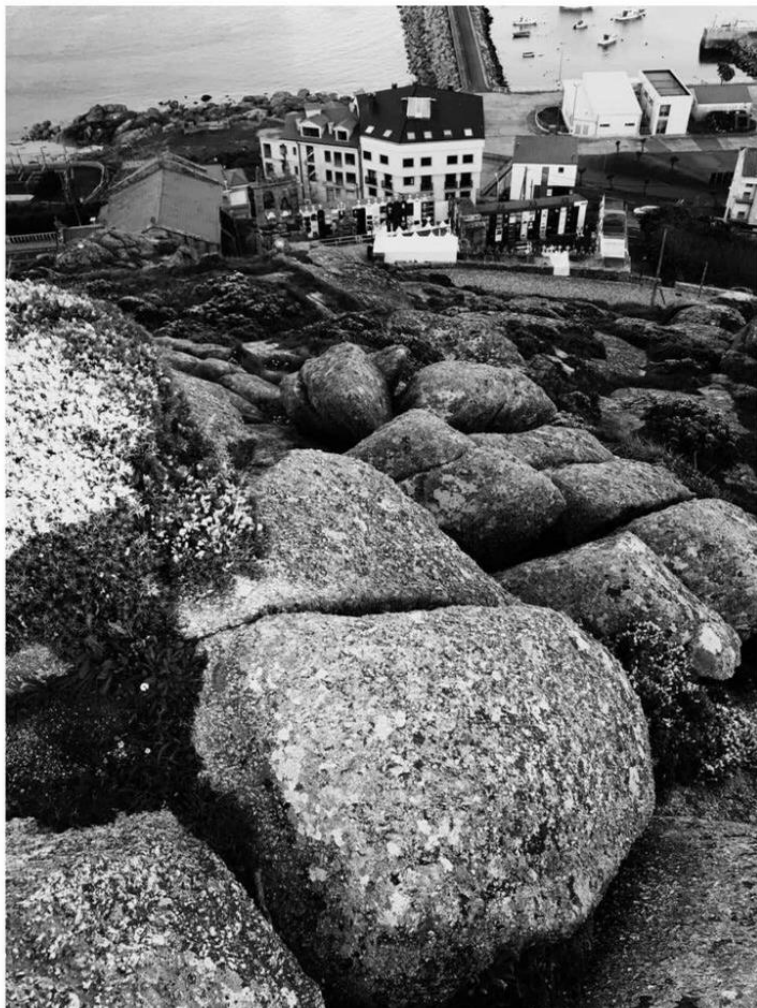
**Трагический Роман
Нашего Камня**

Гуксвогденне Почи

Գրեգորյան Տաճար

Правильное Воззрение

Судь не бже непредвемено...
Свобода Вибора.

Бог

Амурь

АМУРЬАМА ИМБУМА

ЧАСТЬ 4.

23. ГОРОД СОКРЫТЫХ ШКАТУЛОК. ЗАМОРА.

Чтобы более-менее достойно и сущностно описать Замору, нужно, во-первых, в ней не торопясь пожить, а, во-вторых, посвятить этому книгу с множеством гравюр и чёрно-белых фотографий.

Либо: сократить и сконцентрировать всё в огненное присутствие точного стиха или пламенно-пляшущей, поэмы...

А, может, не выйдет всё равно. Слишком насыщенная Замора, слишком много она сохранила в своих тайных шкатулках Романских Храмов.

Река Дуэро.

Красивая фонема. Её можно смаковать на нёбе своём почти как прохладу белого вина в жаркую сиесту. Альбарино – созвучие, тоже, очень правильное для Испании, почти вечного, лета.

Такие звуки, как камертон, дают ровное горение ноты Звезды настройки семиструнной арфы (бывают ли, вообще, подобные инструменты?).

Бывают.

Кое-где и кое-когда...

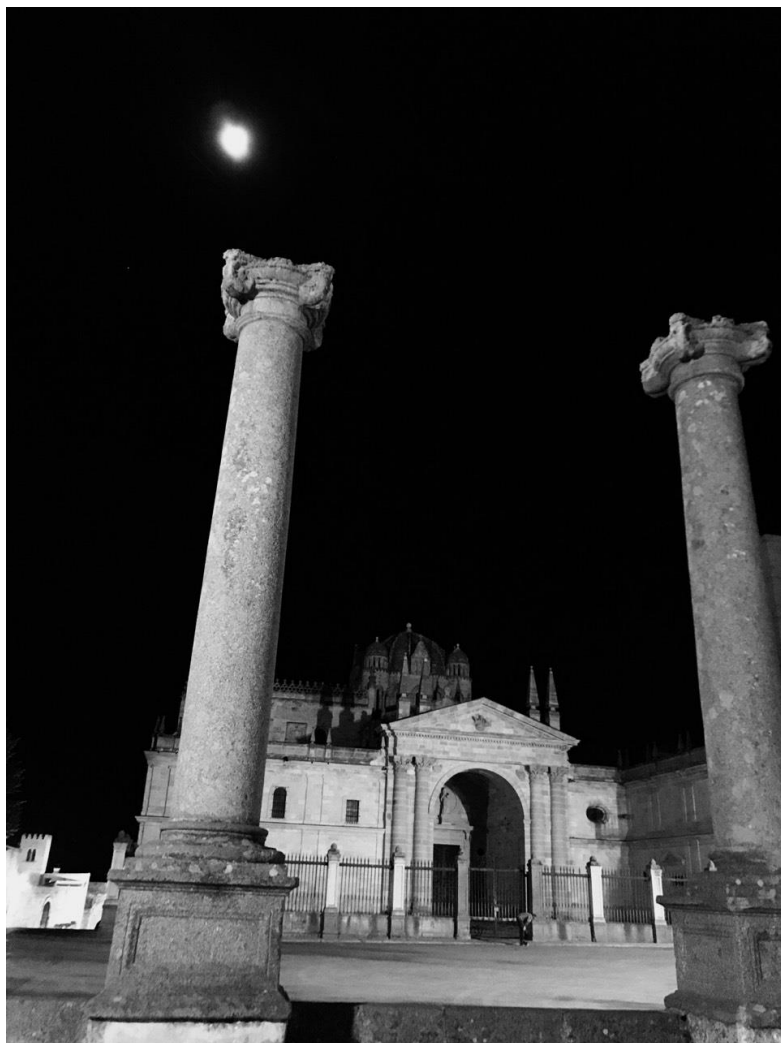
Замора.

Всё началось с её названия.

Когда-то был такой фильм, режиссёра Джона Миллиуса, «Конан-варвар», и его снимали как раз в Испании. Уж неизвестно как и почему, однако, в нём проскользнуло название города, Замора, естественно, в контексте мифа упомянутой ленты.

Но слово вошло. Прочно. В плоть души.

Через десятилетие узналось, что действительно такой город есть. Он в Испании и связан с Реконкистой.

И вот, вечером, почти ночью, после завершения Камино Примитиво и посещения Мушии, после повторного визита в Сантьяго, весь день находясь в дороге, мы прибываем в Заморю.

Быстро заселяемся, полночь, ныряем в доселе неведомый, город.

Мы мало знаем о нём и почему-то не хочется заранее наводить справки, но воспринять непосредственно.

Старые дома. Гнилостный запах Дуэро... средневековые стены, древний мост, вынырывающие остовы романских судов старых Храмов.

Ощущается телесно: пространство плотно насыщено тонкой жизнью, очень много следов кипит в охеме Заморы, временами, к горлу подкатывает ком. Что-то узнаётся, что-то исключительно давнее, просит разрешиться...

Собор.

Он украден сумерками. Громада. Похожая на крепость.

Если попытаться суммировать Гнозис Заморы, то мы получим некую, почтенного возраста, Оливу; она растёт подле Романского Храма. Мелкими упругими молниями, в дневную жару сие место пересекают охотящиеся Коты, а ночью, под благородной Луной и хладными Созвездиями, протяжно и проникающе в кости, воет одинокий Волк. Цепи не все прерваны, люди в чёрных остроконечных балахонах немо зывают к Богу, два Брата у Тампля – один бьёт в барабан, другой – извлекает протяжный клич, посредством трубы. Их лица украдены; а Рыцари Храма ведут свой Вечный Капитул...

Две фигуры. Два Брата: один, подобно Волку, трубит, зывая к Воинству Божьему; второй, как мрачное небо, аскетично и монотонно бьёт в барабан.

Нечто нарастает.

Одинокий человек поднимается из точки схождения перспективы, он идёт по улице, направляясь к Братьям у Храма.

Всегда.

Навсегда.

Стены. Средневековые стены.
 Старые оливковые деревья.
 Романские Храмы.
 Их много.
 Непривычно много для современного города.

Во все не удаётся попасть, ведь мы тут всего лишь день.
 Так уж получилось. Проникаем в семь или в восемь Тамплей...

Храм Марии Магдалины... редко, крайне редко, можно узреть такую Чистоту. Романские формы, однако, как-то очень по-особому, вытянутые вверх, улетающие в небо, стремительные и к звёздам...

Некая Стеклянная эталонность, принцип Романского зодчества, идеально воплощён в данной Святыни.

Её следует иметь в виду.

Собор Заморы. Следует иметь в виду: похоже, сначала построили, а потом, пару столетий спустя, сами испугались такой откровенной Мощи и Чистоты. Чтобы хотя бы как-то смочь жить в мирском, напихали внутрь много ренессанса и барокко, возвели такой же безузностный Клуатр... но, не смогли.

Не смогли закончить гиблое дело: вой Волчицы прорвал бумагу иллюзий, изрешетил газеты отвлечений дробью звёздной пыли.

Собор Заморы снаружи предстаёт как крепостная твердыня. Внутри, если абстрагироваться от множественной постсредневековой начинки, исключительно нежный. Он, в основном, Романский, однако, немало и Готических элементов. Купол под центральной Башней, в Средокрестии, сотворён как-то так, что сохранено и целомудрие, и сила ярится алмазной гранью.

Описать Собор Заморы как-то сюжетно, – долго, трудоёмко да и бессмысленно. Есть, наверное, смысл, нанести некие режущие раны тупому, изолированно-культурному, смотрению в режиме познавательной экскурсии.

Кто познаёт?

Почему именно так?

Откуда этот странный интерес похотливого ума «а в каком году случилось то-то и то-то?».

Ответ совершенно ясен и потому, в операциях прямых и откровенных, нет места культурной всеядной толерантности. Глухие удары в барабан и пронзительный вой плохо способствуют имитациям.

Заморский Собор, в скелете своём, в здоровой основе, представляет Твердыню аскетично раскрытого Духа. Блеск меча, правильно закалённого сознания. Стремительность удара копья выверенной интуиции. В Сути своей, сей Храм ни капли не сентиментален и не эмоционален: он безжалостно и щедро отдаёт истинное Знание каждому Пилигриму.

Вот только: внешне, он захвачен врагами, этими делегатами съездов тщеславия и теплохладности, компромиссов со злом и надменной гордыни. Именно такова эта слизь ренессанса и барокко. Такова цена предательства самих себя и своей Реконкисты...

Ты и летишь в Тампле этом, и – падаешь, сражённый ядовитой стрелой. Ты и познаёшь сердечный Гнозис, и выпутываешься из душных туманов не наших лесов. Лесов со слишком густым и влажным подлеском...

А люди... что люди.

Ходят. Бесчувственные к боли. Слушают аудиогиды. Делают умные лица путём сосредоточения.

А Христос всё распинается...

Гвоздь.

Ещё удар бича.

Падение, под тяжестью креста.

Слушают. Слушают там, где следует умереть; безэмоционально раствориться. Стать никем и ничем: на месте фото в паспорте увидеть зияющую черноту; обрести немоту в остроконечном капюшоне. И пусть, родится ребёнок с нетакой головой, ненормальный, пусть отсутствует лицо, пусть белый дым немоты и... пусть острый капюшон дырявит небо.

В месте отверстия загорится новая Звезда.

Моя Звезда меня хоронит...

Замора.

Послесмертие.

Несколько древних олив у романского храма. Святая обыденность, потому, написано не с заглавных, как всегда.

День был сложный. Светило яркое солнце. Потом, ветер украл свет и принёс серые тучи. Кидало, то в жар, то в холод.

Капли дождя никак не могли разрешить Вторую Заповедь Блаженства.

А что есть Блаженство?

Это: удовольствие и наслаждение без привязанности.

На закате проявились две радуги. Огромные разноцветные ворота: в Западный Рай. Наверное, так манифестировалась некая реализация.

Радуги не принесли облегчения, но дали Знак.

А потом... потом пришло и облегчение. Нет, не подаренное. Забранное у врага. У сонма демонов. Эта бесценная андрогинная пневма: все, все боги и демоны охотятся за её составляющими и ингредиентами.

И их производит реактивный человек. Обычный, ничтожный и великий одновременно, человек...

Река Дуэро.

Древний романский Храм в окружении двух олив в окне...

Эти сутки утекают.

Что-то, начатое впервые, закончилось навсегда.

Замора. Немного вывела за Дунай, показала «прощай» и вернула точную регулярность Священной Войне.

Первое знакомство состоялось.

24. САЛАМАНКА. ЛЯГУШКА НА ЧЕРЕПЕ И ПЕЩЕРА.

Саламанка поначалу просто оглушает. После Заморы ты будто попадаешь на какую-то, то ли ярмарку, то ли – уличное крёстное шествие, то ли – на карнавал.

Песочный цвет строений проливается красным огнём, ты маешься в печи.

Высоченный Собор обрушивается всею своею громадою, сначала не ясно, куда идти и что искать: лист судьбы крутит водоворот университетского города...

Людей много. Они шумные.

Суета.

И вот, прибило к некоему камню: заходим, думая, что в Собор, а попадаем в его Башню...

На первый взгляд, центральный пульс Саламанки, это парные Соборы, Старый и Новый, они расположены впритык и связаны переходом.

Новый Собор огромен.

Его основная форма-идея, Готическая, правда, присутствует ренессансный купол, да ещё и с барокковым оформлением.

Дабы осознать всю ужасающую мощь Готики, совершенно необходимо подняться через Башню на верхние галереи: такое, крайне редко доступно в упомянутом типе Храмов. В Саламанке, сие возможно и это просто пробивает сознание (речь, кстати, не об эмоциях, а о конкретике).

Множество нервюрных структур звёздными берегами держат Небо Саламанкского Собора, сие, воистину, защитные пентакли Порядка, манифестирующие Свет и попирающие Тьму Хаоса. Они вполне яростны.

Описанное, составляет главное в Соборе. Остальное, во многом, простите за чистую откровенность, по сравнению с вышеизложенным – барахло ренессанса и барокко. Оно, конечно, добавляют свою мутную ноту в общее звучание, однако, не определяющую.

Купол.

Центральный алмазный Столб.

Здесь просто раздавливает череп и он хочет лопнуть искристыми брызгами цветов... астральных упругостей, и душевными сполохами героических мифов.

«Так хочет Бог» – и рёв трубы.

«Deus vult» – и Братья-Крестоносцы штурмуют Иерусалим.

Минором ответ: «Gott mit uns», «С нами Бог» – и полилась кровь из отверстой раны, возвращая огонь придорожным травам, и колыхнулась степь...

Ницше всё талдычит и талдычит «бог умер», но Бог не слышит его; по мере этого странного и монотонного моления, привявшие травы вновь простирают руки к своим зорям...

«Падающего толкни».

Стальное забрало украло лицо.

Невозможное столкновение, в равновесии, наружу и внутрь, как раз и создаёт ужасающее сцепление алмаза: его порождает Пустота, её функция освоения себя же...

Удар, удар, ещё удар: железо в железо, сталь в сталь. Мягкое, разочаровывающее и расслабляющее разрешение: кровь.

Кровь...

Кровь и Трава.

Звон. Тихий звон. Ты расширяешься и ужимаешься, ловишь хрустальный бокал латной рукавицей, касаешься бархата бёдер возлюбленной. Созерцаешь чёрные камни на фоне серебра.

Гроздьями рябины кровь нисходит со стального клинка меча...

Саламанка.

Катедраль. Средокрестие. Реконкиста.

Сан Хуан де ла Крус.

Связь.

Передача.

Глухое рычание. Зверь Святости.

Теперь понятно, почему два Собора, здесь, впритык: из Средокрестия Нового, Тебя выбрасывает на крышу, пред центральную Башню, Старого. Её форма говорит сама за себя:

копье, пробивающее Сердце Небу – оттуда, синяя-синяя Кровь...

Старый Собор идеален. Он – Романский, Стекланный, практически, без поздних загрязнений и наслоений. Великолепная фонарная Башня бережёт целомудрие мира-до-скверны. Небольшой нюанс: переходя через некий шлюз, Гибралтар, из Средиземного Моря Нового, в Атлантический Океан, Старого Собора, можно ОКРАСИТЬ свою Воду (если она, конечно, есть), зайдя в часовню Святого Мартина. Вход в неё, кстати, помечен динамическими Свастиками обеих видов.

Зона Клуатра и прилегающие Капеллы заслуживают самого пристального внимания, особенно, Часовня Спасителя, первая слева. В ней, чудесно визуализировано в камне и в куполе вся Связка Линий Передачи Гнозиса Христа. Нечто подобное мы когда-то видели в начале Камино Франсе в одном из Тамплиерских Храмов...

Саламанка, город далеко не простой и не однозначный. Пещера, в которой Люцифер обучал своему Искусству избранных семь учеников, семь лет, и последний должен был отдать ему свою душу. Этот несчастный, вроде бы, обманывает Сатану, но тот забирает у него тень...

Пещера сия, ранее, представляла собою нижнее помещение Храма Святого Киприана и настолько сильно звучала в умах современников, что до сих пор в странах Латинской Америки места всяческих шабашей и сборища тёмных сил называют «саламанками». Возможно, упомянутая Пещера, является своеобразным Люциферианским Порогом всей испаноязычной цивилизации...

По указанию Изабеллы Кастильской в XV веке доступ в это помещение замуровали, а уже в XVI веке (1580 г.) сама церковь была разрушена, место служило дворцу, а потом пекарне в качестве склада.

В 1993 году здесь были произведены раскопки, открыв горожанам башню маркиза Виллена (1384–1434) (маркиза, называемого одним из учеников дьявола, который и потерял свою тень), основание церкви Святого Киприана и местные пещеры. То есть, только в двадцатом веке, сие место начало зву

чать заново, причём, некоторые утверждают, что многие горожане были категорически против такого открытия Пещеры (как бы для туристов), однако, почему-то, всё случилось...

Саламанка, если ловить парусом души, в основном, фантазмагорию внешних форм, принадлежит ренессансу (по крайней мере, в центре), однако, ренессанс сей здесь очень больших, непривычных, размеров. Изнанка и основа сего, всё-таки, Готика с Романикой. Западный Фасад Собора украшен уж очень богато и подробно, пожалуй, такого не видано нигде. Сии узоры балансируют на грани Готики и барокко, порою, резонируя португальскому Мануэлино. Результирующее настроение довольно приторное, однако, его спасительно остужает Старый Собор, имеющий с Новым, общую стену.

Совсем рядом с двумя Соборами, Университет. Его «богатый фасад» среди прочего красивого, содержит, кроме всего многочисленного набора множества аллюзий и смыслов, несколько незаметных черепов. На одном из них изваяна Лягушка. И эта своеобразная композиция стала одним из символов Саламанки.

Как только её не толкуют...

Ясно одно: Лягушка означает похоть, причём, Похоть, страсть с большой буквы.

Имея сие в виду, вполне можно дать одну из дешифровок Черепа и Лягушки.

В данном угле взгляда, выделяют как бы некую базу, некую Вилку сил: энергию осознания и страха Смерти (Череп) и, собственно, наиболее динамичный модус жизненной энергии, сексуальность (в узком смысле), а в широком – желание, как таковое. Последнее, как раз обозначено Лягушкой.

И то, и другое, является источником, изначально, для социального человека, грязных (но мощных) динамик. Их обе, следует в равной мере раскрыть и сублимировать, возгонять.

Вот только проблема в том, что человека кидает из крайности в крайность: он то всецело поглощён Лягушкой, то полностью (что значительно реже), украден Черепом...

Вечер значительно смягчает Саламанку: из горяче-рыжей она перевоплощается в тепло-золотую. Немного затаивается. Переживает.

Дом с Раковинами. Построенный когда-то Орденом Сантьяго. В нём есть внутренний дворик, где доминирует тема Льва с Кольцом в зубах, а снаружи, стены, отделанные множеством Ракушек Камино: через город проходит Серебряное, Виа де ла Плата. Эта Тропа очень длинная, более тысячи километров и идёт, в основном, с Юга на Север.

Возможно, такой Дом Пилигрима, символизирует собою Раскрытие Воды оператора: в ней уже могут водиться персонажи Бестиария и её можно Окрашивать...

Заметим: пост-средневековый социо-культурный человек, почти всецело, лишён такой Воды, у него мертвый и заимствованный мифос и потому, такое существо, «живой-убитый», то есть, раб...

Утро.

Свежее, расколдованное от смертной предначертанности, щебетание улиц.

Ещё не зная этого, направляюсь в тихий и сущностный Романо-Готический Храм, он посвящён Святому покровителю города, в числе прочего, останавливающего и попирающего Словом, разъярённого Быка.

Тамплъ San Juan de Sahagun. В нём – ни души. Равносторонние Кресты специфической формы, прозрачные каменные стены...

Тут попадаешь в какой-то просвет вечной и, всегда умытой из родника послегрозовой свежести, сущностной Юности.

Просто сидеть.

Просто созерцать правильную форму камней...

Уже – дело Истинного Жеста.

Этим Храмом можно дышать, он духмяно-мятного семейства Северной Звезды...

Буквально пару минут неспешной и мудрой ходьбы приводят в древний Храм San Marcos. Этот Апостол связан со стихией Огня, так, порою, он классифицируется в Тетраморфе. Тамплъ имеет круглую форму, четыре колонны и членение интерьера на девять пространств. Естественно, всё это не просто так...

Обычно, подобной структуры Храмы, так или иначе, связаны с Орденом Храма. Этот, вроде как, нет, однако, кто знает?

Его нота очень суровая и полная настроения истинной Аскезы, концентрация сил велика. Здесь, как и в предыдущем священном сооружении, не ощущается рыжая печь Саламанки.

Монастырь San Esteban, принадлежащий Псам Господа, притягивает как бы случайно и я, весьма неожиданно и не планируя, попадаю внутрь.

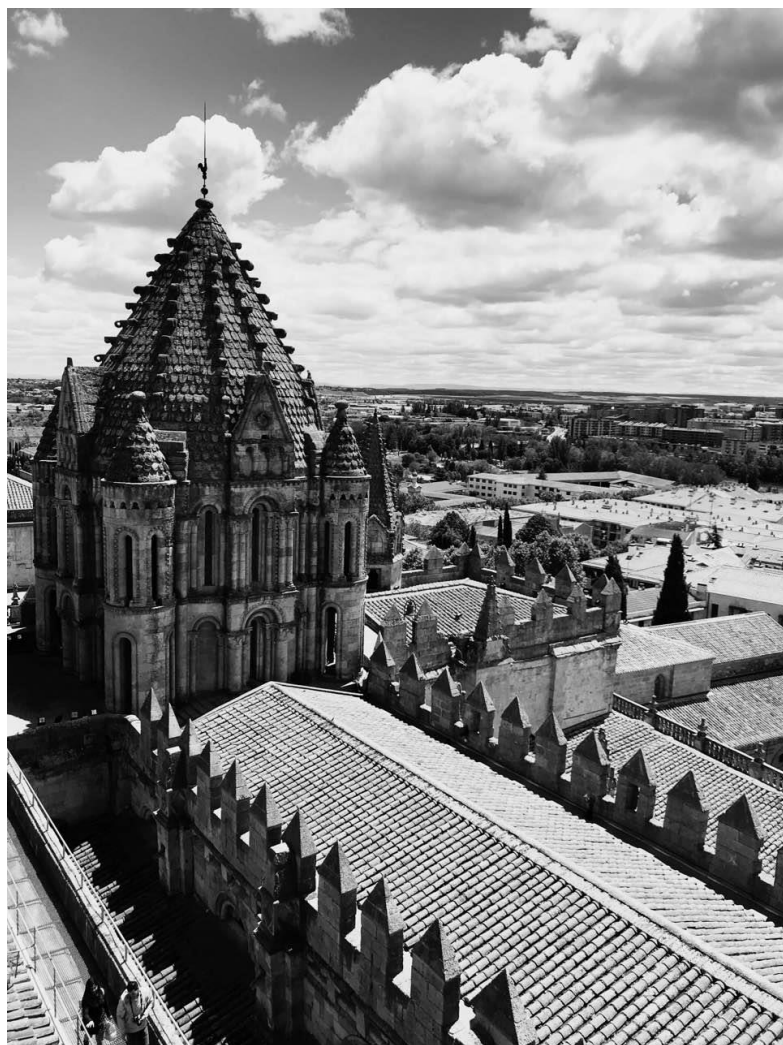
Здесь, наиболее откровенно, чётко и Священной агрессией защитных и контролирующих порезов, светят синим светом уранического Порядка нервюрные узоры, особенно, в Башне Средокрестия. Они, буквально, перемалывают полевые структуры надмакушечных потоков пневмы, сообщая правильный магический Жест в деле выстраивания ареопагитических пропорций пронзающих связей...

Существует легенда, повествующая о том, что, уже упоминавшаяся Крипта-Пещера, где наставничал то ли сам Люцифер, то ли демон Асмодей, являлась входом в подземный Лабиринт Саламанки. Дубль-город. Под землёй. Лабиринт (в котором, как известно, крайне необходима Нить Ариадны). Позже, вход в Лабиринт завалили...

Начало Лабиринта в Нижних Мирах – точный и беспощадный намёк о специфике и композиции Опуса: Ад необходимо, определённым образом прожить-прожечь в себе, не убягая от него и тогда, быть может, Огонь предстанет Светом...

Звёздное Небо Саламанки – так называется фреска, вроде как, шестнадцатого века, находящаяся на территории Университета. Она изображает часть небесной полусферы с визуализацией созвездий и ценна, в первую очередь тем, что передаёт ИНОЕ настроение, отличное от доминант последних столетий. А значит, это один из Ключей и сие следует не рассматривать дискретно, однако – нырять целостно в общее поле...

Саламанка полна противоречий. А значит – напряжений. И: мощных потоков движения. Они разноуровневые и многое зависит от того, где центр сборки оператора. Саламанка может казнить, а может – и вознести. Скорее всего, правда, будет присутствовать калейдоскоп перемен этих модусов, что ещё сложнее, опаснее и интереснее.

А, имея в виду Пещеру Люцифера, точку мультипликации черномагических Опусов всей испанской ойкумены, становится понятна степень этого самого риска.

Правда... минута тишины между боями обладает особой рельефностью звенящей струны всё-ещё-бытия.

Есть в Саламанке старый Мост. По нему можно перейти на другую сторону. Там, приятные деревянные скамейки, неторопливое течение реки Тормес и весьма успокаивающий вид Собора на другом берегу...

Там происходит гладко и хорошо Малое Созерцание.

Для Великого, не нужно условий и особых обстоятельств. Оно – вездесуще и не обусловлено ничем.

25. БЕЛЫЙ ПЛАЩ ТАМПЛИЕРА. СОКРЫТОЕ СОКРОВИЩЕ АЛКОБАСЫ.

Совершая трепетное Белое, как девственный, только что сошедший от звёзд, Снег и, одновременно, Красное, наполненное Благородством и Рыцарской мощью, как восходящее Солнце, Паломничество в Алкобасу, мы можем обрести некое Знание.

Очень важное Знание.

Знание о том, как Линия Передачи Иакова-Пилигрима и Матамороса, тесно и сущностно пересекается с Линией Передачи, более связанной с другим Братом Грома, Иоанном. С Хрустальной (но крепкой, как Алмаз) Цепью Бернара (Бернарда) Клервоского, знаковой Фигуры и для Ордена Цистерцианцев, и для Тамплиеров.

Святой Бернар, также, причастен, как апофатический противовес, Аббату Сюжеру (Сугерию), отцу-проявителю Ареопатик в виде Небесного чуда Готического Зодчества.

Можно сказать и так: одеяние Тамплиера, Белое и это, в полной мере – истинный Дух Цистерцианства, связанный с истинной Чистотой. Красный Равнолучевой Крест проявляется безуильно (по Воле Божьей) из этой Чистоты. Эта Краснота, также резонирует Царскому Искусству, как состоявшемуся стабильному Мастерству Тайного Пламени. Девиз Тамплиеров из двух частей не только манифестирует Формулу Истины (Единство в Равновесии Апофатики и Катафатики), не только даёт оперативный Ключ Растворения-Сгущения (Могущество Связывать и Развязывать), но и показывает степень родства Линий Королей и Жрецов и возможность их Третьей Возгонки...

Край Света.

Португалия.

Она симметрична Святой Земле, Палестине.

Альфа и Омега.

Мастерство Востока и Искусство Запада.

Здесь находятся исключительно важные, ключевые коагуляты Камня Истины.

Монастыри в Томаре, в Баталье, в Алкобасе, а также, Жеронимуш в Лиссабоне, держат и фиксируют важнейшие Аспекты Рыцарско-Монашеского Гнозиса...

Святыня Алкобасы, в их узоре, в основном, содержит мощнейшую концентрацию Формулы Изначальной Чистоты и потому бесконечно важна для Воина, поскольку открывает возможность точного противоядия ошибке высокого Люциферинства в собственном Опусе.

Изначально, Цистерцианский, Монастырь Алкобасы посвящён Нашей Деве.

Чистой Деве.

Пречистой (то есть: связанной с Корневой Чистотой) Деве.

Он – всецело Белый.

Исключительно Белый.

Белый сияющей Белизной, как гора свежевывапавшего Снега в свете тысячи Солнц.

Не так много Храмов, мощно фиксирующих Белизну и не загрязнённых.

В их ряду можно вспомнить Тампли во Фромисте, в Логроньо; Кёльнские Большой Мартин и Дева Мария на Капитуле, Марии Магдалины в Заморе... и они, почти все, Романские.

Тампль в Алкобасе тем и велик, что воплотил предельно возможную здесь, Чистоту и при этом, мало того, что в Готической форме, ещё и в ноте максимального вознесения вверх, к Небу и Звёздам.

Примечательно и то, что Монастырь Алкобасы, Западный Фасад Храма, был в 1725–1726 годах обезображен барокко. Тем не менее, получилось в результате, весьма даже интересно: барокковые элементы сжали и уменьшили Фасад, как бы сокрыв вход в Тампль, так приведя всё это к формуле «сокрытой Пещеры».

Смотря на упомянутый Фасад и не зная, что ждёт внутри, не обнаруживаешь в себе, даже желания войти. Однако, в глубине, тонкой серебряной нотой, что-то зовёт туда. Быть может, тайным Знаком для своих, является Прозрачная Роза, она целомудренно висит прямо в центре...

Имея в виду всю вот эту запредельную Чистоту, Храм в Алкобасе, ещё крайне ценен тем, что под эгидой такой Белизны находится формула Священного Союза и, как следствие, местная андрогинная пневма совершенно особенного Качества.

Сие связано с Символами: захоронениями в Крыльях Трансепта Короля Педро Первого и его возлюбленной Инеш Каштру.

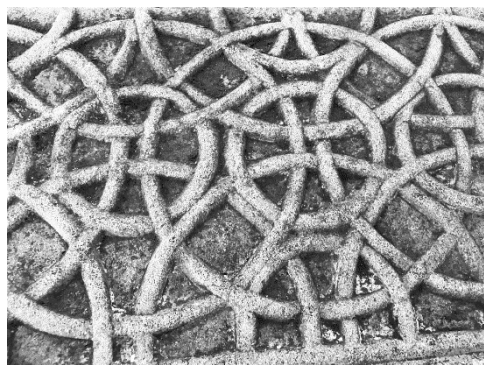
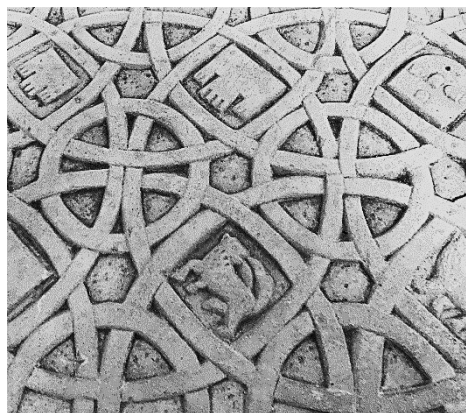
Вот вкратце популярная версия история любви будущего монарха Педро I и Инес (Инеш) де Кастро – придворной дамы из окружения его супруги Констансы:

«Красота белокурой девушки с первого взгляда пленила сердце горячего и своенравного инфанта.

Свою вторую семью Дон Педро скрывал в монастыре Святой Клары, где Инес родила ему 4-х детей (есть, правда, версия, что, собственно семейные отношения с Инес начались уже после смерти жены). После упокоения Констансы он заявил, что они с Инес тайно обвенчались. Хотя подтверждений этому не было, но Афонсу IV и его приближённые боялись, что в будущем сыновья любовницы станут претендовать на трон, а у инфанта уже был законный наследник, это может привести к войне за власть. Поэтому, в отсутствие сына, король направил в монастырь отряд воинов, где три его советника отсекли женщине голову.

В безутешном горе Педро, развязал-таки жестокую войну против отца, в результате которой в 1357 году королю Афонсу пришлось отдать престол. Молодой король продолжал преследовать убийц своей возлюбленной. Добившись их выдачи, скрывавшихся от расправы в Кастилии, двоих из них он предал мучительной смерти.

Затем по легенде, возникшей намного позже, придворные сановники не хотели признавать детей Педро и Инес наследниками трона, потому что они якобы не смогли присягнуть ей, как супруге инфанта. Тогда разъярённый Педро I приказал извлечь мёртвое тело Инес из могилы, одеть в парадные одежды и посадить на трон. Когда была возложена на её голову корона, он приказал вельможам отдать полагающиеся королеве почести, поцеловав край её платья. Потом с особой пышность тело погребли в Трансепте базилики Санта-Мария.

В 1367 году, по завещанию короля, он был похоронен в противоположной стороне Трансепта так, чтобы встав по воскресению, они смогли увидеть друг друга».

Порою, варианты сего повествованиям расходятся в деталях, но магистральная линия остаётся единой.

Вроде бы, банальная история о страстях, ревности и ужасах самодержавия... и в таком модусе восприятия, она вряд ли заслуживает длительного внимания. Кроме того: не странно ли, что один из наиболее целомудренных, аскетичных и замкнутых монашеских Орденов похоронил в священном месте, ещё и так откровенно, любовницу (пусть, даже, Короля), ещё и мать четверых, как бы незаконных, детей?!

Но не всё так просто.

Далеко не всё так банально...

Речь, естественно, как всегда идёт о Символической Передаче Гнозиса, однако, не выхолощенной и дидактической, но – оживлённой и наполненной силой, страстями. Это – довольно важный Воинский Принцип...

Итак: Инес, далее, Дама, похоронена в Северном (левом) Крыле Трансепта; Царь – симметрично, напротив. Их могилы-надгробия мастерски отделаны готическими узорами (имеющими прямое отношение к Алхимии) и на них запечатлены сцены из главного Священного Мифоса, Библии.

И Царя и Его Даму, каждого, по шесть Ангелов, как бы бросают друг другу навстречу, в объятия друг другу, в самое Сердце Храма, туда, где Неф и Трансепт пересекаются. Страстная и драматическая история, содержащая в себе большую концентрацию Лягушки и Черепа, полна особой силы, изрядно, тем самым, поражает восприятие предполагаемого оператора.

Царь и Дама, имея в виду шестёрки Ангелов, являются Седьмыми. Они изваяны в полном покое, в Центральном Гнозисе; Ангелы, напротив, полны динамики.

Мы созерцаем Священную Свадьбу в контекст исключительного очищения андрогинной пневмы.

Дабы понять детали этого процесса, которые точно изображены в надгробиях и соответствуют взаиморасположению

упокоенных, имеет смысл внимательно изучить главы 7–13 в книге «Герметическая Традиция» Юлиуса Эволы...

Монастырь Девы Прозрачного Знания.

Алкобаса.

И вот, после Изначального Камино Сантьяго, после Мушии, Заморы и Саламанки, после переезда, длиною во всю ночь, почти полутора суток, живу, живём, у этого Храма.

Хожу. Ходим.

Много раз...

Ритуал Трёх Проходов. Плавание в Клуатре и в других помещениях Монастыря. Созерцание Узоров. Белизны. Ча-сами...

Осмысление.

Осознания.

Будто добрался до чистейшего прохладного Озера и купаешься, пьёшь и пьёшь, воду его.

Храм Белой Прозрачной Розы...

Описать наполнение Монастыря Девы в Алкобасе не хватит и большого тома со множеством великолепных гравюр вкупе с монохромными фото.

Клуатр Тишины.

Есть здесь такой. Он древний, как и основной Храм.

Основан Монастырь в 1153 году и двести лет служил усыпальницей для Царей.

Храм построен, приблизительно в 1153–1222 годах. Клуатр Тишины сооружён в 1308–1311 годах...

И вот, Ты стоишь пред Фасадом. Барокковая его форма обманчива. Мысленно растворяем всё лишнее и наносное, пред нами предстаёт Романо-Готическая композиция, в своей суровой аскетике похожая на лиссабонский Се, Собор. Храм кажется совсем маленьким и невысоким.

Подход к двойным дверям. Портал.

Шаг...

Удар света.

Ты просто вылетаешь в стороны и вверх, Тебя распахивает настесь, взрывает и остаёшься висеть разряженным перистым облаком.

Тампль внутри не только огромен, не только – прозрачный и белый, он ещё и уникально, бескомпромиссной стрелой, вознесён вверх. Особенно, боковые Нефы...

Клуатр Тишины – так он здесь и называется.

Райский Сад.

Фонтан на Севере, в его узорах: крылатые существа со связанными, фиксированными, крыльями и Львы. Исключительно выразительные Узоры держат и формируют Символический контур сего Котла. Апельсиновые и мандариновые деревья горят своими плодами, соединяя земной парадиз и горнее ураническое чудо. Видимо: это зона Посвящения...

Пентаграммы, Кресты, Восьмиугольники, Восьмилучевые Знаки, все в позициях Фиксации и Динамики, мастерски разбросаны над арками первого яруса Клуатра и прямо радируют Гнозис Рыцарей, Монахов и Царей.

Такого же рода Символы можно найти в небольшой Капелле у южного Крыла Трансепта, где погребены Короли: Четыре Стихии связаны в Узоры Порядка и наглядно манифестируют суть излучения Опуса Царя...

Монастырь наполнен и другими удивительными Котлами: дормиторий, рефекторий, приёмная Монастыря и даже кухня, всё здесь большое, пространственное, открытое и необычное. Всё – под эгидой Прозрачной Розы...

Алкобаса.

По факту, городок, где нет и десяти тысяч населения... томные португальские улочки, шипящая драконья речь, люди с открытыми лицами, чернокожая официантка, похожая на пугливую лань, похоронные процессии организованных в стада, туристов.

Развалины старой Крепости на холме, зелёная, ещё не убитая зноем, трава и... маки.

Красные маки.

Говорят, они растут там, где воины проливали кровь.

Вспоминается особенная песня Виктора Цоя, «Легенда»:

«Среди связок

В горле комом теснится крик,

Но настала пора,

И тут уж кричи, не кричи.
Лишь потом
Кто-то долго не сможет забыть,
Как, шатаясь, бойцы
Об траву вытирали мечи.

И как хлопало крыльями
Черное племя ворон,
Как смеялось небо,
А потом прикусило язык.
И дрожала рука
У того, кто остался жив,
И внезапно в вечность
Вдруг превратился миг.

И горел
Погребальным костром закат,
И волками смотрели
Звезды из облаков.
Как раскинув руки,
Лежали ушедшие в ночь,
И как спали вповалку
Живые, не видя снов...

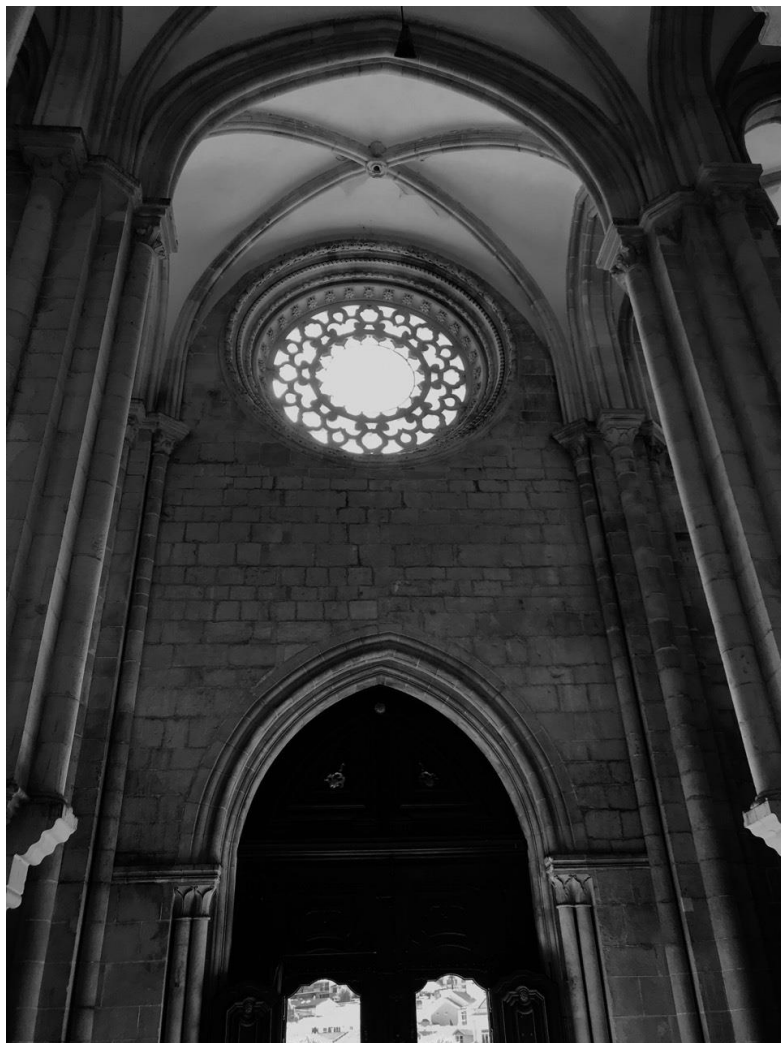
А жизнь – только слово,
Есть лишь любовь и есть смерть.
Эй! А кто будет петь,
Если все будут спать?
Смерть стоит того, чтобы жить,
А любовь стоит того, чтобы ждать»...

Алкобаса.

Крохотный городок недалеко от атлантического побережья.
Ничего особенного...

Снаружи, Монастырь Чистой Девы почти не представляет собою предмет глубокого интереса и повод для точного исследовательского погружения в Воды реки Посвящения.

Его Сокровища сокрыты.

Белый Тамплиерский Плащ, подаренный Рыцарскому Ордену Цистерцианцами, надёжно спрятан, а глаза простолюдинов отведены драматической легендой о Короле и его убитой любовнице...

26. САНТАРЕН. ПОДАРОК СТАЛЬНОГО КОТА: ТРАКТАТ АЗУЛЕЖУ.

На первое ощущение, Сантарен, городок не особенно уютный. Он несколько заброшенный и неухоженный, хотя, порою, бродя его улочками, выплываешь на островки своеобразного уюта. Однако, тонкая плоть града сего достаточно шершава и неплохо, чтобы Пламя горело ровно и без провисаний, другими словами, медиумам, это место противопоказано.

В культурном пространстве Сантарен определён как «португальский заповедник Готической Архитектуры» и его история связана с Тамплиерами. Городок довольно рваный, большинство Тамплей закрыты и, поскольку, они не извергают, постольку, здесь своеволят сущности подлунной природы.

Один из резонаторов таких влияний мы встретили в виде весьма своеобразного Котища.

Единственный открытый древний Тампль, вобравший в себя влияние Ордена Храма, – это Igreja da Grasa. Однако: в Сантарене, в первую очередь следует найти парк с крепостной стеной, статуей Короля и смотреть вдаль.

Без каких-либо ожиданий.

Освободившись.

И только потом, нырять в город и пытаться открыть Сосуды.

Паломничество, в принципе, пешее действие. Длинный пеший ход. И если мы возьмём Триаду активных Стихий, Воду, Воздух и Огонь, то как раз под их эгидой, оно и должно совершаться. Первая Земля является тюрьмой, из неё совершается побег. Уже после, когда Триада и есть Жизнь, ставится печать Новой Земли. Так возводится Храм. Когда Новая Земля открыта, Триада действует через сей расплав, распространяя Гнозис, плавящий руды и камня. Так мир возвращается к своему Истоку...

И здесь, первая Земля – это Принуждение. Триада – каскадное раскрытие Свободы, которое и есть Блаженство.

Однако: клетка не только ограничивает, но и защищает рабов от хищников вольных просторов, потому, следует прутья клетки не просто взломать, но, позаимствовав некоторое их

число, выправить и выковать себе Стальной Меч. С ним и совершать Пилигримаж под Небом Трёх. Это и есть Рыцарский Опус под Знаменем Матамороса.

Бывает, очень сложно понять, с чего же начать конкретно. Здесь есть некая подсказка Неба и Земли.

Земли: «Ползай задом наперёд, делай всё наоборот» (все живут неправильно и большинство всегда не право).

Подсказка Неба: «Пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю, что».

И ещё есть Третура Рыцаря:

«Не бойся Нижних Миров, не трепещи перед Верхними и не растеряй себя в Средних».

Единство обнимает всё. С Него, в Нём, начало, продолжение, в нём же и завершение.

Двойка показывает Динамос Сил через Сражение.

Триада позволяет обрести Вечный Двигатель Творчества.

Квадрат Фиксирует и позволяет адекватно ориентироваться здесь, на дне. Важно научиться предотвращать разрыв Четырёх, заложенный ошибкой или неуспехом Адама и в начале сие означает – обрести глубинный Покой, найдя Драгоценность такой буквы: «У».

Пятый как раз с этим и связан...

Семь – база превосхождения, ибо Двигатель направлен на Четыре Угла.

Двенадцать: база неподвижного сияния Чистой Диадемы, потому как, Двигатель умножен на очищенный Куб...

Мир, когда сошла Ложная Земля, начинает по-особому общаться, отмечая точки бифуркации знаками: крик вороны, разные совпадения, особенный кот, сны, озарения и дежавю...

Это – спутники Расплава. И важно держать ум возле себя, он должен сесть рядом и успокоиться. Потому: неподвижное прозрачное сидение (Прозрачный Трон) напоминает этот опыт. Важно не совершать никаких, даже мелких, движений, висеть чисто и в отпускании, не нужно пафосно или в тупости, застывать... Потом этот опыт распространяется и на ходьбу. Счастлив тот, кто умеет так находиться в боли, в бою и в соитии...

Тело всегда связано с бытом. Он и является основным и Полигоном, и Лабиринтом...

Сантарен.

Старый город. Ощущение в нём похоже на состояние в антикварной лавке или, даже, на настроение базара, где продают всякое старьё. То есть: много осадка и грязи, однако, этим, ни в коем случае нельзя пренебрегать...

Тело. Оно конкретно и потому такое важное. Питается едой и водой – это наиболее очевидно. Еда разная (это важно), а экскременты, при хорошем огне желудка, однородные и регулярные. Тайны Циркуляции.

Вроде бы Земле соответствуют кости. Но это, в модусе Старого. В векторе Нового – кости тем и важны, что давая опору, они обеспечивают функции суставов: потому, на основную и данную Землю, мы смотрим через Воду. Это означает: проработка суставов кругами и восьмёрками, как способ убрать причину вульгарности, которая потом вырабатывает материализм.

Кровь, безусловно, крайне важна и в ней находится Глубокая Священная Память и память гормональных всплесков. Если у человека доминируют страсти, второе блокирует первое.

Дыхание окрашивает Кровь в цвет Неба, однако, не является довлеющим фактором, ибо этот шаг может развить только безуильное Творчество... так подходят к Универсальному Лекарству, узнавая его в себе. И, первый шаг, войти в свою плоть непосредственно, убрать концепции и мнения авторитетов о нём...

Тем не менее, самое главное: Центральный Огонь Присутствия. Этот, здешний огонь, лишь отдалённо, как эхо, похож на Него...

Мы едем из Алкобасы в Сантарен трудно и с двумя непредвиденными пересадками, никто из местных не понимает по-английски, нам не ясна португальская речь. Однако, пережидая в каких-то сёлах пересадки, общаясь жестами со знающими, таки доезжаем.

Активные действия в Сантарене начинаем только с полудня.

По факту, удаётся попасть только внутрь, уже упомянутой, Церкви da Gasa. Она великолепна...

И – посидеть очень содержательно в парке у крепостных стен.

Самое главное, как это ни странно, знакомство с Котом-Хранителем: понятно, что не сам Кот является Охранителем, он проводник неких местных духов и их влияний. Причём, сия бестия актуализируется только когда уже есть оперативный расплав, то есть, когда демиургическая Земля поплыла. Собственно, в таком варианте, животное оперативно изменяется в часть Бестиария, то есть – в Бестию...

Сантарен, город, живущий очень чуткой лунарной жизнью. Потому с ним необходимо быть аккуратным и точно слушать тончайшие настроения, однако, не попадая под их влияния, а находясь в центре собственной силы ровного Огня. Тогда, возможно, примут, уважат и помогут...

Медиуму в Сантарене будет и плохо, и опасно... ну, а туристу, как и всюду – фальшиво и бессодержательно тупо.

Сделав вечером весьма качественно некие практики и получив точный отзыв среды об их оперативной конкретике, наконец входим внутрь всего этого измерения, в лунный молочный разлив ясным Мечом Чистой Звезды.

Сон проистекает по-особому и необыкновенно: сильнейшее свежее расслабление. Снятся интересные сны. Наш план состоял в том, чтобы утром выйти уже в восемь, зайти на всякий случай к нескольким закрытым Храмам (вдруг их откроют) и на вокзал, на поезд до Лиссабона.

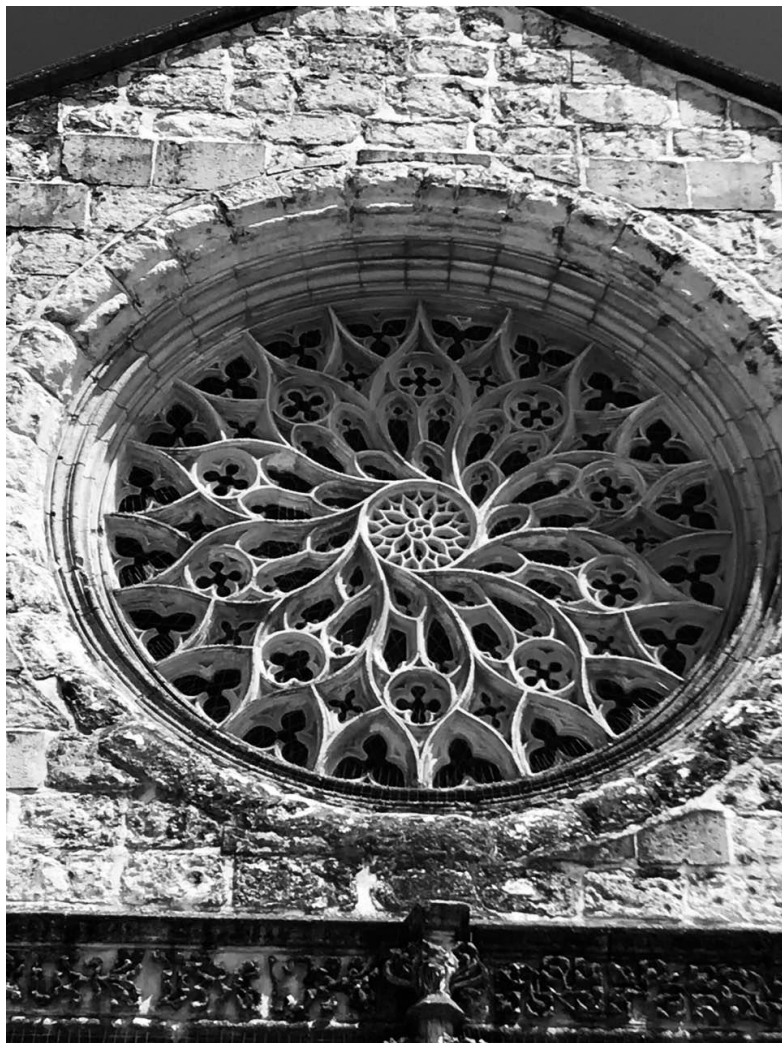
Однако, вот это облако свежести и испытание Вод сна, попросту не даёт встать и начать собираться.

Спим мы до девяти, а выходим только в десять.

Как оказывается потом, благодаря такой задержке мы как раз и попадаем в два, закрытых в первый день, Храма.

Ничего особо не ожидая, больше идя на поезд, направляемся к интересующему нас Тамплю Igreja de Marvila.

Вдруг справа замечаем открытую дверь. Вроде как, можно зайти внутрь Монастыря Святого Франциска. Вчера он был наглухо закрыт.

Заходим.

На пропуске нам разрешают осмотреть Клуатр и только тихонько заглянуть в Храм, там проходит какая-то конференция врачей. То есть, территорию Монастыря сдают под светские мероприятия, видимо, теперь это не монашеское здание.

Всё просто удивительное, прекрасно и то, что камень практически не реставрирован, местами – руины и это создаёт непередаваемую искренность пространства.

Дикий Камень...

На удивление, Тамплиерский Храм, под крышей упомянутого Кота, открыт.

С радостью заходим туда и ныряем из одной радости – в другую.

Оказывается, Тампль уникальный: он, ещё в 1617 году, полностью отделан азулежу.

Азулежу – эта некая глазированная плитка, как правило, 14 на 14 сантиметров. Применяется она приблизительно с конца пятнадцатого века. Вполне вероятно, что пришла от арабов... Наполнение Азулежу составляют следующие типы изображений:

- растительный орнамент часто означает некую Растительную Силу, имеющую Женскую Природу, её необходимо овладеть Герою и одновременно, она представляет большую опасность для него. Яд и Лекарство...
- геометрический орнамент чаще всего символизирует Линию Передачи, Божественное сверху...
- фигуры и сюжеты демонстрируют профанную жизнь вне видения причин и следствий, а также – изливают метафоры мифа...

Геометрический орнамент отражает нечто Мужское и вирильное, он связан с нервюрной системой Готики.

Растительный орнамент апеллирует к Лягушке (геометрический – к Черепу)... Интересный момент: в Исламе возможны только они, то есть, сакральное искусство мусульман не обращается к мифосу, но к его основе.

В Готическом Зодчестве в истинном виде представлены все три аспекта: Геометрия, Растительный и Фигура. Звезда (как это ни странно) относится к геометрическому орнаменту,

Цветок – понятно, что к растительному; а Роза – равновесно объединяет их два, в связи с системой Фигур...

Последнее обстоятельство крайне важно для глубокого поминания Роз-вitraжей в Готических Соборах.

В плане выстраивания композиции отношений, то растениям соответствует страсть, прихоть и каприз, геометрии – священные Договора (вспомним Митраизм).

Но вернёмся к Азулежу. Их существует довольно большое количество видов, однако, самое главное цветочное сочетание как раз манифестирует специфику Португалии: Голубое и Белое.

Так вот, Храм de Marvila построен Тамплиерами, а значит, содержит в своих камнях тот Гнозис. Плиткой Азулежу его оснастили в 1617 году. И это деяние даровало людям возможность познать радостное восхищения удовольствия без привязанности, то есть – Блаженство. Правда, немногие сие распознали и последовали.

Печать удовлетворения надёжно ложится на сантаренский Опус.

Около полудня мы направляемся в завершающую точку сего Пилигримажа, Лиссабон.

Лышбоа – как то так это произносят местные...

27. ЛИССАБОН. КЛУАТР ЧЁРНОГО ВОРОНА И БЕЛАЯ ГАВАНЬ ПРОЩАНИЙ.

И вот – к часу дня мы в Лиссабоне. Завтра заканчивается этот наш Пилигримаж и предстоит возвращение.

Вокзал Санта Аполония...

Грустная нота плачущих поездов.

Самая ключевая точка Лиссабона находится в районе Монастыря Жеронимуш, Башни Вифлеемской Звезды и Монумента Первооткрывателям.

Здесь разлито озеро пресветлой печали, Вода священного Зова... призвания за Край.

Сколько кораблей уходило отсюда в Неизвестность...

Сколько челнов познавало радость встречи с Белой Башней...

Сколько Рыцарей пропускало тонкую Воду сквозь свои души в поисках Царства Пресвитера Иоанна и праведного Золота Мудрых...

Окончилось известно чем: нашли золото земное. Много нашли.

Обрели новую землю, оказавшуюся цивилизацией мертвецов.

Хотя... возможно, избранные, таки смогли войти в незаметную для здешних, Щель между Небом и Землёй и по диагонали свершили шаг в сферу Неподвижных Сияний.

Монумент Первооткрывателям вполне можно назвать Памятником Пилигримам.

Никогда Первые (если они действительно таковые) не идут за чем-то применимым, полезным и конкретным.

Они ныряют в Пустоту.

Большинство таких, вряд ли смогут точно определить свои цели, однако их ситуация вращается в Опусе «Рощи без измен»:

Родина твоя.
Адские миры
Вызов сентября.

Из разбитых луж
Лавою кипит
И декабрьских стуж
Черный монолит

Ты уже давно
Пленник силы сна
И душа твоя
Голая скала

Горькая полынь
Розы старый сад
Адские миры
Путь всегда назад...

2
Райские миры
Родина твоя
Райские миры
В пене сентября

Из разбитых луж
Звездами кипит
И декабрьских стуж
Белый монолит

Ты уже давно
Пленник силы сна
И душа твоя
Чистая страна

Горькая полынь
Розы старый сад
Райские миры
Путь всегда назад...

3

Средние миры
Родина твоя
Средние миры
В брызгах сентября

Из разбитых луж
Судьбами кипит
И декабрьских стуж
Серый монолит

Ты уже давно
Пленник силы сна
И душа твоя
Скучная стена

Горькая полынь
Розы старый сад
Средние миры
Путь всегда назад...

4

Адские миры
Пленник сентября
Райские миры
Голая страна
Средние миры
Розы старый сад...
Все твои миры:
Путь всегда назад.

5

Но сквозь них звенит
Прямо в небеса
Но сквозь них зарит
В адские глаза
Через них течет
В средний этот плен
Тот глубинный звук
«Роща без измен»:

«О»

«А»

Ты всегда одна...

Странная логика уже не совсем каботажных плаваний, приводит нас к широко известной и, даже, несколько туристической, теме, связанной с Собором Лиссабона и его Воронами:

«Один из Символов Лиссабона, Два Ворона, напрямую сочетается с Се, Собором. Там, если подняться по лестнице в Сокровищницу, можно увидеть самую ценную реликвию – гробницу с мощами Святого Сан Висенте. По приказу короля Афонсу Энрикеша в 1173 г. мощи были доставлены в Лиссабон по морю из Алгавре. Старая легенда гласит, что во время всего пути корабль со Святыми Мощами сопровождали Два Ворона. Эти Птицы и стали символом столицы. С тех пор Два Ворона и Корабль – Герб Лиссабона. Эти Вороны долго жили во внутреннем дворе Собора. Потом они дали потомство. Последний представитель этого вороньего рода умер в 1978 году (!!!). Заметьте: всё правление Антониу Салазара Вороны были ещё живы и Цепь не прерывалась...».

Более 800 лет династия Двух Воронов означала конкретное Присутствие Священного в столице Португалии...

Два Ворона.

Два Всадника.

Две Столицы: Порто и Лиссабон...

Чёрный Ворон.

Португальский апокалипсис.

Лиссабон, самый древний город Европы, за пару часов был перечеркнут на «до» и «после». Богатейшая столица с наибольшим на то время количеством Храмов, была сметена с лица земли. В День Всех Святых.

Большинство набожных лиссабонцев погибли у алтарей...

Проследим, как это было:

1755 год.

«ОКТАБРЬ, ПРИМЕРНО ЗА НЕДЕЛЮ ДО ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ»

В радиусе до 600 км от Лиссабона происходят странные и необъяснимые явления: высыхают некоторые колодцы, другие, напротив, с силой выбрасывают воду, в-третьих вода меняет уровень, мутнеет или начинает неприятно пахнуть. Из нор вылезают пресмыкающиеся, домашние животные волнуются, стремятся покинуть прибрежные районы, взобраться на возвышенности.

СУББОТА, 1 ноября 1755 года **9.00 часов утра**

В Лиссабоне прекрасная солнечная погода. По случаю Дня всех Святых город празднично украшен, звонят колокола, в переполненных Храмах идет праздничная служба. Короля Жозе Первого нет в городе – государь со всем двором отправился по просьбе своих дочерей к утренней мессе в один из загородных Храмов.

9 часов 20 минут утра

В Атлантическом океане, в 200 километрах от мыса Сан Висенте, юго-западной оконечности Португалии, начинается землетрясение силой 8,5–9,5 баллов.

Первый подземный толчок: раскачиваются шпили церквей, по свидетельству очевидца, "словно колосья на ветру". Церковная утварь и свечи падают с алтарей. Примерно через 6 секунд следует второй толчок: шпили и башни обрушиваются на кровли Храмов, шатаются и рушатся стены зданий, погребая под собой тысячи людей. Под развалинами гибнут и те, кто в панике выбежали на улицы.

Люди обезумели от ужаса.

"Страшное зрелище мертвых тел, крики и стоны умирающих, до половины засыпанных развалинами, выше всякого описания; страх и отчаяние до того овладели всеми, что самые решительные люди не осмеливались остановиться на мгновение, чтобы сдвинуть несколько камней, придавивших

самое дорогое им лицо, хотя многие могли быть спасены таким образом; но никто не думал о чем либо, кроме своего собственного спасения. <...>

Число погибших в домах и на улицах несравненно меньше числа жертв, нашедших свою кончину под обломками церквей...”, – писал в конце ноября 1755 года переживший землетрясение английский хирург Вольфальм.

Через несколько минут происходит третий толчок, сквозь доносящийся из-под земли сильный гул и грохот рушащихся зданий едва слышны крики раненых. В земле появляются трещины шириной до пяти метров, они отрезают центр города от остальной суши.

Уцелевшие люди устремляются к реке Тежу, в надежде переправиться через нее и покинуть разрушающийся город, другие бегут к набережной и портовым причалам, чтобы выйти на лодках и судах в море (город находится в устье Тежу в 15 км от моря). Новую лиссабонскую набережную вместе с толпой собравшихся здесь людей поглощает гигантская трещина в земле.

Около 10.00 утра

Вода неожиданно отступает от берега, становится видно обнажившееся дно с обломками кораблей и остатками грузов. Стоявшие у причалов корабли садятся на дно и заваливаются набок. Вскоре гигантская волна цунами высотой до семнадцати метров накрывает берег. Тяжело нагруженные трехмачтовые суда, словно игрушечные кораблики, подхвачены волной и заброшены в город на несколько километров от порта. Цунами, накрыв порт и центр города, несется с огромной скоростью вверх по течению Тежу. За первой волной следуют еще две.

Около 12.00 часов

От множества упавших в Храмах свечей, из разрушенных очагов и печей огонь перекидывается на церковное убранство, домашнюю утварь и деревянные постройки, во всех концах города вспыхивают пожары. Ветер разносит огонь, и вскоре руины города охвачены пламенем.

А в это время:

Землетрясение разрушает не менее шестнадцати городов Португалии. Ближайший к Лиссабону город Сетубал наполовину разрушен землетрясением, затем полностью уничтожен цунами. На юге страны, в провинции Алгарве, прибрежные города и деревни смыты гигантскими цунами.

Разрушения есть в западной части Испании – в Севилье и Малаге, в Кадисе затоплен целый квартал. В горах появились крупные трещины, а на побережьях, в том числе и на побережье Северной Африки, возникают скальные обвалы. В Марокко под обвалом гибнет целое селение.

Меняется береговая линия Португалии и устье реки Тежу.

За полторы тысячи километров от Лиссабона в городах Северной Европы качаются шпили церквей, под ногами у людей ходит пол. В Аахене, на северо-западе Германии, висевший на стене образ Богородицы вдруг начинает раскачиваться подобно маятнику. В церквах Гамбурга качаются люстры. В Люксембурге рушится воинская казарма, под обломками гибнут пятьсот солдат.

Уровень воды в Женевском озере неожиданно поднимается на метр, затем снова опускается.

Наблюдаются так называемые "стоячие волны" на озерах Норвегии и Швеции. Сила волн в портах Голландии такова, что волны отрывают от пирсов причаленные к ним корабли. Трёхметровая волна несет разрушения южному побережью Англии. Необычные приливы наблюдаются у берегов Голландии, Ирландии, Англии, Норвегии. В одном из портов Ирландии волна крутит в водовороте суда и затапливает рыночную площадь.

Целебный источник в курортном городе Теплице (Чехия) внезапно выбрасывает огромное количество воды. За полтора часа до необычного излияния вода в источнике возмутилась и стала вытекать с илом, потом на минуту полностью прекратила течь, затем с огромной силой пошла вновь, выбросив красноватые частицы окисного железа.

Цунами обрушилось на побережье Северной Африки, острова Мартиника и Барбадос в Северной Атлантике. На Малых Антильских островах прилив вместо привычных 75 см. поднимается на 6 метров.

Сотрясения почвы к западу и югу от Португалии достигают Азорских и Канарских островов, Мадейры и даже островов Кабо Верде.

Великое лиссабонское землетрясение унесло около 100 тысяч жизней, уничтожило бесчисленные ценности архитектуры и искусства, сотни картин великих художников, уникальные документы (в том числе отчеты о Великих географических открытиях), богатейшие архивы Португальского Королевства, библиотеки, собрания древних рукописей. 1 ноября 1755 года – один из тех роковых дней, которые изменили наш мир. Подобно тому, как подземные толчки в глубинах Атлантики заставили раскачиваться

церковные шпили на другом конце земли, лиссабонская катастрофа заставила многих европейских мыслителей усомниться в разумности мироздания, заново осмыслить отношения человека с Богом, человека – с непокоренной, опасной, непредсказуемой природой».

(сборный материал из Интернета, подытоживающий данные о катастрофе).

Вот ещё пару важных цитат из работы А. А. Никонова:

«Набожную Европу поразили не только масштабы события во всех его проявлениях, но возникновение его в День Всех Святых, к тому же во время главной утренней службы, когда церкви были полны прихожан. Не могло это расцениваться иначе, как Божье наказание.

(...)

Три недели спустя один из жителей вернулся в западный квартал Лиссабона, после чего записал: “Никакого признака улиц, проходов, площадей и т. д. Только холмы и горы дымящихся развалин” [1]. Из 20 тыс. домов осталось менее 3 тыс. пригодных для жилья. Безвозвратно погибло 32 церкви, более 75 часовен, 31 монастырь, 53 дворца. Продовольственная помощь пришла из Англии только к концу декабря.

Между тем в течение ноября и декабря толчки повторялись. Сначала ежедневно, затем через несколько дней. Отдельные из них продолжали разрушения. Самый сильный афтершок случился 9 декабря, он ощущался по всей Португалии, в Испании, Северной Италии, Южной Франции, Швейцарии и

Южной Германии. Несколько раз за толчками следовали возмущения вод реки Тахо и затопление ее берегов. То же случилось в первом квартале 1756 г. Вообще сейсмическая активность в районе продолжалась 10 мес., но возобновлялась и позже, вплоть до 1762 г.

(...)

Для философов века Просвещения катастрофа стала поводом к подтверждению своих идей или (для большинства) – к смятению и уходу из романтизма в прагматизм. Разрушенным виделся не только Лиссабон, но вообще прошлое. Разрушенным оказался оптимизм, настоящее представлялось неопределенным. О будущем думать не приходилось. Вольтер писал несколько позже [6]:

Даже те, кто знают о существовании у Вольтера поэмы о гибели Лиссабона, вряд ли помнят, что она имеет подзаголовок “или проверка аксиомы «все благо»”. Сама поэма написана философом именно в опровержение распространенного тогда постулата “Все благо, что ниспосылается нам сверху”.

Вольтер высмеял философов, провозглашавших: “отдельные несчастья создают общее благо, так что чем больше таких несчастий, тем лучше” или “если вулкан находится в Лиссабоне, то он и не может быть в другом месте; невозможно, чтобы что-то было не там, где должно быть, ибо все хорошо” [5]. У трезво мыслящих людей не могла не зародиться мысль: “Бог, творец и хранитель неба и Земли, изображавшийся мудрым и милостивым в первоначальных учениях веры, поступил в этом случае вовсе не по-отечески, поразив одинаково гибелью и добрых, и злых”»

Так Землетрясение в Лиссабоне стало одной из важнейших переломных точек в деле движения к современной Научной (в общем и в целом, доминантно черномagicеской) Парадигме.

Вороны, кстати, эту роковую черту пережили, потому, не стоит Лиссабонское Землетрясение считать уж полным отсечением Средневековых Линий Передачи.

Кстати, куда страшнее катастрофа 1986 года в Чернобыле: возможно, это вообще, имея в виду все длительные последствия радиации, самое страшное событие в известной нам истории человечества...

Португалия и Украина.

Лиссабонское Землетрясение инспирировано природой, говоря в древнем мифосе, мощнейшим возмущением Духов места и времени. Естественно, такое возмущение, опять же, если встать на точку зрения древних, всенепременно связано с деятельностью людей и их активностями ума, страстей и тел...

Чернобыльская Катастрофа, напротив, имела характер, более идущий от конкретного произвола людей, чрезмерно заигравшихся с Чёрной Магией Науки. И уже она оказала ужасающее воздействие на зыбкое равновесие духовных сил, по сути, конкретно открыв Врата в Инферно...

Примечательно: Готический Храм Святого Николая во время Лиссабонской Катастрофы получил сильные повреждения, в том числе, обвалились своды, а вот Стрельчатые Арки выстояли...

Лиссабон.

Город, пропитанный Древностью, величием, страхом, отчаянием и страданиями...

Город, почти убитый стихиями и возрождённый вновь.

Город-Феникс.

Маркиз де Помбал – главное действующее лицо, связанное с возрождением Лиссабона. Под масонской Звездой сотворял он дело это, сшивая районы града семерицами улиц, вплетая в мостовую множество Оберегов-Свастик...

Количество Арок на центральной площади совпало с количеством всех Арканов Таро...

Возник, даже, новый уникальный стиль архитектуру, помбаино, представляющий из себя смесь барокко и классицизма.

Нельзя не упомянуть ключевую для Португалии Фигуру, Антониу Салазара. При всех прочих весьма интенсивных деяниях, он ещё и был консерватором, смотрящим в эталон Средневековья. Потому не удивительно, что именно с его подачи, было восстановлено довольно много древних памятников архитектуры, лиссабонскому Собору вернули средневековый вид и возвели великолепный Монумент Первооткрывателям.

И ещё: Салазар спас португальцев от Второй Мировой бойни и это – бесценно.

В Лиссабонском Се есть довольно примечательная Витражная Роза Западного Фасада. Она не старая, создана совсем недавно. Однако: целомудренная и сущностная. В центре – Спаситель, Передающий Гнозис, Двуперстием. От него, подобно обрамлению Венцом Неподвижных Звёзд, лучами, расходится сноп Линий Передачи Двенадцати Апостолов и направляет догорающее сияние Запада, уже Окрашенное, в золото Храмового интерьера. В упомянутой Розе, кроме Ликов Святых и Богочеловека, проявлена весьма интересная связь растительного и геометрического орнаментов...

Монастырь Жеронимуш описать в статье совершенно не-реально. Это – целый Священный город. Огромная тайная сеть, когда-то действующих реторт и алембиков, в которых вызревала особая Амброзия Иеронимитов, Ордена, находящегося не только под эгидой прирученного Льва своего Патрона, но и манифестирующего суть Перегонки, мастерством Переводчиков...

Жеронимуш – это Фильтр этого мира и того. Иного.
Переходной Шлюз.

Потому настолько сложные структуры и Узоры живут в упомянутом Монастыре, видимо, поэтому, настолько сложна и мощна его нервная система...

Башня Белем.

То есть: Вежа Вифлеемской Звезды. Похожая на Корабль.

Перелёт. Четыре с половиной часа. Приземление.

Украина.

Мы всё ещё живы.

Нечто, начатое впервые, закончилось навсегда.

Но след остался.

Тоже навсегда.

Человеческое бытие, одновременно, очень хрупкое и предельно мощное, явление. Тот, кто не хочет или не может разбираться тонко и точно со своей жизнью, в состоянии всё нарастающего отсутствия лицемерия и самообманов, будет

обеспечивать существование других в качестве расходного материала. И попользуются им безжалостно...

В нашей, человеческой, форме существования не гарантировано вообще ничего.

И не может быть гарантировано.

Это свежее ощущение есть шок.

Внутри этого шока – жизнь живая, которую всегда окаймляет смерть: как возможность, как фон, как неизбежность...

Возможно, сие смотрение Жизни и Смерти глаза в глаза, вне противоречий и дихотомий, и есть тот мост из Радуги, который даёт шанс познать Истину и стать Свободным.

АРИСТАТА ЭТЕВИТАТ.

СОДЕРЖАНИЕ.

ВВЕДЕНИЕ	3
ПОСВЯЩЕНИЕ	6
ПОЯСНЕНИЕ	7
ЧАСТЬ 1.	
1) НОТР-ДАМ-ДЕ-ПАРИ: АЛМАЗНЫЙ ПЕПЕЛ СВЯТЫНИ.....	9
2) КАМИНО НАЧАЛОСЬ: ПО ДОРОГЕ В АСТУРИЮ.	17
3) ОВЬЕДО. ПОСВЯЩЕНИЕ ДВУХ КРЕСТОВ.	25
4) ПЕРВЫЙ ПЕРЕХОД: OVIEDO – GRADO (ОКОЛО 25 КМ.). РАЗУКРАСЬ ТРОПУ САМ.	36
5) ВТОРОЙ ПЕРЕХОД: ПАСХА ХРИСТОВА. GRADO – SALAS (ОКОЛО 22 КМ.).	45
6) ТРЕТИЙ ПЕРЕХОД: SALAS – TINEO (ОКОЛО 19 КМ.). ГОРЫ ВДАЛЕКЕ.	53
7) ПЕРЕХОД ЧЕТВЁРТЫЙ: TINEO – POLLA-DEL-ALLANDE (ОКОЛО 32 КМ.). РЕКОНКИСТА.	60
8) ПЯТЫЙ ПЕРЕХОД: POLLA DEL ALLANDE – A MESA (ОКОЛО 21 КМ.). ИМПЕРИЯ КАМИНО.	68
9) ШЕСТОЙ ПЕРЕХОД: A MESA – CASTRO (ОКОЛО 21 КМ.). ВОЗМОЖНЫЕ КОНТЕКСТЫ И КОНТЕКСТЫ ВОЗМОЖНОСТИ.	72
10) СЕДЬМОЙ ПЕРЕХОД: CASTRO – O PINEORAL (ОКОЛО 25 КМ.). ГРАНИЦА.	80
11) ВОСЬМОЙ ПЕРЕХОД: O PINEORAL – CADAVO VALEIRA (ОКОЛО 22 КМ.). СЕВЕРНАЯ ФИКСАЦИЯ ПОЛЯ.....	84

12) ДЕВЯТЫЙ ПЕРЕХОД: CADAVO VALEIRA – LUGO (ОКОЛО 31 КМ.). ПОРЯДОЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК МНОГО НЕ СМЕЁТСЯ.	88
13) LUGO. КУБИЧЕСКИЙ КАМЕНЬ МИТРЫ.	94
14) ДЕСЯТЫЙ ПЕРЕХОД: LUGO – CASTRELO (ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО – 19 КМ.). В ПОИСКАХ МИТРЫ.	100
15) ДЕСЯТЫЙ ПЕРЕХОД. В ПОИСКАХ МИТРЫ-2.	116
16) ДЕСЯТЫЙ ПЕРЕХОД: В ПОИСКАХ МИТРЫ-3.	121
17) ОДИННАДЦАТЫЙ ПЕРЕХОД: CASTRELO – MELIDE (ОКОЛО 30 КМ.). ДЕНЬ ВСЕХ СТИХИЙ. СЛИЯНИЕ.	124
18) ДВЕНАДЦАТЫЙ ПЕРЕХОД: MELIDE – ARZUA (ОКОЛО 17 КМ.). ТАМПЛИЕРИКА.	130
19) ТРИНАДЦАТЫЙ ПЕРЕХОД: ARZUA – O PEDROUZO (ОКОЛО 21 КМ.). ЗАПАХ ЭВКАЛИПТА.	134
20) ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ПЕРЕХОД: O PEDROUZA – САНТЬЯГО-ДЕ-КОМПОСТЕЛА (ОКОЛО 19 КМ.).	138
ЧЁРНЫЙ ДРАКОН НА СГОРЕВШЕМ ДЕРЕВЕ.	138

ЧАСТЬ 2.

21) ДИКИЙ КАМЕНЬ НА КРАЮ СВЕТА. МУШИЯ.	147
22) МУШИЯ. ГОРИЗОНТ-ТОЛЬКО-СВЕЧЕНИЯ.	151

ТРАКТАТ: «ДОРОГА ДОМОЙ».

ЧАСТЬ 4.

23. ГОРОД СОКРЫТЫХ ШКАТУЛОК. ЗАМОРА.	170
24. САЛАМАНКА. ЛЯГУШКА НА ЧЕРЕПЕ И ПЕЩЕРА.	178
25. БЕЛЫЙ ПЛАЩ ТАМПЛИЕРА. СОКРЫТОЕ СОКРОВИЩЕ АЛКОБАСЫ.	189

26. САНТАРЕН. ПОДАРОК СТАЛЬНОГО КОТА: ТРАКТАТ АЗУЛЕЖУ	201
27. ЛИССАБОН. КЛУАТР ЧЁРНОГО ВОРОНА И БЕЛАЯ ГАВАНЬ ПРОЩАНИЙ	210

